

© Новые пилигримы.

Литературный альманах. Коллектив современных авторов.Выпущено под патронажем

Международной гильдии писателей International Guild of Writers Internationale Schriftstellergilde www.ingild.com

Германия: stella 2020; 337 стр.

Все права защищены.

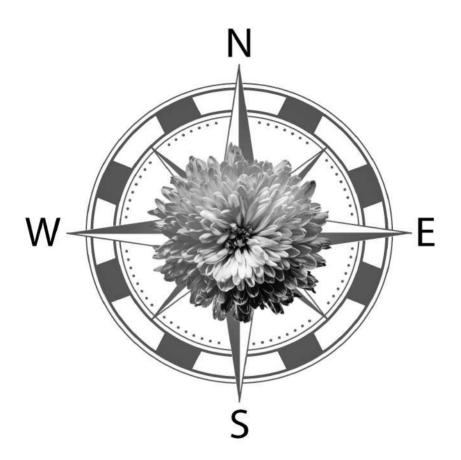
Редактор-составитель: Л. Баумгартен.

© Дизайн: В. Цветков.

© Verlag "STELLA"
Bundesstr. 52
72379 Hechingen
Deutschland
www.stella-verlag.com
artstellapro@gmail.com
Tel. +491743840306

ISBN 978-3-95772-223-2

Verlag "STELLA" Deutschland 2020

Новые пилигримы

Литературный альманах

От редактора

Счастлив тот, кто, завершая дорогу, открывает, что подлинный Путь только начинается...

Кто ты, писатель? Друг, брат, просветитель или вечный странник, а может быть, паломник духа, блуждающий в поисках себя и так манящего Вечного Города?.. «Кто мы, откуда, куда идём?» – каждый на это даст свой ответ.

Что говорят о пилигримах словари?.. Словарь Крылова определяет слово «пилигрим» как образованное от латинского peregrinus, что значит «чужестранец». Словарь Шанского добавляет, что слово это было заимствовано не позднее восемнадцатого века из немецкого языка. Словарь Даля толкует его как «странник, ходящий по святым местам», а словарь Ожегова определяет в качестве «путешественника или скитальца».

А ведь писатель – и то и другое – всё вместе, не правда ли?

Если ты истинен, то твоё озарение и дар твой ниспосланы не просто так – это вроде посоха дервиша, обладающего живой энергией, или даже волшебного инструмента, вложенного в твои руки на нелёгком пути от личного осознания к прозрению, от понимания к принятию, от возможности искать и находить до потребности нести и делиться философией смысла и мысли с теми, кто вокруг; кто жаждет твоего откровения, оставаясь покамест слепцом среди зрячих, испытывающим жажду возле оазиса с чистой и пресной водой. Не каждый может принять, ответствовать, да и просто «утолить собственный голод». Так же как, не всем дарован шанс

стать светочем – источником истины и просвещения, или же поводырём.

Сложно? Непросто!

Впрочем, снова и снова, будучи натурой творческой, ты идёшь дорогой пилигрима в стужу и слякоть, опаляемый зноем и продуваемый ветрами, превозмогая усталость, но при этом неизменно влекомый томлением собственного сердца. Что же зовёт в путь? Почему тот, кто ступил на него однажды, возвращается сызнова? Чем манит таинственная тропа? Что именно ты ищешь на ней? Что находишь? И находишь ли?..

Трудно понять, сложно объяснить...

Однако, став однажды пилигримом, приходит и час разумения: дороги назад не будет. Безусловно, можно исходить этот путь – путь творца-пилигрима – туда и обратно, вдоль и поперёк, но... сойти с него невозможно. Один великий мудрец сказал: «Не ты идешь по Пути, а Путь ведёт тебя».

Это так!

Несмотря на отличия каждого из нас, независимо от нашего статуса, национальности или возраста, для всех творцов-пилигримов существует общая константа, начертанная в «Блаженствах паломника» Кодекса Каликстинос от XII века. Читается данное примерно так: «Счастлив ты, если осознаёшь, что дорога открывает тебе глаза на то, к чему ранее был слеп. Счастлив ты, если тебя начинает больше волновать не собственное существование, а пребывание в мире с другими людьми. Счастлив ты, если ты открываешь, что шаг назад для помощи другому человеку стоит больше, чем сто вперёд без внимания к окружающим тебя людям. Счастлив ты, если тебе не хватает слов, чтобы выразить благодарность за всё, что приносит дорога в каж-

дом своём изгибе. Счастлив ты, если созерцание ведёт тебя к сути вещей и к рассвету. Счастлив ты, если ищешь правду и превращаешь свою дорогу в жизнь, а жизнь — в дорогу поиска Пути, Правды и Жизни. Счастлив ты, если в дороге встречаешься сам с собой и даришь себе время для общения со своим сердцем».

А что скажещь ты, писатель? Есть ли вера в твоём сердце, нащупал ли ты свою цель и путь, по которому должен пройти, чтобы достичь ее? Готов ли рассказать об увиденном, познанном, собственном опыте и переживаниях твоей души?..

В преддверии публикации книги издательская группа провела опрос среди писателей и попросила ответить на насущные вопросы и, в частности, о том – каким должен быть человек в современном мире. Тема сама по себе многогранна, может быть, потому она и вызвала интерес и отклик среди участников опроса. Мы же подводим некоторые итоги и наиболее интересные ответы публикуем на страницах нашего сборника – вследствие чего вновь получаем книгу-размышлениеразговор и ни о чём-то отвлечённом, а о наиболее волнующем многих из нас.

Об успехе!

Люди ошибочно считают, что успех – это деньги, недвижимость, высокая должность, стремительная карьера, популярность у определённой группы в социуме. Но в действительности всё не так просто. Успех − это состояние человека, определённый набор свойств личности, которые позволяют добиваться поставленных в жизни целей.

При этом каждый человек по-своему понимает успех. Это зависит от интеллектуального и культурного уровня личности, принятых в обществе правил, особенностей

воспитания, ценностных ориентиров. Универсального понятия успеха не существует, но можно составить перечень классических черт, которые характеризуют его.

Аспекты, которые образуют успех:

- Вера в будущее, наличие мечты и чётких целей.
- Позитивное отношение к происходящему.
- Любовь к своей деятельности.
- Нестандартное мышление, креативность.
- Честность по отношению к себе и другим.
- Адекватная реакция на ошибки. Обучение на своих и чужих недочётах. После каждой неудачи проводится анализ причин, приведших к фиаско. Делаются адекватные выводы, которые позволяют избежать однотипных ошибок в будущем. Любая неудача делает только сильнее.
- Структурированность и организованность повседневной жизни.
- Сосредоточенность на саморазвитии и самосовершенствовании. Умение видеть преимущества и возможности. Инвестирование в своё развитие и совершенствование.
- Забота о своём организме, занятия спортом, активный образ жизни, полноценный сон, правильное питание.

Основываясь на вышеперечисленных аспектах, можно попробовать сформировать простое понятие рассматриваемого явления. Успех — это достижение поставленных целей путём продуманных и планомерных решений и действий. В более узком смысле успех — это положительный результат в какой-либо деятельности, признание достоинств человека в социуме.

Характеристика успешного человека:

К примеру, что не так уж и редко, но популярный актёр, возможно, может считаться успешным человеком в плане узнаваемости, профессиональной востребованности и доходов. Но как часто такие люди сталкиваются со сложностями в личной и бытовой сферах. В этих областях они терпят неудачу за неудачей, что, по большому счёту, все-таки не позволяет считать их успешными. И именно поэтому всё относительно...

Успешным человека делает определённый набор личностных и психологических характеристик. В каждой сфере деятельности востребованы свои качества успешного человека. Но, несмотря на такую условность, можно выделить ключевые свойства и характеристики, которыми важно обладать.

Уверенность в себе и своих силах.

Любой человек может решать ключевые жизненные задачи. Но в жизни ничего не даётся просто так. Для того чтобы что-то получить, нужно сначала приложить определённые усилия. Не стоит ждать, что кто-то принесёт вам желаемое, в жизни людям никто ничего не должен. Добиваться целей необходимо своим трудом и усердием. Поэтому важно верить в себя и свои силы. Не нужно обращать внимание на сложности и неудачи, они будут всегда и везде.

Целеустремлённость.

Нацеленность в мыслях и действия на достижение поставленной цели. Упорство, непреклонность на пути к решению задачи.

Самодисциплина и самоконтроль.

Дисциплина и контроль подразумевают осмысленный характер своего поведения, умение определять

приоритеты в списках дел. Контроль своего поведения позволяет избегать ненужных и вредных ситуаций. Дисциплина даёт возможность сосредотачиваться на решении самых актуальных задач. Для успеха важно формировать эти качества так, чтобы они были присущи без давления извне. Люди, не обладающие ими, не могут заниматься полезной деятельностью без контроля со стороны родителей, руководителя, супруга.

Умение планировать и управлять временем.

Наличие целей, постановка задач, формирование чёткого и структурированного плана позволяют видеть свой путь, избегать бесполезных действий, понимать зачем необходима эта деятельность, что последует за решением этой задачи. Умение планировать автоматически приводит к формированию навыка управления временем. Чёткая последовательность действий снижает вероятность отвлечения, выполнения бесполезных шагов.

Высокая трудоспособность.

Для достижения целей нужно много работать и действовать. Организм должен обладать соответствующими ресурсами физического, интеллектуального, психологического и эмоционального характера. Если человек знает куда идти, он верит в достижение результата, у него не будет проблем с трудоспособностью. При отсутствии целей и уверенности в себе человек будет ленив, он не сможет найти в своём организме нужных ресурсов.

Коммуникабельность.

Успех в большинстве сфер деятельности зависит от положения в обществе. Для признания в социуме, налаживания связей и продуктивного обмена информацией важно быть коммуникабельным. В этом контексте важ-

ны факторы: гибкости в общении, способности подстраиваться под собеседника, умения находить общие темы и интересы. Важный навык для любого человека: умение не только рассказывать, но и слушать. Люди ценят тех, кто умеет с интересом поддержать тему.

Достижение успеха – долгий и кропотливый путь, на котором человека ждёт множество сложностей и проблем. Истории успешных учёных, бизнесменов, политиков показывают, что, прежде чем получить признание, людям пришлось пережить многочисленные неудачи. Прийти к успеху им позволили терпение, воля и упорство. После каждой неудачи они находили силы начать всё с начала.

Ответственность.

Умение планировать действия с оценкой последствий для себя и окружающих. Участие в деятельности, которая посильна. Отказ от задач, выполнение которых невозможно или может принести негативные последствия.

Независимость.

Деятельность человека должна быть подчинена целям и индивидуальным интересам. Вмешательство в личную жизнь не допускается. На поступки и решения не должны влиять мнения и желания других людей. Успешные люди сосредоточены на себе, своих жизненных целях. Для них не существует понятия зависти, т. к. чужая жизнь их не касается. Для целеустремлённых людей недопустимы разговоры о других людях, сплетни и обсуждения. Беседы направляются на практические, взаимовыгодные и полезные вещи.

Какими качествами должен обладать человек?

Лучше всего оставаться самим собой. И даже если у вас эмоциональный характер, всё равно оставайтесь

собой. Самое главное, чтобы вы с уважением относились ко всем без исключения окружающим вас людям. Если вы будете постоянны в этом, то со временем вас будут окружать хорошие люди.

К сожалению, современный мир предъявляет к человеку всё больше и больше требований, всё находится в непрерывном развитии: и техника, и изобретения, поэтому и человеку необходимо не отставать от прогресса, нужно развиваться, для этого необходимы целеустремлённость, активная жизненная позиция, плюс человек должен быть стрессоустойчивым, чтобы всё это выдержать.

А ещё коммуникации! Сегодня они заняли одну из важнейших ниш в обществе. Не умея общаться, вы не сможете существовать. К слову, с развитием технологий, именно коммуникации страдают больше всего. Молодые люди предпочитают общаться через СМС или социальные сети, что в дальнейшем усложняет их возможности общения в реальном мире. Как говорят психологи, в интернете человек может быть активным, всегда сам начинает разговор, не боится критиковать и выслушивать критику в свой адрес, а в реальной жизни побоится первым поздороваться.

Каким должен быть современный человек, по мнению психологов?.. Быстро подстраиваться под изменения, легко заводить новые знакомства и не бояться действовать. Культура играет немаловажную роль в формировании личности. Посмотрите на своих друзей, выберите тех, кто явно отличается по характеру и жизненной позиции, и спросите у них: на каких фильмах и книгах они выросли, по ответам вы поймете, что эти люди смотрели разные фильмы и читали разные книги, именно поэтому они имеют различные взгляды на

жизнь. Если у вас есть дети, то обязательно проводите с ними разностороннюю культурную программу. Водите детей в театр, в кино, позволяйте им участвовать в спортивных мероприятиях и школьных концертах. Всё это позволит им адаптироваться к жизни, а самое главное разовьёт в них нужные качества.

Вероятно, вы задаётесь вопросом, каким должен быть современный человек, потому что чувствуете, что общество вас не воспринимает, или потому, что хотите развить в себе новые навыки. Два совершенно разных направления, но имеющие единый способ решения. Учитесь общаться, читайте классическую и современную литературу, ходите в кинотеатры, на профессиональные курсы и конференции, проще говоря, разнообразьте свою жизнь. Таким образом, вы сразу станете современным человеком просто потому, что начнёте вести интересный образ жизни, вам всегда будет что рассказать друзьям, а при необходимости поделиться опытом.

Что важно в человеке?

Слово «человек» имеет разные значения. Это одновременно и представитель рода «человек разумный», и живой организм, обладающий индивидуальным набором физиологических и психологических особенностей, и личность, то есть носитель своего уникального и неповторимого внутреннего мира. В поиске ответа на вопрос о том, что важно в человеке, можно изучить много мнений, но единственно правильного ответа не найдёте, потому как его не существует. Посмотрев на человека через призму понятия «мораль», можно определить какие важные качества человека ценятся в обществе.

Мораль – это система требований, правил и норм поведения человека, соблюдение которых приветствуется

обществом. Высокоморальный человек является полноправным членом социума и его поведение воспринимается положительно. Однако общество само по себе является неоднородным и имеет сложную структуру. Так, например, существует макрообщество, или, как его ещё называют, глобальное общество. Это понятие охватывает всё население нашей планеты. Основными моральными качествами в этом обществе являются доброта, миролюбие, забота об окружающей среде, бережливость, честность, благотворительность и прочее. Естественно, эти качества важны для всех людей, поэтому, чем сильнее они будут проявляться у каждого человека, тем спокойнее и безопаснее будет жизнь в целом мире.

Само же глобальное общество состоит из более мелких ячеек, которые получили название «нации». Представители каждой нации различаются характерной для их народа культурой, традициями, одеждой, образом жизни и менталитетом. Ввиду таких существенных национальных различий моральные ценности наций различны. Например, одни считают, что война - это бесполезное занятие, пустая трата бесценных людских жизней, и придерживаются исключительно оборонительной доктрины, а другие видят смысл жизни в ведении постоянных боевых действий с целью захвата территорий и обогащения за чужой счет. Естественно, для представителей первой категории наций основными моральными ценностями будут считаться миролюбие, доброта, взаимопомощь и так далее, для представителей второй - сила, агрессия, хладнокровность и готовность к бою.

Какой он: хороший человек?

Мы живём в современном мире, полном эгоизма и высокомерия, забыв о таких вечных ценностях, как доброта, совестливость, сострадание и бескорыстие. Но

несмотря на все жизненные трудности и передряги, важно оставаться просто хорошим человеком. Если вы уже забыли об этом важном качестве, мы напомним, какой он хороший человек.

Качества хорошего человека:

Совесть. Именно совесть – внутренний судья, который направляет человека в нужную сторону. Прислушиваясь к совести, вы никогда не совершите плохого поступка.

Наличие сострадания. Только не нужно путать его с чувством жалости. Важно уметь понимать людей, сопереживать вместе с ними, помогать в трудную минуту и находиться рядом.

Умение думать сначала о других, а затем о себе.

Хороший человек не знает, что такое жадность и зависть. Его самодостаточность позволяет не зависеть от материальных ценностей и различных благ.

Честность к себе и окружающим.

Умение принимать всех такими, какие они есть, независимо от их вероисповедания, возраста, пола, расы или сексуальной ориентации.

Желание сделать мир хоть немножечко лучше. Никто не говорит о том, что нужно изобрести вакцину от редкой болезни, но просто подать руку пожилому человеку, улыбнуться унылому прохожему, угостить голодного на улице, уступить место в транспорте или повесить кормушку на дерево может каждый из нас.

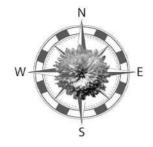
Хороший человек видит хорошее во всём. Для него стакан всегда наполовину полон, а не пуст.

Каждому из нас необходимо помнить каким должен быть человек, нести в себе эти качества и быть примером для других.

Как стать хорошим человеком?

Все люди абсолютно разные по своему характеру и поведению, но, несмотря на это, в руках каждого решение – каким стать в этой жизни. Быть хорошим не так просто, как может показаться на первый взгляд. Это не единоразовый положительный поступок, это образ жизни. Не нужно быть похожим на кого-то, важно оставаться самим собой и делать добрые вещи. Для начала задумайтесь над тем, каких хороших качеств у вас не хватает и придумайте каким способом их можно воплотить в вашем образе жизни. Если вы скупы - начните делать без повода небольшие подарки вашим друзьям и знакомым, пожертвуйте немного денег бездомному или отдайте ему что-то из вашей старой одежды. Делайте комплименты всем, кто этого заслуживает, даже незнакомым или малоприятным людям. Искренне радуйтесь победам и достижениям ваших окружающих. Умение признать достижения другого человека достойно уважения. Не сравнивайте себя с другими людьми, сконцентрируйтесь только на себе и на своих качествах. Полюбите себя и принимайте таким, какой вы есть. Заступайтесь за тех, кого обижают. Относитесь к людям так, как хотели бы, чтобы относились и к вам. Но, впрочем, и это не всё - с мнениями наших писателей читатели имеют возможность познакомиться на страницах этой книги.

Читайте, размышляйте, анализируйте!

Ирина **Я**ВОРОВСКАЯ

OCTAHOBKA

Остановка - это часть пути, время осмысления дороги, чистая вода в твоей горсти и ночёвка в пышнобёдром стоге, а быть может, лёгкий костерок или лавка у печи широкой некий промежуточный итог перед новой непростой дорогой. Для иных – отель «Всё включено», для иных - домишко захудалый, но движенье дальше всё равно, и шагать вперёд ещё немало. Остановка - это хорошо. Отдых тела, а порой и мыслей, чтобы ты потом смелее шёл, и тебя сомнения не грызли. Только одного я не пойму, почему без остановки всё же мы стремимся вопреки всему в путь и в путь (порой по бездорожью!). Может быть, лишь это – вечный гимн истинной природе человечьей, потому что путь – неповторим, и всегда открытьями отмечен.

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

...и годы проходят, и тысячи лиц, и тысячи су́деб свой след оставляют, но снова талантливый Маленький Принц к живому общению нас приглашает.

Всегда он в пути, и пытливым умом всё ищет ответы на тыщи вопросов, влюблён в свою розу, и с Лисом знаком, и так одинок в мире странностей взрослом.

Серьёзный ребёнок, большая душа, песчинка средь звёзд и планет небывалых, он добр и приветлив, и роль малыша порою ему не подходит нимало.

Его Антуан* полюбил, да и мы касаемся сердцем нежданного чуда, он, словно цветок среди долгой зимы, и свет, приникающий в душу подспудно.

И тёплая грусть подступает, когда мы с ним расстаёмся, чтоб встретиться снова назавтра, а может быть, через года, храня его образ и каждое слово...

^{*} Антуан де Сент-Экзюпери, автор «Маленького Принца».

* * *

Важно ТО, что СЕГОДНЯ, СЕЙЧАС, всё иное и было, и будет: зов, который однажды разбудит, блеск горячих и любящих глаз.

Важно то, ЧТО берёшь за отсчёт, эту точку главнейшей считая, и надежды свои воплощая в покорении тысяч высот.

Важно, КАК, ДЛЯ КОГО И КОГДА след оставишь на лике планеты, пропоёшь ли мотив недопетый и всегда ль твоя поступь тверда.

Важно ТО, что в глубинах души вечным храмом твоим остаётся, и всю жизнь озаряя, как солнце, не позволит твой дух сокрушить.

* * *

Луна не упадёт на землю, не станет белокожим негр, и мир Сахары не приемлет сибирские мороз и снег. Закон? Бесспорно. Так зачем же мы замираем испокон, влюбляясь в светлые надежды, как в свой шедевр Пигмалион? Мы что-то строим увлечённо и верим - это навсегда, но разрушает непреклонно и скал незыблемость вода. И разбивается о берег волна певучая в шторма, и вот уже непросто верить, и вот уже в душе зима. Томясь в раскладе этом строгом, мы молча плачем и скорбим, и только в разговоре с Богом в молитве суть свою храним. И время всё на место ставит, от бурь излечивая нас, и вновь судьбой, как лодкой, правит без обещаний и прикрас...

* * *

Не мы меняем жизнь,

а нас она:

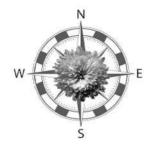
кого заметно, а кого – не очень, и было так в любые времена, и будет, что себе ни напророчим.

И пусть она у каждого своя, и пусть пути её неповторимы, на непростых ступенях бытия мы, как ни кинь, всего лишь пилигримы.

Идём и к цели, и бесцельно мы, порой ни лет, ни зим не замечая, и в пустоте глухой духовной тьмы умом скудея и душой дичая.

И только те, кто вырваться сумел из всех цепей такого заточенья, становятся творцами славных дел, осуществляют суть предназначенья.

И значит, жизнь прекрасное лицо к ним повернула, их меняя лица, и это путь пророков и борцов, всегда готовых снова воплотиться...

Альбина Гарбунова

Размышления писателя...

Мой писательский успех – если читатель возвращается к моему опусу. Значит, он нашёл там то, что созвучно его душе: знания, эмоции, настроение.

Преподавательский успех – если мои подопечные считают дни до возобновления занятий.

Материнский успех – если дочери интересуются моим мнением.

И чисто женский успех – если муж без повода, просто так, приносит мне цветы.

* * *

Современному человеку необходимо уметь сортировать информацию, поток которой за счет новейших технических средств сейчас очень велик. Именно сортировать, а не бездумно поглощать.

* * *

Уважаю людей со стержнем внутри. Людей, стремящихся к знаниям.

* * *

Хороший человек – понятие не абсолютное: что для одного хорошо, то для другого не очень. Поэтому стать хорошим нужно не для кого-то, а для себя. Рецепт прост: не осквернять свою душу неблаговидными поступками по отношению к другим индивидуумам и обществу в целом.

Альбина Гарбунова

КОГДА Б Я МОГ СОРВАТЬ ВСЕВЕДЕНЬЯ ЦВЕТОК

Так сказал в одной из своих газелей Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина. Запомнили имя? Нет? Ну, и ладно. Европейцы тоже не смогли, потому и сократили всё мыслимое и немыслимое. Получилось – Авиценна. А для меня он с детства и навсегда – Ибн Сина.

До шестого класса я росла без телевизора. Не дошёл он ещё тогда до российской глубинки. Но радио вещало в каждом доме. И была там такая передача – «Театр у микрофона». Не каждый вечер, к сожалению, но раза три в неделю мы наслаждались и просвещались. Предполагаю, что мне лет десять к тому времени уже стукнуло, когда я впервые услышала радиопостановку про Ибн Сину. В начале первой её части он был пятилетним мальчиком, очень любознательным, смышлёным и уже ходил в школу. Видимо, в школу Корана, потому что к своим десяти годам и к середине первой передачи он знал священную книгу наизусть от корки до корки. А это, как вы понимаете, не «Муха-Цокотуха» и даже не «Бородино».

Кроме Корана Ибн Сина превзошёл и в других гуманитарных науках: фарси, арабском, грамматике, стилистике, поэтике. Причём не только своих однокашников превзошёл, учителей – тоже. И в школе ему стало тесно. К великому счастью мимо тех мест, а всё происходило в конце десятого века близ Бухары, проезжал известный учёный Патоли. К ещё большему счастью, гению достался мудрый отец. Он уговорил учёного задержаться в их доме на неопределённое время. Дал ему кров, стол, достойное жалование, возможность продолжать свои изыскания, лишь бы только Патоли учил его сына.

Начались занятия: математика, астрономия, философия, естественные науки... Мальчик схватывал всё на лету и довольно скоро начал задавать вопросы, ставившие седовласого учёного в тупик. А ещё через времечко Патоли стал обращаться к юному Ибн Сине за разъяснениями самых трудных мест из Евклида и Птолемея, и они уже постигали вместе. Неизвестно, был ли это «хитрый план Патоли», но продуктивность оного неоспорима: оба великих грека – и математик, и астроном – стали понятны.

Не давался Ибн Сине только Аристотель. Точнее, его мудрёная «Метафизика». Он прочёл её несколько раз. Практически выучил наизусть, но при этом совсем запутался. И снова помощь пришла от взрослых дядей. Как же ему везло на них! А может, тысячу лет назад в древней Персии к детям относились как-то по-другому? Не новый айфон мчались дитятке покупать, а шли с ним на книжный развал? Не знаю, но из той радиопередачи мне запомнился один эпизод на базаре. Ибн Сина роется в книгах, рукописях и свитках, а торговец протягивает ему комментарии к «Метафизике» Аристотеля некоего Фараби и говорит:

Мальчик, возьми вот это замечательное произведение. Я продам тебе его недорого, но ты увидишь, что оно бесценно.

Он схватил книгу, прочёл её с жадностью, и смысл «Метафизики» стал понятен. И Аристотель тоже стал его учителем.

Сдаётся мне, что этим первый акт радиопьесы заканчивался.

Во втором Ибн Сине было уже 15 лет. Недавно он увлёкся медициной, не особенно сложной, на его

взгляд, наукой. После Аристотеля, после того, как юноша осознал, что есть единство материального, телесного и духовного, ему «открылись» способы лечения, нигде ранее не описанные. Лечил настолько успешно, что в 17 лет его зовут к эмиру Бухары. Эмир тяжело болен, эмир умирает. А до кого-то из челяди дошли слухи об этом гениальном отроке. Ибн Сина вылечил эмира и в награду получил не деньги и, ...снова не угадали, не должность придворного медика, а возможность пользоваться библиотекой эмира. И хотя он всех лечил бесплатно, от такого «гонорара» отказаться не мог.

Ах, что это была за библиотека! Несколько комнат, набитых сундуками со свитками и книгами. И в каждом сундуке своя наука – такая вот цифровая классификация. Он пропадал в библиотеке ночи, а, когда не было особенно много страждущих, и дни напролёт. Читал, осмысливал, впитывал знания, радовался им, насыщался ими так, будто знал, что скоро библиотека сгорит.

Меня всегда удивляла эта невероятная горючесть источников, обременённых исключительными сведениями об устройстве мира. Позже, когда у Ибн Сины появятся свои ученики, он им скажет, что «видел такие книги, которые потом не видел никто». Вот как раз «такие книги» и пылают лучше пороха. И именно тогда, когда появляется реальная опасность, что их прочтёт гений. Если страницами фолиантов шуршат тысячи посредственностей – пусть себе. Им, как говорится, никакие знания не навредят и не помогут. Вот Ибн Сина, да с его-то нравственностью – это серьёзно. Он ведь не только вникнет, но и докопается, станет задавать неудобные вопросы. Сделает неудобные для сильных мира се-

го выводы. Огласит их. И ведь его послушают, ему поверят. Потому что он уже заработал авторитет и славу, которая докатилась до Хорезма. Мамун II – хорезмшах уже пригласил его к себе.

Ибн Сине и в этот раз повезло: он явился ко дворцу и попал, нет не «на бал», гораздо лучше – в Академию Мамуна. Так называлась группа учёных, которых пригрел возле себя мудрый шах. Один Бируни чего стоил: энциклопедист, автор горы капитальных трудов по всем тогдашним наукам. Ибн Сина был счастлив оказаться в кругу избранных, себе подобных. Был счастлив вести с ними учёные беседы, дискутировать.

Всё складывалось так прекрасно, что просто не могло продолжаться долго. На горизонте появился султан Газневи. Из тех, кого мой дед называл «пан злодей». Солдафон, облачённый непомерной властью, огнём и мечом раздвинувший свои владения, спесивый и норовистый – пожелал видеть всю Академию при своём дворе. Мамут сказал: «Не в моей воле ослушаться султана и не отпустить вас. Если хотите, идите к нему. С караваном, без конвоя...» Бируни пошёл. Остальные не пожелали стать подневольными, но, чтобы не подставлять благодетельного шаха, бежали из Хорезма под покровом ночи. В разные уделы - тогда их много в Персии было. Ибн Сина и его друг пошли через Каракумскую пустыню в западную часть страны. Друг умер от жажды. Ибн Сина чудом спасся. Судьба к нему благоволила: блестящий поэт Кабус принял гения, купил ему дом. Ибн Сина снова очутился среди интеллектуалов.

Он с 18 лет писал научные труды. Много уже написал. Теперь ему было под тридцать и он приступил к главному – к «Канону врачебной науки». И, разумеется, лечил больных и обучал этому «ремеслу» будущих лека-

рей. Вот только султан Газневи не давал покоя. Очень хотел заполучить Ибн Сину к себе в услужение. Он даже разослал 40 листовок с его портретом и грифом «Разыскивается». Поэтому великому учёному приходилось жить под чужими именами и часто переезжать с места на место. Так в 1015-ом году он попал в Хамадан.

С прибытия в этот город Ибн Сины начинаются третья – заключительная часть радиопостановки и моя тоска по Ирану. Позже, конечно, появились и другие причины увидеть Персию, но тогда мне просто хотелось ходить по тем же улицам, по которым почти тысячу лет назад ступали ноги гения; смотреть на небо, под которым он жил, на растения, целебные свойства которых изучал.

В Хамадане Ибн Сина завершил первый и основной том «Канона врачебной науки» - описание острых и хронических заболеваний, их диагностика, лечение, хирургия. Для этого тайно, чтобы не быть обвинённым в надругательстве над мёртвыми, он производил вскрытия. А какой ещё есть путь изучить анатомию и влияние болезней на внутренние органы? По картинкам? Наверное, тогда какие-то существовали. Но сейчас-то уже придуманы трёхдименсионные учебники, а студенты-медики всё равно учатся со скальпелем в руках. Только их теперь за это в тюрьмы не сажают и к смертной казни не приговаривают, а, наоборот, всячески поощряют практический путь познания. А на Ибн Сину «доброжелатели» однажды донесли. И один бог знает, чем бы всё это закончилось, да у эмира Хамадана случились серьёзные проблемы с желудком. Вместо препровождения знаменитого врача в места не столь отдалённые, его препроводили в покои Шамс ад-Давлы.

Лечение прошло успешно. В благодарность эмир назначил врача визирем. То есть министром и советни-

ком в одном лице. Зря Шамс ад-Давла так поступил. Ничего путного из этого априори выйти не могло, потому что Ибн Сина всегда и во всём руководствовался только своей совестью и к службе отнёсся честно. Стал вникать в детали, разбираться, делать предложения по улучшению разных систем. Чем и снискал зависть и злобу в окружении эмира. Ох, какие по-восточному кудрявые интриги заплелись вокруг него. Всё закончилось тюрьмой и смертным приговором, не приведённым в исполнение лишь только потому, что у Шамс ад-Давлы как нельзя кстати снова обострилась его желудочная болезнь. Ибн Сину вызволили из тюрьмы и он опять стал визирем.

В 1023 году эмир отправился к праотцам, а великий Ибн Сина в Исфахан, куда его пригласил сын Шамс ад-Давлы. Ала ад-Давла назначил его своим главным врачом и советником, создал все условия для научной деятельности. Ибн Сину снова окружали умнейшие люди своего времени, у него снова появилась возможность участвовать в спорах учёных мужей, а главное – писать.

Он сутками не выпускает пера из рук и заканчивает «Канон врачебной науки». Все пять томов. Сколько в них «открытий чудных»? Не счесть. Решающую роль сетчатки глаза в зрительном процессе; функцию головного мозга, куда сходятся нервные окончания; отличие оспы от кори; механизм диабета – до него никто никогда не описывал. И уж совсем гениальное: он понял, что многие болезни передаются через воздух посредством невидимых бактерий. За 800 лет до Пастера, разглядевшего этих «невидимых» в микроскоп!

450 рукописей в различных науках! Но до наших дней дошли чуть больше половины. Остальные сгорели

во время нападения на Исфахан газневийского войска. Двадцать томов «Книги справедливости» в том числе. Потомок «пана злодея» всё-таки достал его. Не мытьём, так катаньем.

В конце спектакля я неизменно рыдала. У мамы тоже подозрительно «мокрели» глаза, но, слыша мои всхлипы, она грозилась выключить радио. Правда, никогда не выключала. Может быть, она надеялась на то же, на что и я? Что сейчас произойдёт чудо, и пьеса закончится иначе? Но чуда не случилось. Смертельно больной Ибн Сина диктовал одному из своих учеников завещание. Остальные уговаривали его излечить себя, ведь он делал так не раз. На что Ибн Сина отвечал:

- Мои силы иссякли. Лечить бесполезно.

«От недр Земли и до колец Сатурна

Я жизнь постиг и, кажется, недурно,

Из всех ловушек дьявола бежал -

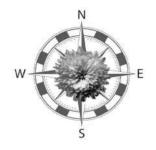
Лишь узел смерти я не развязал», – звучало в финале из репродуктора.

Это же четверостишие высечено на мраморном надгробии Мавзолея Ибн Сины в Хамадане. Мне нестерпимо хочется припасть к нему в благоговейном трепете, прикоснуться рукой, погладить таинственную вязь персидского текста. Мешает красивое металлическое ограждение. Видимо, здесь многие испытывали подобные порывы.

Я не понимаю ни слова на фарси-дари. Не умею читать. Знаю лишь несколько вариантов перевода. Тот, что звучал по радио в моём далёком детстве, на мой взгляд, лучший. В нём – вся жизнь гения, исполнившего своё предназначение, невзирая на коварство и интриги врагов, скитания и лишения. Её итог – 240 дошедших

до нас рукописных трудов по химии, физике, астрономии, механике, арифметике, геометрии, философии, метафизике, логике, психологии, литературе, музыке и, конечно, медицине. Перечисленные двенадцать отраслей знания — это те, в которых Ибн Сина сделал открытия или сказал новое слово. Они увековечены двенадцатью столбами, подпирающими купол Мавзолея.

Я запрокидываю голову, всматриваюсь в прозрачную синь. Где-то там витает душа гения. Наверное, всё это выглядит странно и смешно, но мои руки сами тянутся к небу и я кричу Ибн Сине: «Спасибо, учитель! Спасибо тебе за любовь к знаниям».

Славка **Мариновска**

ЗАЕСЬ ВСЁ МЕНЯ ПЕРЕЖИВЁТ

Здесь всё меня переживёт и этот стул, и этот стол, и сказки прорывного ветра, и древний прибрежный песок, и спустившийся к морю хребет, плащ накинувший из граба, и гребень из морской волны, и будущий хомо фабер... Красиво всё меня переживёт, вся банальность мира этого, но согреет вас любовь моя не гаснущая, вечная... Мои мечты песков прибрежных ведут в богов пределы, через детей моих надежда, что продолжают жить, светить.

* * *

Профиль женщины во мраке... Плечи её – залив, из него кто-то уплывёт к мистическим берегам.

ЖЕНЩИНА ВНЕ СЕЗОНОВ

Как живая вода прохожу через дни – женщина вне сезонов.

Без возраста глаза, без возраста голос. Невероятно чистое, неподкупное дитя смешивает краски бегом по росе. Иногда просто мальчик селится во мне.

Камнем воду пугаю и приёмом неженским, уздой жизнь покоряю, как жеребца сумасшедшего. Нет у меня возраста. Я девушка – как небо нехоженое, и любовь к мальчику постаревшему ни на что не похожа.

Первое чудо или восьмое? Я сотворяю мир! Снова жалость с резедою смешивает во мне палитра.

Царственная, ежедневная, я же праздник всегда! То я молния гневная, то таинственная луна,

долгожданный дождь, изморозь беспощадная, нелёгкая дорожка, сумерки расставания...

Как ветер – неугомонная, как живая вода, так я живу всегда – женщина вне сезонов!..

ЛЮТИК ОПЯТЬ ЗАЦВЁЛ С ВОСТОКА

Этот день сам Бог благословил! Душа проснулась раньше срока! Надо мной, расправив крылья, сияет бабочка с небес! И машет нам зелёными флажками берёзонька чудесная. Веет своим чубом! Глаза открыл и всходит лютик на востоке, и тычинки роняет золотой слюдой. Сумасбродный, захмелевший ветер веет шляпу! Мы идём вдаль сквозь время... И каждый миг звезда нас согревает! Сверхновая рождается звезда! Она жизнь продолжает.

БЕРЕГ ВИВАЛЬЛИ

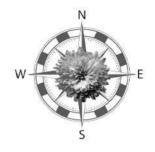
Георгию

От тебя далеко берег Вивальди я навещаю... Зернышки с позолотой из звёздного дна собираю...

Как заглохшая лира, луна посматривает из-за облака, небо находит земля трепещущими ладонями...

Какие дифирамбы! В застигнувший миг возжелала глаза твои – амбра и твои губы – кипящая лава...

На пустом берегу в час Вивальди я понимаю небесные знаки о том, что без тебя медленно умираю...

Мина Карагьозова

ЭКСТА3

Светлой памяти моего деда Атанаса

Острая боль от ледяного воздуха рвала его грудь. Лай разъяренных собак приближался. Он не успеет достичь брода реки, где они потеряли бы его след. Сумка с сухарями помещает ему плыть. Он посмотрел на мандолину и на миг заколебался: выбросить ли ему именно ее. Хотя бы одна рука должна была быть свободной. Потом он решительно вошел в темную воду и проследил взглядом, как она относила сумку перед тем, как та впитала достаточно воды и утонула. Когда вода дошла до его труди, он поднял высоко мандолину, чтобы не промокла, и поплыл...

Лагерь военнопленных оставался все дальше, пока в конце не исчез за горизонтом. Мокрая одежда замерзла сразу после его выхода из реки. Она препятствовала его движениям и издавала особый, режущий звук. Ему нужно было где-то остановиться, разжечь огонь (как бы это ни было опасно) и согреться. Вдруг он споткнулся о что-то металлическое во мраке. Посмотрел вниз — это была железная дорога. Выходит, если он пойдет по рельсам, рано или поздно дойдет до вокзала или до людей. Или хотя бы до железнодорожного кантона, а это было уже спасением. Он надеялся, что находится на болгарской территории, потому что лагерь располагался недалеко от границы. Смерть была ближе, чем когда бы то ни было...

Он прошел через ад холерных лагерей во время Балканской войны, не успел обрадоваться короткому миру, когда был мобилизован в Междусоюзническую... Но во время Первой Мировой войны он впервые с ужасающей ясностью ощутил всеохватный порыв планеты к самоуничтожению. Смерть была повсюду, она стала сущностью живых и неживых созданий. Какая-то гигантская воронка будто засасывала все, мир искривлялся и чернел перед тем как исчезнуть в небытие.

«Если потеряешь деньги, мало потерял, потеряешь здоровье - многое потерял, а если потеряещь дух - ты потерял все», - звучали в его ушах последние слова, которыми проводил его на фронт отец. Ему нельзя было терять дух, иначе с ним все было бы кончено. Незадолго до рассвета, когда действительно нужно было спрятаться от солнечного света, он дошел до вокзала. Для чужих он был беглец из лагеря, для своих, наверное, дезертир. Для него лучше всего было пока прятаться. На мгновение в уме промелькнула мысль о сумке с сухарями... Но он не пожалел, что сохранил мандолину - для него она воплощала дух, который сохранил его живым среди всеобщего триумфа смерти. Потому что, кто бы ни победил в этой войне, настоящими победителями были бы уцелевшие. Потому что ни один убитый или умерший от «испанки» не смог бы сказать, как Христос, что «смертью смерть попрал». Каждая смерть в этой войне была вполне бессмысленной и абсурдной. С таким же успехом каждый из них мог считать себя жертвой оскотевшего человечества, которое вернулось в эру человеческих жертвоприношений.

Три дня он прятался между вагонами, загруженными каким-то видом овощей, которые местные люди называли кольраби. Они похожи были на огромные фиолетовые репы, и Атанас знал, что будет вспоминать их с отвращением и ужасом всю жизнь. Для пищи у него были только они. Еще на второй день грубая, набитая целлюлозой пища вызвала сильные спазмы и он испугался,

что мог чем-то заразиться. Но ничего более страшного не последовало, и на четвертый день ему, истощенному и голодному, удалось проникнуть в грузовые вагоны одного военного эшелона.

Домой... Это слово звучало в его ушах и казалось каким-то нереальным. Цветет ли снова сирень во дворе, шуршат ли тихо листья шелковицы на чердаке, когда шелкопряды перекусывают ими, существует ли вообще напоминание о жизни, которую он оставил за собой, когда семь лет тому назад пошел на войну? Он не мог забыть ни на минуту пережитые ужасы, и гибель тысяч людей не давала ему покоя ни на мгновенье. В минуты тревожной дремоты он снова и снова переносился в холерный лагерь, где были при смерти солдаты его роты. Остались здоровыми только санитары, которые сновали словно полуобезумевшие от усталости между умирающими солдатами, выносили и хоронили мертвецов и носили чай все еще живым. Ожил после жестокого приступа болезни и ротный командир, который с тех пор почти не трезвел, как будто чувствовал вину за то, что он жив.

Атанас благодарил Бога за то, что каким-то чудом остался жив и здоров. Он писал письма вместо своих безграмотных товарищей, помогал санитарам и играл, играл на мандолине... «Сквозь твои русые кудрявые волосы я видел как луна зашла...», «Цветок милый, цветок красный, кто тебя здесь посадил?..» Странно звучали его песни над могилами. Мандолина встречала новых больных, мандолина провожала их в последний путь...

Сначала у него спрашивали: знает ли он похоронную музыку? Потом мандолина стала частью жизни лагеря и все становились беспокойными, когда она умолкала. Звук мандолины превратился в звук жизни, музыка бы-

ла тонкой связью с миром, который они оставили. Рядом не было церкви, и, когда полковой священник тоже заболел, Атанас постепенно изобрел какую-то странную похоронную службу, которая начиналась с любимой песни усопшего. Потом обязательно играли и пели Господнюю молитву «Отче наш» и в конце завершали обряд песней «Если я умру или погибну, не жалейте обомне». Хотя и не по канонам, они отдавали должное мертвым, и это им помогало уцелеть в том аду, не потеряв рассудка.

В лагерь военнопленных он попал еще до того, как Антанта начала выигрывать войну, и в нем были преимущественно англичане и французы. Профессия техника дорожного строительства оказалась тем средством, которым Господь решил спасти его жизнь. Командир полка послал его в командировку в Сербию, где находился лагерь с задачей руководить военнопленными при строительстве дорог для войск. Сначала военнопленные встретили его с мрачным недоверием, но и со слабой надеждой. Еще в первый день они попросили через переводчика позволить им получать посылки из дома. Оказалось, что человек до него их присваивал. Атанас сразу же распорядился, чтобы на вокзал за получением посылок каждый день ходили двое - солдат и военнопленный. В лагере появилось много экзотических продуктов - таких, как оливковое и кокосовое масло. Появились также и бисквиты, сахар, шоколад, колбасы долгого хранения, макароны. Военнопленные начали получать свои посылки нераспечатанными и постепенно стали разделять их с охраной. Очень скоро мандолина начала звенеть у огней, и репертуар обогатился тарантеллами, канцонеттами, шансонами. Но эта идиллия через недолгое время была разрушена событиями на фронте. Короче говоря, дела обернулись так, что из надзирателя Атанас превратился в пленного. Его единственной надеждой было то, что конец войны не за горами. Тогда-то и пришло письмо с родины. Его отец писал, что невеста Атанаса, которая терпеливо ждала его все эти годы со времени Балканской войны, заболела «испанкой» и спит уже больше десяти дней. Врач сказал, что она едва ли придет в себя. Атанас впал в тихое отчаяние. Он чувствовал свое бессилие и абсолютную невозможность что бы то ни было сделать. И одновременно с холодной, отчетливой ясностью хотел видеть ее живой. Хотя бы и в последний раз...

В последнее время в лагере начали происходить странные вещи. Часто вечером надзиратели вызывали по имени кого-то из пленных, и тот больше не возвращался... Пополз слух, что тайно вечером их расстреливают и закапывают в общие могилы. Однажды вечером пришла очередь Атанаса. Он взял мандолину, единственную вещь, которую все еще у него не отняли, обнял товарищей и пошел... Он был убежден, что настал его последний час. Во дворе он увидел знакомые лица. Они ему что-то говорили, дали сумку с сухарями, все было как в тумане. Наконец, он начал медленно осознавать, что никто не хочет его убивать. Новоприобретенные знания по французскому языку были достаточны, чтобы понять, что друзья из бывших военнопленных организовывали его побег. Объясняли, что он должен пройти через реку, чтобы собаки потеряли след. Это было ясно и без объяснений. Голова его пылала, перед глазами вспыхивали молнии. Его все еще могли застрелить в спину при попытке бегства. Но он должен был попытаться, и будь что будет...

А было предначертано судьбой вернуться домой к постели больной любимой. День за днем, ночь за ночью он сидел с ней, говорил ей ласковые слова и надеялся, что сердце ее продолжит биться. Кажется, комендантские власти специально закрывали глаза, и не появлялся никто, кто бы ему припомнил, что он должен вернуться на фронт... В конце концов, случилось чудо! Больная девушка открыла глаза и сразу захотела пить. Ее измученная мать встала на колени и поблагодарила Святую Богоматерь за чудотворное воскресение.

Святая Мать Бога лучше всех бы поняла ее материнское сердце... Но Атанас знал происхождение этого чуда – оно было сотворено любовью и жаждой жизни. Подобные чудеса он пережил сотнями в годы войны – если был хотя бы один человек, который любил раненого, умирающего солдата, он обычно оставался здесь, на Земле...

Между тем Германия и ее союзники были перед капитуляцией. Дела на фронте ухудшались не днями, а часами... Коммунисты агитировали среди солдат дезертировать. Был канун Владайского восстания. Атанас вернулся на фронт в составе Десятого Родопского полка. Мандолина была неразрывно с ним, и он снова стал любимцем всех весельчаков в полку.

Однажды вечером пронеслась новость, что поймали двух дезертиров, они приговорены к казни военным трибуналом и немедленно будет публичная экзекуция. Приговор был прочитан перед молчаливыми солдатами полка и, чтобы соблюсти правила, спросили приговоренных об их последнем желании. Они захотели услышать песню «Ай-да ты, прекрасная девушка», и чтобы Атанас сыграл ее на мандолине. Удивленный, он вне-

запно вспомнил холерный лагерь. Конечно, протяжная грустная родопская песня не была подходящей для мандолины, но это уже не имело никакого значения. Эта песня рассказывала о грустной солдатской жизни, которая превращалась в судьбу и вытесняла всю радость, которая полагалась солдату в его земном пути. И, наверное, песня могла бы стать похоронной мелодией, если этого хотели приговоренные к расстрелу. А они были его друзьями. Они просто захотели вернуться домой и за это естественное человеческое желание должны были поплатиться жизнью. Потому что на войне нет ничего ни естественного, ни человеческого.

Грустная мелодия понеслась над притихшими людьми, над притихшей горой, к притихшему небу. Первыми запели осужденные, за ними последовали солдаты полка, и песня понеслась плавно, толчками, как выпущенный детский бумажный змей. Вдруг в сознании Атанаса все начало меняться. Свет звезд стал каким-то гораздо более ярким, звук мандолины - каким-то более отдаленным и какое-то необъяснимое ликование наполнило все его существо. Мир стал теплым, ярким и ласковым, он обнимал его и принимал... Атанас почувствовал себя единым целым не только со своими товарищами, с ночью и с горой, но и со всем существующим. Нет, он не мог умереть, никто не мог умереть, пока существовал этот прекрасный мир, эта ласковая Вселенная, которая принимала и любила всех своих чад. В этом гармоничном единстве живые и мертвые, убитые и убийцы, добрые и плохие, праведные и грешные - все были приняты, любимы и равны.

Все его существо жаждало остаться и существовать в этом мире. Всю свою жизнь он спрашивал себя – что это было за переживание, которое мистики называли

«единением с миром»... Теперь он это знал. Знал – что это такое: потерять границы своего физического существа и испытать экстаз слияния со Вселенной.

Атанас жил много лет – больше полувека после этой ночи. Он женился на любимой девушке, у него родились четыре сына, он пережил войны, перевороты, землетрясения, дважды терял все, что у него было за душой... Он дождался внуков и правнуков. Все эти годы почти каждую ночь он вспоминал экстаз, пережитый во время расстрела и не знал переживет ли это снова. В его жизни было много сотрясающей боли и пронизывающей радости, но экстаз вернулся к нему в день его последней поездки, когда ему предстояло навсегда слиться со Светом... Выполнив свою задачу, выполнив все свои задачи, он на этот раз действительно возвращался домой, к своему вечному Отцу.

Размышления писателя...

Однажды мой сын ужаснулся: «Ты – не кандидат наук?!» Поскольку ряд моих подруг были не просто кандидатами, но и заведовали университетскими кафедрами. Я спокойно ответила, что сделала карьеру человека. Это – моё главное достижение в жизни.

* * *

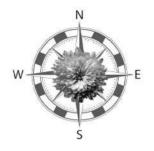
Толерантность сегодня – превыше всего. Резистентность. Желательно иметь своё лицо – то есть отличаться от других. Естественно, в лучшую для Человечества сторону.

* * *

Человек должен быть умным. А если он действительно умён, то всё остальное прилагается (то есть идёт в комплекте, включая чувство юмора).

А еще – любить бескорыстно, наверное...

Ольга Равченко

Алла Кречмер

НОЧНОЕ

Покоя хочется, покоя, Которого в помине нет. Мне вспоминается ночное Из беззаботных детских лет.

Всё небо в звёздах. Над лугами Неслышно стелется туман. И кони бродят в нем тенями, Выныривая здесь и там.

Случайно звякнет колокольчик, Чуть слышно плещется река. Расселись ребятишки молча У маленького костерка.

Звёзд чуть заметное движенье... Мне кажется, что всё во сне... Ночь побуждает к размышленьям В повисшей светлой тишине.

ПО ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЕ

По Петроградской стороне Трамвай последний в ночь уходит. Вагон пустой тебя уносит По Петроградской стороне.

И все дожди, и все ветра Стучат в окно и память будят, Но моё сердце не остудят И все дожди, и все ветра.

Пройду по старым адресам И навещу твой двор пустынный, Где на ветру берёзы стынут – Пройду по старым адресам...

А разве память – не любовь? И я все годы вспоминаю Тебя в пустом окне трамвая. И разве память – не любовь?

АВГУСТОВСКИЙ ЗВЕЗДОПАД

Сегодня, в торжественный час звездопада, Я в небо смотрела, и в этом я каюсь. Желанье одно, но какая досада – И в этом повинен, наверное, август.

Зачем он приходит из дали нездешней? С собой в невозможное веру приносит? Желанье одно, но, увы, небезгрешно, О нем промолчу, ну а ты и не спросишь.

Скажи, этой ночью ты спишь, как обычно, И втайне не смотришь в высокое небо? Зачем? Ведь с другою легко и привычно, А я лишь фантом, неизвестное, небыль.

Зачем? Если свыклась душа, успокоясь, К случайной замене любви нашей юной. Зачем тебе травы ночные по пояс И скрипки кузнечика дивные струны?

Ты спишь, звездопад игнорируя вовсе... Упрёки мои – просто буря в стакане. Пред небом ночным я одна. Только слезы Да зов мой далёкий теснится в гортани. Как вышло, что стала я страсти игрушкой, Любви безрассудной, любви безвозвратной? Быть может, звезда упадёт на подушку, Тебе показавшись конфетою мятной.

Быть может, шепнет обо мне слово ветер, И сердце твоё встрепенётся пустое. Тогда загадаешь желанье комете, Внезапно лишившись и сна, и покоя.

И вмиг позабудешь свою несвободу, Лишь вспомнится имя моё, как награда. Скажи, не лукавя, – отдашь что угодно, Чтоб встретиться душами в час звездопада.

Надеяться станешь на звёздную милость, Повсюду искать, и назначишь свиданье. Упала звезда и со звоном разбилась, И в звёздную пыль разлетелись мечтанья.

ОЛИНОКИЙ ВОЛК

Одинокий волк – Одинокий след. Поднимусь на холм, Осмотрю весь свет.

Что там на лугу Можно высмотреть? От тоски бегу И от выстрела.

От тоски судьба Наперекосяк. Честная борьба, Но не я – вожак!

И кого винить? Не хватило сил! Должен уходить Тот, кто кровь пролил.

Я ушел тропой Неведомою, И теперь толпой Не ведомый я. Я крадусь в лесах – Не дорогою. Снова полоса Одинокая.

Если ранят вдруг, Упаду в кусты. Никого вокруг, Кроме темноты.

Не найдут меня Человек и зверь. И не нужен я Никому теперь.

Лишь в ночи звезда Светит мне в глаза. Я уйду туда, К звёздам, в небеса.

И в конце пути Леса шум умолк. Где тебя найти, Одинокий волк?

ПРИЗНАНИЕ

Я задыхаюсь в объятьях твоих, Вкус твой и сладок, и прян. Ты предо мною внезапно возник – Снов моих тайный дурман.

Верить боялась, боялась спугнуть, Связь насовсем оборвать. Сколько же лет продолжался мой путь, Чтобы тебя отыскать?!

Сколько таможен и сколько границ Нас разделили с тобой?! Мы позабыли черты наших лиц. Голос не помним родной.

Каждому в жизни очерчен свой круг, И за него не уйти. Дальний твой север и близкий мой юг, И не сойдутся пути.

Не обвиняй меня, я не совру – Вспомни признанья мои! Я без тебя задохнусь и умру: Жизни мне нет без любви.

Я примирюсь с тем, что ты не со мной, И без тебя пуст мой дом. Ты остаёшься, любимый, родной, Искоркой в сердце моём.

зимний путь

На сердце смутная тревога – Как безнадёжен зимний путь. И вся заснежена дорога, И места нет передохнуть.

Метель метёт в лицо вознице, В глаза бьёт мелкая крупа. О, как легко с дороги сбиться – И ни ворот, и ни столба.

Усталый конь прядёт ушами – Он этот лес не узнает. А ветер воет над полями, А снег без устали идёт.

Сугробы дальше не пускают, Возок плывёт меж снежных волн, Как в море одинокий челн. Но где же станция Ямская?..

КРУЖЕВА

Кружева плету, кружева – Рой снежинок из белых ниток. В вечер светлого Рождества Моей памяти тайный свиток

Раскрывается. И тогда Из забытой туманной дали Проступают через года Берега, что мы потеряли.

Там по-прежнему снегопад Заметает сады усадеб. Лепестки на ветру летят Из букетов крестин и свадеб.

Из души улетает тьма, И хотя я давно не дома, Остаётся со мной зима В фотографиях из альбома.

В эмигрантском раю опять Жарких дней наступает нега. А настанет час умирать, Попрошу напоследок снега. Кружева плету, кружева – Это иней, а не узоры. Под ногами цветы, трава; За окошком пальмы и горы.

Но который по счету год Проживаю в краю беззимнем?.. А на родине снег идёт, И на ветках пушистый иней.

ΠΑCΜΥΡΗΟΕ ΛΕΤΉΕΕ ΥΤΡΟ

Припозднился рассвет, заблудившись в ночи – Скрыли тучи его и укутал туман. Мелкий утренний дождь за окошком стучит, Тянет мокрые ветви навстречу платан.

Пробивается луч в многоцветие дня, И сомнение ночи из сердца ушло; Синей птицы призывные трели звучат. Лето выплачет слезы – вернётся тепло.

И вспорхнут мотыльками надежды мои, В непонятном величье взлетят над землей. Облака дождевые растают вдали, Возвращая душе долгожданный покой.

СРЕДЬ ДОРОЖЕК В САДУ ЗАБЫТОМ...

Средь дорожек в саду забытом, Сплошь укрытых жёлтой листвой, Рук распахнутых, губ раскрытых Начинается колдовство.

От восторга и до печали – Всё явилось из сердца вдруг. Ах, как поздно мы повстречались После долгой цепи разлук.

Тихой осени умиранье; Первый снег – предвестник зимы. Ты назначил в саду свиданье, В нём когда-то расстались мы.

Тоже были дожди и стужа – Разорвать бы кольцо тех лет. Уходил ты, не оглянувшись, – Я же долго смотрела вслед.

Нас скамейка доныне помнит – Мы присядем сюда вдвоём. Раньше виделась по-другому Наша встреча во сне моём.

Воздух парка дождём пропитан, Я коснулась тебя опять. Рук распахнутых, губ раскрытых Продолжается благодать.

ПОКИНУТЫЙ ЛОМ

Раньше домик был ухожен, Банька тёплая топилась; А теперь стоит заброшен – Разве он попал в немилость?

Среди каменных коттеджей Он запущен и не крашен, Словно нищенской одеждой Он сейчас обезображен.

Пропускает дождик крыша, Окна пыльные немыты. Он ещё как будто дышит, Но душа уже убита.

Огород его не сажен, Заросли травой дорожки – Лишь берёза веткой машет, Да чужие бродят кошки.

Он, полуслепой и старый, Под дождем осенним мокнет. Ждет: мелькнут с дороги фары, Кто-нибудь откроет окна.

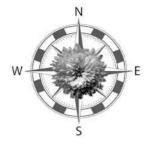
Вселится, хоть ненадолго – Снова стёкла засверкают, И забудутся тревоги; Только... вряд ли так бывает.

Размышления писателя...

ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК – ЭТО ИСКУССТВО

Искусство не делать другим подлости и умение не копить в себе зависти. Хороший человек всегда открыт для общения, он готов поделиться со всем миром добротой своей души. Он умеет сопереживать и радоваться успехам другого. С хорошим чувством юмора, богатым внутренним миром и личным взглядом на вещи. Тем не менее, он прост в общении и доходчив в своих суждениях. Всегда найдёт слова поддержки и ободрения. С хорошим человеком не бывает скучно. И, что важно, он не способен на подлость и низость. Он готов быть рядом, если нужно, и его нет там, где его не ждут. Человек, который отдаёт частичку себя ради блага другого, не может быть плохим. Он излучает свет, с ним всегда тепло и уютно. С ним можно говорить о чём угодно, не боясь, что он воспользуется информацией против тебя. И, конечно, хорошего человека всегда отличает скромность. И о том, что он «хороший человек» должны говорить его действия и поступки, а затем окружающие его люди. А сам «хороший человек» должен об этом только догадываться.

Максим Сафиулин

Тоня Твист

ЛЕВЯТЫЙ ПИЛИГРИМ

Вечером после работы Тихон Бестужев обратил внимание, что улица, ведущая к дому, освещена ярче обычного. Гирлянды, опутавшие деревья паутиной, наперебой подмигивают прохожим. Горящие лампочки на домах придавали фасадам причудливый вид, отчего некоторые из них напоминали корабли, застывшие в гавани. Сейчас раздастся долгий гудок, и они отплывут от причалов.

Проходя мимо магазина, Тихон Бестужев услышал лёгкие звуки рождественской песни: «Jingle bells, jingle bells». У одной из сверкающих витрин он остановился. В ней под звуки песни пританцовывали гигантский белый медведь с завязанным на шее синим шарфом, пингвин в белой шапке с помпоном и олень в красном свитере. Стоящий во весь рост медведь приседал, пружиня на задних лапах. Пингвин наклонял туловище на один бок, помпон при этом свисал; когда пингвин выпрямлялся, помпон перекатывался в другую сторону. Олень, наклоняя голову вправо, норовил зацепиться рогами за шарф медведя. «Святая троица», – подумал Тихон.

- Настоящие? воскликнул малыш, подойдя к витрине настолько близко, что стекло заскрипело под его ладошками.
- Просто игрушки, сказала его мама, осторожнее, не разбей нос.
- Почему они танцуют, как настоящие? продолжал малыш.
- Наверное, батарейки, предположила мама, и, схватив малыша за руку, зашла в магазин.

«Детская наивность», – подумал Тихон, и продолжил путь домой.

Весь путь он размышлял о том, как это хорошо быть ребёнком. Задавать вопросы и получать готовые ответы. Хорошее время: можно ошибаться, говорить глупости, бессмысленно проводить время, играть в пустые игры. Потому что тебе помогают близкие люди. От переливающегося огнями города на душе стало тепло. Он твёрдо решил сказать маме, что не пойдёт на корпоративную вечеринку. Тем более что после увольнения Глафиры ему никто и не симпатизировал: стилист Ангелина посмеивалась над его старомодной одеждой. Дизайнер Серафима подкалывала его большой нос и прилизанную прическу, и до того дошло, что однажды возле клавиатуры он обнаружил новую расчёску.

Зайдя в квартиру, с порога он закричал:

 – Мам, я завтра на вечеринку не пойду! Ты же меня не уволишь?

Мама выглянула из комнаты, усмехнулась и ответила:

- Посмотрим на твоё поведение.

Тихон насторожился и продолжил:

- Это что значит?
- Не уволю. С одним условием, заявила мама.
- Ты не будешь меня уговаривать? Рассказывать, что в мои тридцать пять уже нужно быть женатым? К нам в гости кто-то придет? Приехал? Что происходит?
- Ты меня пугаешь? ответила мама. Задаёшь много вопросов.
- Мне страшно, сказал Тихон, непривычно. Что за условие?
 - Завтра пятница. Ты едешь к деду, сказала она.
- Мне не надо. Но если тебе надо, то могу съездить, протараторил Тихон.

- Ещё как надо, настаивала мама, а я отдохну за тебя на вечеринке.
- Ну, если так важно, сразу после работы и поеду, предложил сын.
 - Удачное решение, можно успеть, произнесла она.

Тихон не придал значения этим словам. Не стал продолжать разговор, закрылся в своей комнате и занялся привычным просмотром электронной почты, сообщений на фейсбуке. Написал несколько ответов друзьям и лёг спать.

На следующий день после работы он поехал к деду. Выйдя из автобуса на конечной остановке, Тихон заметил, что в стеклянной конструкции появились скамейки, на одной из которых, скрутившись калачиком, спал бомж.

В парадном у деда он обратил внимание на новые почтовые ящики и подумал, что кто-то ещё получает письма по почте, а он уже давно не получал. Дед присылал открытки, когда работал, ещё когда ездил в командировки. Папа присылал, пока не исчез одним злополучным днём, и его так и не нашли, отчего мама поседела раньше времени. Но у мамы какой-то задорный дух, и она не теряет надежду, что муж вернётся. Хотя даже дед перестал надеяться, что увидит сына.

Тихон очень скучал по отцу и всегда думал, что папа мог бы подсказать в житейских вопросах со своей мужской мудростью. У деда не спросишь, он из другого времени, со своими взглядами, которые Тихону всегда казались иррациональными, не правдоподобными. Он считал деда чудаком, и все его советы не принимал всерьёз.

Дверь лифта открылась, и Тихон вышел на лестничную площадку, дед уже поджидал возле двери. Внук предостерёг, что в парадном сквозняки, можно так простудиться и слечь надолго. Но дед радовался приходу внука и как будто не слушал его.

На плите засвистел чайник. Тихон не переносил этот навязчивый звук и метнулся на кухню, чтобы выключить конфорку и заварить чай. В этот раз дед не стал настаивать на своём участии в этом действе, сел на стул и наблюдал за внуком. Тихон заподозрил неладное.

- У тебя всё нормально?
- Как видишь, почти сто лет, а сам хожу, говорю и думаю, – ответил дед.
- Мама настаивала, чтобы я пришёл. Может, ты заболел? путался внук.
- Хорошая она у тебя. Звонит каждый день, иногда по несколько раз, рассуждал дед, почти через день приезжает.
 - Я не знал, что вы так дружите, удивился Тихон.
- Некогда тебе. Понимаю. Занят, сказал он. Девушки, им внимание нужно, время опять же: в кино, в ресторан, прогулки.
- Какие девушки? возмутился внук. Кто тебе это всё наплёл? Сам придумал?

Поставив чашки с чаем на стол, Тихон сел напротив деда и, внимательно посмотрев, спросил:

- Точно здоров?
- Да, здоров, здоровее некуда. Таких, как я, раз и обчёлся, ответил дед.
- При чём тут девушки? выспрашивал внук. С мамой обсуждали? Нет у меня девушки, дед.

- Вот оно самое, сказал дед, надо, чтоб была. У всех у нас интереснее жизнь была бы.
- Не ожидал я от тебя таких разговоров, расстроился Тихон, думал повспоминаем старое, былое.
 - Сейчас начнем, обрадовался дед и потёр руками.

В этот вечер Тихон узнал семейное придание о том, как все мужчины рода Бестужевых отправлялись за чудом в Рождественское путешествие. Дед поведал подробно о своём, и в результате он смог пережить смутные и военные времена. Отец деда после путешествия разбогател и построил дом на Воздвиженке. Теперь дом можно увидеть только на старых фотографиях. Отец Тихона - сын деда - тоже путешествовал в Рождество, и в результате женился на той, в которую влюбился. Рассказывая о предках, дед ни разу не обмолвился на чём нужно ехать и куда путешествовать. Из разговора Тихон понял, что всё происходит накануне Рождества. На наводящие вопросы он получал от деда расплывчатые ответы. Но дед настойчиво утверждал, что время приближается и пора собираться в дорогу, а остальное увидишь сам.

Бой часов, раздавшийся в комнате, вывел Тихона из очарованного состояния. Дед продолжал перечислять предков, и Тихона удивило, что помнил он их всех по именам и по возрасту.

Надевая пальто в прихожей, Тихон подумал: интересная легенда, надо узнать – может, у кого-нибудь тоже такая есть...

- Есть и другие люди, они тоже участники маршрута, но каждый имеет свои желания, сказал дед.
 - Ты что мысли читаешь? спросил внук.

Дед усмехнулся и добавил:

- Конечная остановка маршрут 2020, автобус отходит в двадцать минут после восьми вечера, прийти надо заранее. Осмотрись, на остановке будет восемь пилигримов с проводником из автобуса. Ты девятый. Твоё желание найдет тебя само.
- Дед, я тебе весь вечер толкую: я приехал на автобусе номер 15. Ещё есть два маршрута и такого 2020 нет. Почему сегодня тебя на сказки потянуло?
- Я не сказочник, я дед. Хочу, чтоб мой внук был счастлив. Пойдёшь?
 - Иду. Всё равно на остановку. Ну, если не будет...
 - Расскажешь потом, когда вернёшься.

Озадаченный Тихон вышел на улицу и побрёл к остановке, на которой по-прежнему на скамейке спал бомж. Вокруг освещённой остановки бродили несколько мужчин. Невысокая девушка в полушубке с капюшоном подходила к каждому и что-то тихо спрашивала. Она подошла и к Тихону:

- Вы тоже на маршрут 2020?
- Вам зачем?
- Слышала, что происходят чудеса, сказала девушка.
- Вы верите, что они бывают?

Неожиданно к остановке подъехал автобус, на котором через весь корпус красовалась надпись «2020». Из автобуса вышел пилигрим в белом одеянии с капюшоном и встал возле двери.

- Прошу на посадку.

Мужчины по одному подходили к пилигриму. Тот чтото спрашивал, они бормотали в ответ и проходили в автобус.

Тихон насчитал семерых. Когда он подходил к двери, его опередил бомж.

- Хочу домой.
- Двум Бестужевым нельзя. Он девятый, сказал пилигрим и тихо проговорил что-то на ухо бомжу. Тот отошёл от автобуса и скрылся в темноте переулка.

Уже сидя в автобусе, Тихон заметил, как девушка быстро шла по улице, разговаривая по телефону.

- Журналистка из «Вечерних новостей», не узнали? сказал пилигрим, сидящий впереди.
 - Не смотрю телевизор, ответил Тихон.

Автобус взлетел, в окне замелькали крыши домов. Потом стало светло. Тихон расслабился, прижался головой к стеклу. За окном он видел только белую пелену. Он чувствовал себя благодушно и спокойно. Совсем не обдумывал, что за второй Бестужев, не придумывал особые желания, вообще не думал ни о чём. В автобусе все сидели тихо. Никто не задавал вопросы белому пилигриму, ни вскакивал, ни бегал, ни пересаживался.

Когда автобус начал снижаться, Тихон увидел огромную снежную пустыню, по которой шли три странника. Он присмотрелся к ним и узнал белого медведя, с завязанным на шее синим шарфом, пингвина в белой шапке с помпоном и оленя в красном свитере.

«Они настоящие», - подумал Тихон.

В окне показался город, изредка сверкающий огнями. Автобус плавно приземлился. Белый пилигрим предложил всем выйти, предупредив, что у всех один час. На выходе из автобуса он раздал часы, которые будут подгонять и не дадут потеряться в городе.

Тихон вышел на каменную мостовую, и город показался ему знакомым. Забросив часы в карман, он просто начал идти. Пройдя по длинной улице и свернув в переулок, он увидел дом с фотографии на стене. Дом был огорожен забором из кованого железа, но ворота были открыты. Тихон прошёл к дому и постучал в дверь. Ему открыл человек в ливрее, который прокричал вглубь дома:

- Прибыл девятый.

Затем он предложил Тихону войти в дом. По лестнице, которая располагалась в середине прихожей, спускался человек в военном мундире, похожий на деда.

- Мой мальчик, ты не представляешь, как я рад тебя видеть.
 - Я даже, не знаю что сказать, промямлил Тихон.
- Первый раз все теряются, попадая в прошлое, ответил незнакомец.
- Что можно несколько раз вот так на автобусе проехать? – спросил он.
- Автобус? Ты ехал на автобусе? Удивительно! не унимался хозяин дома. Позволь представиться, Бестужев Николай Александрович.
- Вы мой родственник? Предок? переспросил Тихон.
- Да, а ты мой наследник, подтвердил Бестужев, девятый. Девятый пилигрим...

ВСЕМ ЛЮБВИ И СЧАСТЬЯ!

В современном мире не всё так просто, порой кажется, что перевёрнуто с ног на голову, многие вещи кажутся странными, а другие непонятными. В 2019 году со мной случилась невероятная история, которую я описала в книге «Она в перевёрнутом мире». У меня произошёл нервный срыв, и я вошла в изменённое состояние сознания, таким образом смогла увидеть мир другим, не таким, каким видят его обычные люди. И именно тогда я узнала, что он перевёрнут в буквальном смысле с ног на голову. Это меня очень потрясло, кто его перевернул, я не знаю до сих пор, но скажу одно: всё не так, как нам кажется. Например, деньги, которые все стремятся так заработать или получить другими путями, считая, что они решают все проблемы. На самом деле, деньги - это невидимая категория, которая присутствует только в наших головах. Они не решают проблемы, потому как не способны вообще что-то решить, ведь их, по сути, не существует. Богатый человек, отдыхающий в шикарном отеле на берегу океана, точно также страдает, как и бедняк, работающий в деревне или в поле.

Все страдания и несчастья находятся в нашей голове, и решаются они не с помощью денег, а с помощью переключения на другие волны, которые дают иные состояния для души. Материальное благосостояние может включить лишь временное насыщение, как только что съеденная пища в желудке. Перевёрнутые понятия заставляют людей думать, что всё покупается и продается

за деньги, однако в мире всё бесплатно и ничего покупать не нужно, протягивая руку, можно брать сколько угодно. Но люди не могут этого себе позволить, потому как в головах выстроены категории, рамки и запреты, убеждённость в том, что кто-то этим владеет и не выдал им право на использование. Также дело обстоит и с целями, которые являются ложными, навязанными и поставленными в голову для выгодного управления. Отсюда и разочарование, которое так часто постигает людей, после свершения тех или иных событий. Если голова забита программами, рамками и ложными целями, то это приводит к зомбированию на всех уровнях жизни. Если человек будет слушать только себя, своё сердце, прислушиваться к своей душе, то он сможет увидеть и понять, что именно для него важно, он сможет отличить ложное, заметить несоответствие, которое ему подсовывают. Если в груди тоска, в глазах разочарованность, в душе несчастье, это говорит о том, что вы обманулись в жизни, что всё не так. Возможно, вы не совпадаете с миром, а значит, он видится вам искажённо.

Про современного человека скажу, что после недавних событий 2020 года, человек очень изменился или, по крайней мере, начал трансформацию. Здесь очень важно, чтобы каждый развивался индивидуально, но при этом находился в со-творчестве с другими индивидуальностями. Это такая тонкая грань, которую многие не видят, переходя границы и путая своё и другое.

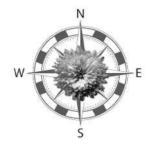
Важно, чтобы всё старое и пережитое ушло в архив прошлого, осталось как опыт, открывающий путь к новому, к развитию, к росту. Это значит, что человек должен разрешить себе и позволить заново родиться, сей-

час для этого очень благоприятное время. Пришло время для развития своей индивидуальности, ведь нет ни одной одинаковой души в этом мире, как нет снежинки с повторяющимся узором, но все из одного снега. Значит ли это, что, принимая себя такими, какие мы есть, мы уважаем и принимаем других такими, какие они есть? Стоит подумать об этом серьезно.

Мне нравятся разные люди, но больше всего я восхищаюсь людьми, которые свободны, теми, кто обрёл утраченную свободу, и кто сумел выйти из Системы, стать собой. Кому не страшна глубина своей неповторимой личности и бушующее разнообразие других личностей огромного мира. Кто не боится быть собой, кого не страшит смерть, кто осознает себя вечной душой. Я восхищаюсь такими людьми, и я счастлива, что у меня есть возможность знать таких людей. Среди них очень много членов МГП.

Я желаю всем любви и счастья! Творите себя в этом мире и взаимодействуйте с другими в их неповторимом разнообразии. Делитесь своим творчеством, любите друг друга и проявления этого неповторимого мира!

Антье Зонних

Виктория **ЛЕВИНА**

ЭТА УЛИЦА ЗОВЁТСЯ ШНУРОМ...

Старинный бременский квартал моряков – Шноор, т. е. шнур, потому что все дома здесь, словно «жемчужины, нанизанные на шнур». На фасаде статуя Св. Якова, покровителя пилигримов. В Средние века Бремен был исходной точкой для пилигримов в их паломничестве в Сантьяго де Компостелла в Испании. А монашеское братство Св. Якова предоставляло паломникам прибежище, построив для их ночлега постоялый двор.

Эта улица зовётся шнуром, к этой улице свой путь протяну – здесь найду себе похлёбку и дом, и себе себя в скитаньях верну...

Пилигрим в дверном проёме возник, вопрошает: – Что ты ищешь в миру? – Ах, пусти меня погреться, старик, а иначе я от музы умру!

Дай мне песню написать или две, дай мне чаю или браги глоток! Двадцать первый век на нашем дворе. В двадцать странных стран слетала, дружок... В этих странах – пирогов до черта, и прибежищ – не чета твоему, только рифма там на вдохе не та, и сердечный ритм никак не пойму.

А на улице, что вьётся шнурком, – вьёт и льёт мне на бумагу стиши, – я для жизни присмотрела бы дом и жила бы для стихов и души!

B BEPOHE

Эмигрант бородатый касается грудок Джульетты, а в веронских кафе подают под гарниром осла... О тебе я мечтала, но встретив обыденность эту, – не такою тебя, дорогая, увидеть ждала.

Да, я много шагала под солнцем палящим Вероны, да, я много смотрела под ноги и по сторонам: Скалигеры да Габсбурги, каменный выступ балкона, где Джульетта стояла, Ромео внимая словам.

Но душа всколыхнулась, когда с Понте Пьетро на воду, бирюзовую с пеной, что кружит в порогах река, я взглянула попристальней, ту же почуяв свободу, что хранят кипарисы в террасах да камни в веках.

И тогда заиграла, тогда заискрилась Верона куполами старинных церквей и узорами стен! К Саду Джусти пришла. И окинув зелёное лоно всё вбирающим взглядом, сложила короткий катрен.

Я жила в двух шагах к Понте Пьетро. Гуляла к Адидже. И стихи вечерами читала. Веронский монах так молитву читает – к концу интонацию ниже опуская, чем в первоначальных бравурных строках...

Я влюблялась в Верону не в раз, исподволь, постепенно, прислоняясь к темневшим уступам оконных глазниц. И бурлила во мне бирюзой драгоценная пена, на воде у речного порога упавшая ниц.

Я НА СТАРЫЙ АРБАТ ПОПАДУ ПО СУДЬБЕ

Я на Старый Арбат попаду по судьбе, по камням мостовой под мороз и под ветер сотни тысяч дорог принесу на себе, чтоб шагнуть на одну в синем мартовском свете,

чтобы окна дворов оглянулись мне вслед, чтоб колонны домов прислониться мне дали, чтобы чистой слезой ностальгических лет омывались глаза и лучисто блистали.

В этом доме – пила, в этом доме – жила, здесь в театре рыдала о сути и смысле. А сюда я подборку стихов принесла, и... двух слов не связала – так путались мысли!

Рыжий парень один по ступенькам влетел на последний этаж под арбатскою крышей – закружил, заласкал, завертел, как хотел, – никакого романа в помине не вышло.

А в богемных мансардах твоих галерей сквозь столичную муть и содружество наций, сквозь преступную святость арбатских детей проступали черты болевых эмиграций...

На Арбат по пути мне сегодняшним днём – я другою диоптрией зрение мерю. Ах, Арбат мой, Арбат! – полыхает огнём сердце юное в перекорёженном теле.

В ИСПАНИИ ЗНОЙНОЙ, В ИСПАНИИ ПЬЯНОЙ...

В Испании знойной, в Испании пьяной под ритмы ласкающих волн Барселоны звучала гитара, под маечкой рваной светилось безгрешное тело мадонны.

Как ярок фламенко в Испании страстной – насуплены бровки и профиль неброский, а гордая поступь и плат её красный расскажут о жаре любви каталонской!

Там пела струна и взрывались запястья, там крик вырывался как клёкот орлиный, там он и она – два невольника счастья – кружили по сцене в порыве едином.

А их обступали и горы, и люди, маячил вдали Сальвадор неуёмный, и яхт белоснежность на бризовом блюде, и привкус сангрии в дыхании томном.

Я всё прижималась к родному предплечью и сдерживать пламень в груди не пыталась, испанская сага любви человечьей в крови моей красным вином разливалась!

ЭТО МОЙ ИЗРАИЛЬ РАННИЙ

Это – море, это – небо, это – солнце припекает. Это – речи незнакомой звук гортанный и чужой. То ли мне на солнцепёке Украины не хватает? То ли петь, а то ли плакать мне с давидовой звездой?

Это мой Израиль ранний. Вечный Жид, дорогой бредя, прилетел, неугомонный, многотысячной толпой. Кто я, где я, что мне делать, кем мне быть теперь на свете: то ль разменною монетой, то ли гривной золотой?

Наработать хлеба детям, пригласить удачу в гости, научиться на иврите жить, смеяться и любить. Да родительские мальвы на украинском погосте, да московскую рябину возле дома не забыть...

В ГАВАНЕ Я К РАДОСТИ ТОЙ ПРИКОСНУЛАСЬ

кубинскую румбу кубинскую самбу кубинскую сальсу под гул барабанов под стоны гитары под тусклою лампой на уличной площади в центре Гаваны

плясала девчонка она упивалась она хохотала сверкая зубами взлетала юбчонка до плеч поднимаясь и ритм отбивался босыми ногами

всё это вертелось всё это смеялось в коктейлях в дыму от сигары чадящей и верить хотелось что жизнь состоялась что ритм бесконечный и есть настоящий ритм жизни танцуй безоглядная юность живи невозможную жизнь прожигая в Гаване я к радости той прикоснулась под лампой плясала девчонка босая

МОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ УСПЕХЕ

Суть нашего бытия – в преобразовании материального мира, как природного, так и социального. И насколько успешно такое происходит – показатель развития социума, в котором живем. А уж он-то нынешний полон взращиваемой гордыней перфекционизма, потому как ставка делается на целеполагание, триумф, силу, самосовершенствование.

Вокруг достаточно успешных людей: признанных финансистов-экономистов, ученых, популярных в социуме политиков и шоуменов, актеров, писателей, музыкантов, художников. Вот только нацеленные на успех, все как-то легкомысленно отмахиваются от того, что социальное бытие включает в себя и материальную, и духовную жизнь общества, что уровень социума определяется внутренней культурой, нравственностью.

Увы, главным стало поклонение материальному, а не духовному. Социум охотно ориентирует на удовольствия, привязанности, слабости, прихоти, снисходительно относясь к крушению моральных основ. Всеми отношениями правят деньги, власть кредита, безграничные возможности которого цепями опутывают людей, делая их зависимыми от него, как от наркотика. Оттого боязнь потери материальных благ, да еще и тщеславие постоянно направляют практически каждого только на достижение успеха, причем даже любой ценой. Стремительная карьера, статус, подкрепленный недвижимостью, слава, рейтинг, приносящие дивиденды, убежда-

ют, что счастье зависит от успешного достижения поставленной цели, реализации заветной мечты, исполнения желаний.

Сама суть слова, успех - усилие, побеждающее Хаос. Но это о тех усилиях, которые умножают силу, иные же просто сами вносят хаос ненужными вибрациями, напряжением, волнениями и стрессами. «Все, что мы собой представляем, создано нашими мыслями», – говорил Будда. Стало быть, закономерные мотивации к успеху должны базироваться на принципе, что достижение намеченных целей не должно вступать в конфликт с нравственными ценностями, а поддерживать наше стремление к развитию своих личностных возможностей, раскрытию собственного потенциала. Значит, в мотивациях к успеху непременна согласованность уровня притязаний с собственной самооценкой, чтобы не испытывать дискомфорт при несоответствии между убеждениями и поведением. Но каково целеполагание: ублажение тщеславия, наслаждение, обретение материального благополучия, стабильности или взращивание и реализация духовного потенциала?

Было время, когда шла на поводу желания заявить о себе, стать успешной в реализации своих творческих задумок. Старалась не упускать возможности публиковаться в различных сборниках, альманахах, журналах, конечно, сама оплачивая наивное легкомысленное тщеславие. На собственном сайте радовали сотни посетителей из десятка стран, а рост статистики подталкивал едва ли не ежедневно отслеживать ее.

Потом успехом посчитала то, что стали приглашать в журналы, сборники уже без денежной подпитки, но без гонораров, хотя и с бонусами. Набирала популярность

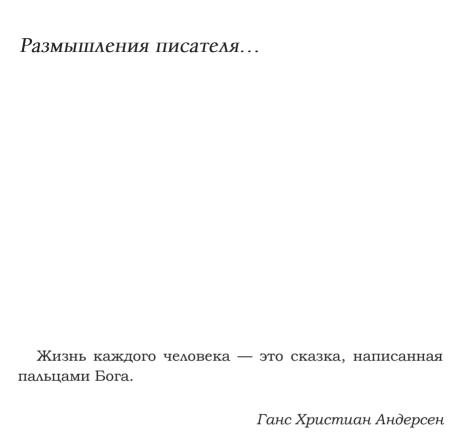
на различных интернет-сайтах. Стали приглашать для выступлений, привлекать к работе в жюри конкурсов. Запущенная суматошная круговерть, похоже, стала вскармливать тщеславие, гордыню, увеличивая уровень активности и напряжения и ухудшая эффективность прежней духовной работы. А ведь еще Платон говорил, что, если человек теряет способность противостоять своим желаниям, это происходит потому, что он либо не знает, в чем заключается истинное благо, либо это знание на какое-то время затмевается вспышкой желания. Однако ситуация дала шанс вернуться к самопознанию. Пауза. Время, даруемое для жизни, познания собственной души, для духовной работы вдруг стало несравнимо весомее достижений любых успехов материального мира. Темы литературных работ в целом не изменились, но подход к ним стал более целенаправленным, углубленным, осмысленным. И стремление - не обрести больший успех и популярность, а успеть многое понять и высказаться, поделиться радостью открытий, осветить другим, быть может, что-то в их неясностях и сомнениях, тем самым прямым или косвенным образом способствуя достижению благих целей другими. Такое умозаключение стало привлекать больше читателей, единомышленников, сопутников. На персональном сайте уже перевалило за 2 тысячи визитеров из более шести десятков стран. Появляются и почитатели на других литературных платформах интернета.

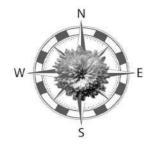
Что же, если успех – это результат верных действий человека, тогда и чувство, испытываемое им при его достижении, – счастье, наибольшее удовлетворение от успеха. И уж, конечно, это не заслуга удачного случая или умения оказаться в нужное время в нужном месте,

или небывалого везения, а результат определенных, непременно во благо приложенных усилий. При таком подходе даже возникающие неудачи будут лишь поучительными уроками на пути к цели. Значит, успех - это результат любимого дела при следовании по пути жизни. И хорошо, когда идешь с сопутниками-пилигримами, непременно обладающими расширенным сознанием, наполненными радостью и любовью к миру, с активной жизненной позицией, творящими добро и несущими свет. Именно такие качества моих современников, отличающие их от остальных, вызывают во мне самое глубокое уважение. Пусть у каждого свой неповторимый узор микрокосма, но единомыслие помогает постигать общую картину мира и творить в согласии и гармонии. Хочется самой стать такой, чтобы искусно вписываться в мозаику жизни. А для этого надобно первым делом усмирить гордыню, тщеславие со всеми соблазнами, впустить больше света в душу, где еще прячутся страхи, маловерие, претензии, тени сомнений. Главное – не дать тьме притворяться светом!

Трудно достичь искомого совершенства. Однако при осознанном желании и вдумчивом размышлении под силу набирать как можно больше взращиваемых наш дух добродетелей. Именно в этом хочется пожелать непременного успеха!

Татьяна Кайзер

Нина Садонцева

ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ МОЖЕТ ВЕСТИ ВПЕРЁЛ

Четыре года назад я несколько месяцев жила в Чехии, в Карловых Варах. По утрам я совершала длительные пешие прогулки по окрестностям города, там, где уже нет туристов и шумных компаний, где тишина и покой очищают душу своей естественной простотой и радостью самого бытия. На просёлочных дорогах мне встречались одни и те же местные жители, по большей части, пожилые люди, их называют в Чехии красивым и необидным для стареющего человека словом – «сеньоры». Парами и поодиночке, с собачками, похожими на них, они неспешно брели по тропинкам, разговаривали между собой или просто молчали, как умеют молчать старики, наполняя молчаливое пространство только им понятным смыслом.

Они с нескрываемым интересом и, что для более молодого поколения особенно непривычно, с каким-то безграничным дружелюбием, тихим и не требующим ничего взамен, смотрели на незнакомых встречных людей и на меня тоже. Иногда они останавливались, когда я быстрым спортивным шагом проходила мимо них, уступали мне дорогу, делая это медленно и естественно. Их лица становились моложе, они смотрели мне вслед, замерев и как будто впитывая воспоминания о своей юности.

По выходным дням их дома наполнялись звуками голосов и детского смеха. На траве перед домами вырастали цветные палатки, в которых их внуки, подражая своим родителям и их родителям, играли во взрослую жизнь, повторяя увиденное, услышанное и запомненное в их детской жизни, осваивая опыт предыдущих и продолжая жизнь уже ушедших поколений.

Со временем я начала замедлять свой быстрый бег, когда видела их издалека; потом мы стали улыбаться друг другу и здороваться как старые добрые знакомые. Иногда они угощали меня яблоками из своего сада и как бы невзначай касались моей руки своими твёрдыми от долгой жизни ладонями.

Один сеньор и сейчас живёт в моей памяти, и я вижу его лицо и его глаза – живые, излучающие бесконечную доброту и нескрываемую радость, интерес и уважение ко мне, и что-то ещё, что рождало во мне желание стать лучше. Наверное, так смотрят на очень близких и очень дорогих людей. Каждый раз, когда мы случайно встречались на просёлочной дороге, и он смотрел на меня, я думала, как было бы хорошо, если бы в моём детстве и моей жизни был такой человек.

Я представляла себе, как мы сидим с ним и греемся около камина в его тихом и тёплом доме на окраине города осенью. А за окном слышен шорох листьев и падающих с деревьев спелых яблок, которые он завтра будет протягивать мне, и потрескивание дров; вдыхаем запах поленьев. Мы разговариваем с ним тихо и неспешно, медленно обдумывая каждую свою фразу, потому что нам некуда спешить; или просто молчим, а он смотрит на меня этим своим взглядом, от которого мне становится тепло, радостно и спокойно где-то в груди; и я знаю, что он будет так смотреть на меня всегда, даже тогда, когда я буду в чём-то неправа, и я буду сверять свои поступки по нему и по его молчаливому взгляду, желая всегда греться в лучах его любви. И тогда я начинаю понимать, что только любовь может вести меня вперёд.

Не знаю, доведётся ли мне ещё когда-нибудь встретить его. Но сейчас я мечтаю о том, чтобы Господь да-

Новые пилигримы

ровал мне способность смотреть на людей и на их жизнь так же, как этот случайный и очень важный человек в мой жизни. С доверием, радостью и любовью.

И это Правда. И это моя молитва. Аминь.

ВИНОГРАЛНАЯ КОСТОЧКА

Однажды Девочка ела виноград и нашла в ягодке косточку. Она положила её в горшочек с землёй, который стоял в её комнате на окне. «Пусть себе лежит там спокойно», – подумала Девочка и пошла по своим детским делам. Косточке было тепло и приятно лежать в горшочке, но немного скучно и одиноко.

Как-то раз Девочка сказала ей:

- Привет, как там у тебя дела?

Косточка очень обрадовалась, что Девочка вспомнила про неё. Она и раньше слышала голос Девочки, когда та разговаривала с Мамой или пела песни.

Она хотела ответить Девочке: «Привет! У меня всё хорошо. Мне очень нравится твой голос», – но Косточка только пошевелилась в своём горшочке и промолчала, потому что маленькие косточки не умеют разговаривать.

Девочка погладила рукой горшочек, в котором жила Косточка, и сказала:

– Я буду петь тебе песни и поливать водой, а ты расти побыстрее, и тогда мы с тобою встретимся.

И Косточка начала расти.

И вот однажды, ясным, солнечным утром, Косточка высунула из земли свою маленькую головку и увидела Девочку. Девочка сидела за столом и рисовала цветы. Косточка сказала:

- Доброе утро! У неё был тоненький голосок, и она пахла виноградом и цветами.
- Доброе утро! ответила Девочка. Ах, какая ты красивая! Наконец-то мы встретились!

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись. У них было хорошее настроение.

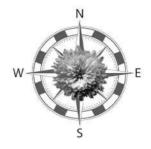
- У меня сегодня День рождения! сказала Девочка и посмотрела на свой новый телефон.
- А что такое День рождения? спросила Косточка.
 Она была ещё очень маленькая и не знала таких простых вещей.

В этот момент к комнату вошла Мама, и Косточка замолчала, потому что она не была знакома с мамой Девочки.

Мама сказала Девочке:

- Дорогая, пойдём пить чай с тортом, и пошла ставить на стол чашки и торт.
- Когда я вечером лягу в постель, сказала Девочка Косточке, я перед сном расскажу тебе что такое День рождения и как здорово, когда тебя любят и дарят подарки. Все дети любят свой День рождения. Я буду заботиться о тебе так, как заботится обо мне моя Мама. И мне многое надо тебе рассказать.
 - Хорошо, сказала Косточка, я буду ждать тебя.

Девочка завязала бантик на голове у Косточки и положила перед ней конфетку. Потому что сегодня у них был праздник – День рождения. А потом она пошла к Маме пить чай с тортом.

Татьяна Бадакова

жить!

...Времена не выбирают, В них живут и умирают... Александр Кушнер

«Жить!» – такой выпал жребий, И другого не будет. Солнца всполох на небе Яркий день дарит людям.

А рассветы, закаты И цветы полевые... Ах! Любимых объятья Всегда как впервые.

Два бокала вина, Танго под саксофон. С орбиты сошла луна – Сохрани этот сон.

Зов тюльпанов в степи... Услышь, как поют ветра; За весной поспеши, Помечтай у костра. Расскажи свою боль Звёздам в летней ночи. Сердце ты успокой Под мерцанье свечи.

А друзей береги, Их осталось чуточек. Душу, кто взбередит Звонком среди ночи?

Не брани эту жизнь, Ведь другою не будет. Снова дню улыбнись, Будь счастливою в будни.

ПАМЯТЬ

Манят меня светлые дали, Будоражит неизвестность дорог. Кровь ойрата-кочевника зря ли В моих жилах калмыцких течёт?!

Лишь закрою глаза и представлю: Ветер, степь, табуны лошадей Подхватили меня и помчали В неизведанность жизни моей.

ПУШКИНУ

Зазвучат наши степи ковыльные, вторя Красоте твоих рифм, достигших небес. Табуны лошадей в гривах вольную волю Принесут столь желанную, Гений, тебе.

От любезной калмычки – улыбку нежную, Взор сегодня её уже вовсе не дик. Благодарность потомков, как ширь безбрежную, За увековеченное – «друг степей калмык».

ПАРИЖУ. МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Я хочу затеряться в Париже. Удиви, очаруй, забери! Пусть меня листопадом двустиший Осень кружит в садах Тюильри.

Я хочу повстречаться в Париже С хулиганом Дюма и красавцем Делон. В ритме вальса вечернего слышу: «О-о, мадам!..» Шарм, флёр и шансон.

Я спешу на свиданье с Парижем, Современный – Он тот же Месье. Улыбаясь, становится ближе, Для него я теперь – лЯ фам шерше.

Вот гуляю уже по Парижу. Широту Елисейских полей Я сравню со степями, в затишье Полюблю вольный дух паризей.

Пусть с ума и сошла я в Париже, Околдована сказкой живой. Часть души между строками книжек Оставляю... И еду домой.

НОСТАЛЬГИЯ

Вспоминаю вечер синий-синий За окошком маминого дома. Во дворе сарайчик снежно-зимний В замок превратится невесомый.

А колодец станет Санчо Пансой, Тополь нарядится Дон Кихотом. Машет он отчаянно и страстно Снежной веткой, будто ждёт кого-то.

Вдруг мелькнёт красотка Дульсинея, Звонким смехом зазвенит округа. В этой сказке я жила, взрослея. Глупая... Всегда ждала я чуда.

Погашу я свет в своей квартире, Выгляну в окно... А где же сказка? Где ты, вечер, ТОТ, чудесно-синий? Мама, печка и в углу салазки...

МГНОВЕНЬЕ

Шагами измеряю время, Пространство разделяю на часы. Не поддаются лишь мгновенья, И мысли мои мчат сквозь миражи.

Порой я – Мысль, виртуальность, Дано мне в бесконечности лететь. Но я – и Тело, я – реальность, Мне притяжение – земная твердь.

Живу в сплошном круговороте Раздумий, звёзд и мирозданий. В потоке солнечном на взлёте Мелькнёт песчинка утром ранним.

Запечатлеть её движенье – Какое счастье! Мир, остановись! Мой стих рождается... Мгновенье – «Я – Тело» и «Я – Мысль» вновь слились.

СНЕЖЕНЬ

Февраль... Ни любви, ни огня, Сонный город хмур и простужен. Февраль... Пережить бы тебя, Быть весенней грозой разбужен.

Снова в зимнем тумане пейзаж От усталости перегружен. Плачет небо, и безумно жаль Дней – рассыпавшихся жемчужин.

Когда варвар-ветер, знобя, По-хозяйски вторгается стужей, Вспомни, СНЕЖЕНЬ звали тебя... Распахни свою нежную душу.

ОЖИЛАНИЕ

Августом взмахнуло лето, Как платочком на прощанье. Листьев золотистым цветом Осень нежно нас встречает.

Всё также будешь ты мила? Не заплачешь ли дождями, Коль явится старуха-мгла?

Ярких красок обещай мне!

В ДЕКАБРЕ

«Для тебя зазвенят капели!» – Вдруг звезда подмигнула с крыши. Видно, звёзды слегка захмелели... Я к весне не готова, слышишь?

Вот луна повисла вопросом – Недосказанности бледный свет. Пусть останутся зимние грёзы Приглашеньем в весенний рассвет.

Прошуршит таинственно осень, Снегопадом закружит метель. На морозе сквозь снежную проседь Где-то мается мой апрель.

ВЕЧЕР

Слиянье музыки Шопена С прекрасным обликом Жорж Санд Пленили необыкновенно. В вечернем флёре Элиста.

Ноктюрны, вальсы, марши, гимны... Клавир рояля чудо воскрешал. Казалось, нет в подлунном мире Меня. Исчез концертный зал.

Аюбовь, и лишь она повинна: В волшебных нотах – чистый идеал. Через века свершилось диво – Родство сердец нам Бог послал.

ЧУЛО

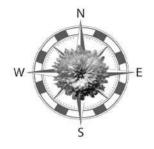
Зазвучала музыка. И вижу – Девочка, ну крохотный малыш, Улыбаясь, ручками раскинув, Танцевать желает под мотив.

Глазки заблестели у девчушки, Радостно так что-то верещит. Мир вокруг добрее стал и лучше От детского восторга и любви.

Удивляюсь... Люди, ну откуда Эта связь – МАЭСТРО и ДИТЯ?! На какой волне свершилось Чудо – Душу вдруг услышала Душа!

ΛИΑΛΟΓ

- Земля Обетованная,ты где?Завесу людям тайнуюоткрой!Для каждого калмыка это степь,тюльпанами цветущая весной.
- Земля Обетованная,
 ты где?
 Смогу ль найти когда-нибудь
 тебя?
 Для всех идущих за мечтой везде,
 планета наша хрупкая Земля.
- Земля Обетованная,ты где?Мираж или фантазиямоя?Для жаждущего истины в душе,ценность общечеловеческая.

Александр Василенко

ЧЕЛОВЕК – ЭТО НЕ СФЕРИЧЕСКИЙ КОНЬ В ВАКУУМЕ

Говорят, что успешным человеком можно считать того, кто добился поставленных перед собой целей и остался доволен своими достижениями. А какие поставить цели? Ведь человек - это не сферический конь в вакууме, он проживает свою жизнь в обществе, и общество, естественно, воздействует на него. В глянцевых журналах, рекламе и соцсетях нас постоянно дразнят красивыми картинками, символизирующими успех: это мой дом, это моя машина, это моя яхта, а это мои лошади и т. д. И среди молодежи появились так называемые «яппи» - циничные, прагматичные, успешные в бизнесе люди, презирающие менее успешных. Таких, которые оказались менее успешными, сейчас тоже очень много, некоторые не выдержали «крысиных гонок» за успехом и придумали свое оправдание неучастию в них: дауншифтеры, клубничное поколение, хикикомори, поколение NEET и другие. Главное, что и те и другие кажутся мне малопривлекательными. Есть в них какая-то червоточина. Если же отбросить навязанные критерии, то окажется, что успешность своя для каждого возраста: в юности - учеба по выбранной специальности, разделенная любовь. В зрелости - хорошая работа, в которой ты чего-то достиг, (я не имею в виду чинов, степеней, а открытия, изобретения или просто ты написал хорошую книжку). В старости – ощущение того, что ты не зря прожил жизнь.

Размышления писателя...

МОЖЕТ БЫТЬ, НЕ НАДО БЫТЬ СЛИШКОМ СОВРЕМЕННЫМ?

Может быть, лучше обладать теми качествами, которые ценились во все века. Необходимости отличаться от остальных я не вижу, так как мы изначально все различны. Причем до обидного очень различны. У одного отличное здоровье, другой родился инвалидом. Кто-то имеет абсолютный слух, а другому медведь на ухо наступил. Но ничего не поделаешь, нужно жить с теми способностями, какие есть. Может быть, имеется в виду отличаться манерами? Все прилично кладут мусор в урну, а я бросаю пустую пивную банку через плечо? Отличаться какой-то мелочью, скажем, кольцом в носу или еще чем-то подобным – да пожалуйста.

ЭТО ДРУГ

Человек должен быть хорошим для большинства, а не только для своей семьи и близких. Это друг, который способен прийти на помощь в любую минуту, в любое время суток, искренне радующийся за тебя, а не завидующий. Он должен быть хорошим человеком независимо от обстоятельств и ситуаций по отношению к окружающим людям, природе, государству и т. д.

НЕ ЗАВИДОВАТЬ И НЕ ЗЛИТЬСЯ

Как стать хорошим человеком? Преодолеть свой эгоизм, не говорить: «Я такой, какой есть, так что идите к черту!» Каждый день делать маленькое доброе дело. Научиться слушать и сопереживать, быть терпимым к недостаткам других, любить свою работу (профессию), страну, окружающий мир, да даже погоду.

ТАМ ГОРЫ ВЫСОКИЕ

Стояла середина лета. День был ветреный, но безоблачный. Группа Алекса возвращалась с задания. Если честно, никакого задания никто им и не давал. Группа существовала сама по себе. Просто приклеилось почемуто это словечко. Очень уж красиво оно звучало.

Первая крупная операция, затеянная Алексом, прошла исключительно успешно. Они с легкостью разгромили небольшое поселение сельских эльфусов. Двоих убили, одного взяли в плен, остальные разбежались.

Борис только этим летом был принят в группу. Его долго проверяли, потом он дал страшную клятву в темном и мрачном подвале, съел живого таракана, поцеловал автомат Калашникова, к которому вот уже сто лет не было патронов, и расписался своей кровью в старинной или, может быть, просто сильно замызганной тетради, переплетенной во что-то похожее на лягушачью кожу.

Зачем им нужен этот странный эльфус, которого они со Стасом тащили с собой, Борис так и не понял. Кешка, поймавший его, заорал: «Да это же гениус!» Гениус был ростом намного меньше обыкновенного сельского эльфуса, походил на крупного облезлого кота серой масти, которого научили говорить, стоять на задних лапах да ловко орудовать передними. Сейчас он, поскуливая, плелся за Стасом. Задача Бориса заключалась в том, чтобы в особо густых зарослях подхватывать эльфуса под мышки, так как тот умудрялся запутаться и среди двух веток. Путь на базу лежал через лес.

На поляне возле Пьяной горы боевики остановились. Алекс разбил группу на три части. Двум из них предстоял путь через горы, а Стасу с Борисом по долине.

Алекс – непререкаемый авторитет – самый старший в организации. Ему шел уже двадцать второй год. Остальные – рядовые бойцы были чуть старше шестнадцати. Лишь Борису в декабре исполнилось семнадцать, но он вошел в организацию «Кровавые мстители» позже всех и теперь подчинялся Стасу, который считался ветераном. Как отличительный знак шестнадцатилетний ветеран носил на левом предплечье две красные полоски.

Гениус очень скоро устал, и большую часть пути Борис, чертыхаясь, тащил его на плечах, благо весил он меньше обыкновенной дворняги. Стас не преминул при этом съязвить, что Борис в такие минуты становится похож на двухголового монстра.

На базу вышли часам к четырем. Остановились в нескольких шагах от нее, и Стас, скорее порядка ради, чем из предосторожности, свистнул в манок для рябчиков. На условный сигнал, однако, никто не отозвался. Произнеся одними губами «жди здесь», Стас бесшумно растворился в узорчатой зелени кустов. Минут через пять его шевелюра показалась из зарослей.

– Пошли, – мотнул головой.

Базы как таковой больше не существовало...

Маскировочная сеть, закрывавшая вход в пещеру, исчезла. Кругом валялись раскромсанные арбалеты, сломанные болты. Склад с продовольствием – им назывался большой деревянный ящик – был вскрыт, припасы разбросаны по склону. Охранники исчезли: либо разбежались, либо были взяты эльфусами в плен.

Два часа, в течение которых Стас и Борис поджидали остальных членов организации, прошли в бесцельном топтании возле пещеры, да поисках чего-нибудь годного в пищу. Наконец Стас выколупал из земли две затоптанные брюквы, спустился вниз, отмыл их в ручье и поделился с Борисом. Тот обстругал с брюквы шкурку, отрезал тоненький ломтик и протянул его эльфусу. Он скрючил рожицу и есть отказался. «Ну и хрен с тобой», – сердито подумал Борис и съел этот ломтик сам. Потом они, спустившись в долину, наполнили в ручье фляжки, напоили гениуса и, снова поднявшись к пещере, принялись искать не сильно испоганенные продукты. Уже прошли все сроки, но на базу никто не заявлялся...

Че? – спросил Стас, догрызая очередную брюкву. –
 Оставим знак да попремся на запасную или как?

Запасная база размещалась на Лысой горе, километрах в пяти от основной. Оборудована она была исключительно небрежно, на самый крайний случай, который, как предполагалось, никогда и не произойдет. Естественно, тащиться туда не хотелось. Но так было обусловлено – в случае чего собираться на запасной базе. Стас бросил жребий. Тот показал – оставаться здесь. Следовало как-то устраиваться на ночь. В пещеру войти было невозможно. Враги опрыскали в ней все исключительно вонючей субстанцией, настолько едкой, что всего лишь один вдох вызывал рвоту. К тому же все лежаки оказались разломанными на мельчайшие кусочки, принесенные из города циновки и одеяла – разорванными на лоскутки.

Посовещавшись, Стас с Борисом решили, что если бойцы не попали в засаду, то будут долго водить преследователей за собой. А врагам и в голову не придет, что какой-то дурак останется ночевать возле вонючей дыры. До сумерек они успели сделать по две ходки за лапником. Поблизости от входа в пещеру очистили пятачок до самой земли, настелили веток. Разжигать ко-

стер не стали. Заснули под утро. Стас жался в поисках тепла к Борису, а тот обнимал пушистого эльфуса. Цепочка, прикрепленная к запястью, противно холодила, и Борис перекрепил ее на пояс. Каждый раз, до того как перевернуться на другой бок, приходилось перекладывать эльфуса, который потом долго возился, мешая спать.

Проснулся Борис от того, что эльфус дергал ошейник, пытаясь его расстегнуть.

- Что?! Лыжи навострить задумал? широко зевнул Борис и отвесил гениусу оплеуху. Тот взвизгнул. Тут же пробудился и Стас.
- Никто не заявлялся? спросил он, протирая глаза. Не дождавшись ответа, достал фляжку, набрал в рот воды и шумно ее выплюнул.
- Ну че?! Потопали на запасную! Там ждем до вечера и, если никто не придет, кончаем эльфуса, а утром пробираемся в город.

Они подождали еще немного в надежде на чудо. Чуда не произошло. Стас поднялся.

– Пора, а то совсем жарко будет!

Плелись долго. Эльфус совсем идти не хотел, а Борису, который вел его на цепочке, было что-то лень его тащить. Он только подхлестывал гениуса хворостинкой, если тот надолго останавливался. А останавливался он каждую минуту. То вытаскивал занозы, то пил из родника, то просто-напросто садился и начинал что-нибудь чесать.

Запасная база была, по сути, обыкновенной ямой, выкопанной под старым пнем на северном склоне Лысой горы. Оборудовали ее там, где лысина кончалась и начинался лесок, обрамленный терновником. Лезть в

гору с эльфусом было одно мучение. Гениус путался в траве, противно скулил, и Борис снова потащил его на руках.

Стас, не дойдя десятка шагов до зарослей терновника, достал манок и свистнул. В ответ кусты дрогнули, зашуршали, и вдруг истошный вопль ревуна огласил поляну:

- Внимание, нарушители законов! Бросайте оружие!Руки на голову!
- Сволочи! фальцетом закричал Стас. Собачьи сволочи! У нас ваш гениус! Поняли! Не дадите уйти, мы его убъем!

На минуту воцарилась тишина. Затем эльфус-ревун опять огласил окрестности:

- Покажите заложника нашему предводителю!
- Пусть сначала сам покажется! пустил петуха Стас.

Из-за кустов появился громадный войникус, затем нарисовались два полициуса, ростом поменьше. Стас посторонился, открывая взору эльфусов Бориса с гениусом на руках.

– Подойдите поближе! – приказал войникус. – Нам не видно, что за гениус у вас.

Борис сделал два осторожных шажка. Эльфусы посвоему о чем-то коротко перемолвились.

- Нам этот гениус не нужен! рявкнул войникус.
- Так что сдавайтесь! хором пролаяли полициусы.

В ответ Стас выхватил тяжелый метательный нож. Войникус даже не шелохнулся. Зато полициусы мгновенно сложили губы в трубочку и плюнули. Маленькие, легкие, почти невидимые стрелки вонзились Стасу в лицо и шею. Он выронил нож, схватился руками за гор-

ло, захрипел, пошатнулся и стал оседать. Борис бросился бежать вверх по склону. Он ожидал, что вот-вот град легких стрел вопьтся ему в спину. Арбалет колотил его по ногам, острые колючки лезли в порванные мокасины. Гениус, которого Борис сбросил на землю, но не отвязал, едва поспевал за ним, рискуя быть задушенным. Погони почему-то не последовало. Борис остановился, жадно глотая запаленными легкими воздух, и оглянулся. Внизу, у подножья, полициусы тащили бесчувственное тело Стаса. Один из них поднял голову. Борис на всякий случай заспешил от них подальше, преодолел седловину и оказался в лесу. Здесь он отыскал еле видимую тропинку и продолжил подъем.

На вершине покрытого чахлой растительностью отрога Борис наконец остановился, привязал своего пленника к причудливому кривобокому деревцу, взобрался на крутолобый, нагретый солнцем, плоский валун и огляделся. Сзади на востоке вздымалась вершина Аджигардака. Внизу прямо перед ними виднелись Лысая гора и долина, по которой стремился, то и дело пропадая меж камней, горный ручей. На юг и на запад до самого горизонта простиралось зеленое море леса, вспученное волнами невысоких предгорий.

Борис достал фляжку, глотнул из нее, потом сложил ладошку лодочкой и, плеснув туда воды, сунул эльфусу под нос. Тот жадно вылакал воду и даже облизал ладонь шершавым языком. Борис обтер руку об штанину и тяжело задумался.

Организация «Кровавые мстители», несомненно, полностью разгромлена. Конечно, пацаны в скором времени вернутся к людям, а вот будет ли с них толк? Эльфусы сделают им прививку антиагрессина. Нет, драться

они смогут. Но только не с эльфусами. Вот тебе и удачно начавшийся день! Борис вздохнул. Надо возвращаться домой.

Город, где он жил, располагался в излучине реки. Ее же волны и преграждали ближайшие подступы к человеческому поселению. По берегу тянулся ветхий забор с насквозь проржавевшей колючей проволокой, а за ним со стороны реки шла полоса непроходимых зарослей боевой эльфусской крапивы и спец-ежевики. И не поймешь: то ли люди отгородились от эльфусов, то ли эльфусы загнали людей в резервацию. Как бы там ни было, придется ему до самого вечера топать по лесу, чтобы добраться к западному проходу, устроенному на плотине. Можно было бы пойти и через горы, к которым прижимался городок северными окраинами, но там Борис никогда раньше не бывал и боялся заблудиться.

Итак – в путь. Но вначале предстоит совершить одно неприятное дело. Убить эльфуса. Борис вспомнил слова клятвы – при любой возможности убивать нелюдей, тихой сапой захвативших планету, принадлежащую людям. Он поежился: одно дело убивать в бою, когда незнакомые тебе эльфусы убегают или нападают. А здесь что? Просто так взять и зарезать кота-переростка, к которому за эти два дня уже успел привыкнуть и который до последней минуты будет с ужасом смотреть тебе в глаза? Да... Эх, если бы не эта клятва! Он бы с удовольствием напинал этому недомерку под зад, и пусть бы катился вниз к своим гнусным эльфусам! При мысли об эльфусах Борис внезапно разозлился.

– Ты, скотина! – он дернул за цепочку. – Повторяй за мной! Я – поганый эльфус. Я захватил Землю, которая испокон веков принадлежала человеку.

- Я, поганый... послушно залепетал гениус, ...испокон веков...
- Меня нужно убить, чтобы я не плодил таких же тварей, как я!
- Меня нужно у... загнусавил было эльфус, но вдруг осекся и уставился на Бориса круглыми глазами. Не вижу смысла!
 - Какого еще смысла? не понял Борис.
- Не вижу смысла меня убивать! Я и так вымирающий вид...
- Это мы, люди, из-за вас стали вымирающим видом! – вспылил Борис. – Мы вымираем, а вы, – он повел рукой, – заполнили весь свет!
 - Но ведь... вякнул гениус.
- Молчи! оборвал его Борис. Я и так знаю, что ты хочешь сказать. Это ваша старая песенка про то, что вы нам нужны, что приносите пользу привозите в город продукты, выращиваете для нас ткани и кожу...
 - Колбасу... пискнул гениус.
- Растительную колбасу! уточнил Борис. Дело в том, скотина, что эта польза и не польза вовсе! Мы сами все это можем делать! То есть могли... Э-эх!.. У нас же были заводы, фабрики, пароходы, танки! Мы даже к звездам летали! Появились вы, и что?! Осталась кучка подыхающих городишек.
- Но ведь эльфусы совсем не виноваты, что ваши женщины не хотят иметь детей, – прошептал гениус.
- Нет, уродец! Не отмажешься! Как же не виноваты?! А кто поставляет нам лекарства?!
 - Но ведь люди нас для этого и создали...
- Люди-и-и, скривился Борис. Это были не люди,
 а выродки! Уче-е-ные! Они за тридцать поганых среб-

реников предали людей и создали эльфусов! Как будто для того, чтобы вы делали тяжелую и грязную работу. А вы расплодились и придумали какую-то экологию, из-за которой мы и начали вымирать.

- Этому вас учат в школе? спросил гениус.
- В школе?! Борис зло дернул цепочку. Это общеизвестные факты, придурок!
- Это неправда! не унимался гениус. Дело было совсем не так. Вам всем хотелось дольше жить, легче работать. А уж кто смешал гены сельскохозяйственных животных и людей какая разница?
- A для чего же вы заплатили ученым тридцать сребреников?!!
 - Кто?
 - Вы, эльфусы, идиот!
- Эльфусы не выращивают серебро. И вообще денег у нас нет.
- Ara! Из-за этого вы и наши заводы остановили. Вам же не нравятся металлы!
- Заводы остановились, потому что на них некому стало работать, упрямо повторил гениус. Ваши ученые так и не вывели расу эльфусов, которые смогли бы налаживать сложное механическое и электронное оборудование. А у вас, обыкновенных людей, просто исчезло желание чего-то добиваться.
 - И что?
- А то, что из-за нехватки специалистов у вас стало то одно останавливаться, то другое. Так и начался регресс в промышленности.
- Слова-то мы какие знаем: perpecc-прогресс. А экологию кто придумал на нашу погибель?

- А что нам было делать? Надо было как-то прокормить и себя, и оставшихся людей. Вот мы и создали свои исследовательские институты, наладили сельское хозяйство. У нас же не было техники, а...
- Ara! То есть мы, люди, во всем и виноваты, да? Да ты просто выгораживаешь своих!
 - Я говорю правду, упрямо повторил гениус.
- Пра-а-авду?! Правда одна: я стал вымирающим видом, а ты процветающим!
 - Говорю же тебе: я тоже вымирающий вид!
- Вымирающий, вымирающий... Заладил, как сорока. Объясни толком!
- Вид альфа-гениусов, к которому я принадлежу, вымирающий. Однажды наши генетикусы пришли к выводу, что вид альфа-гениусов уже не соответствует современным условиям, и сконструировали новый вид бета-гениусов.
 - И что? Всех подобных тебе кошаков утопили, что ли?
- Нет. Никого не топили. Эльфусы все же не люди... Просто наших самок стерилизовали... Гениусы и без того не долгоживущий вид, а я еще и последний...

Борису вдруг стало легко на душе. Если гениус не врет, а эльфусы вообще врать не горазды, то, значит, он действительно принадлежит к вымирающему виду. Вымирающий – это же все равно как мертвый. И следовательно – Борис не нарушит клятву, если отпустит этого кота-переростка на все четыре стороны.

- А чем ты всю жизнь занимался, котяра? спросил он, повеселев. Ну, когда не жил с этими сельскими?
- Генерировал идеи... с тоской прошептал гениус. В лаборатории я работал. Там было много нас всяких... Микроусы, лаборусы... Эх! Как там было хорошо!

- А у сельских, значит, плохо? Как же ты у них оказался?
- Администрикусы послали... чтоб не путался под ногами, значит... Гениус вздохнул. С сельскими жить вообще-то можно. Они не злые. Только поговорить не о чем. И смотрят как на дармоеда... Но ведь я же не могу с моим ростом и моими лапами столько же картошки выкопать, сколько они! почти прокричал он.
- Ладно, Борис открутил пробку у фляжки. Пить хочешь?
 - Я есть хочу, жалобно произнес эльфус.
- Ну знаешь, ваша колбаса в этом лесу не растет! осклабился Борис.
- Я бы поймал парочку кузнечиков. Только цепочка вот...
 - Лады, вымирающий вид, погуляй без цепочки.

Освобожденный гениус носился по склону как бестолковый котенок. Не только копать картошку – ловить кузнечиков он тоже не умел. Борис слез с камня и тут же поймал парочку.

- Эй, оболтус! Смотри какие большие!

Гениус подскочил к Борису, взял кузнечиков и с удовольствием их слопал. И снова стал безуспешно гоняться за насекомыми.

– Слушай! – крикнул Борис. – Значит, ты и впрямь умный кот, раз идеи там всякие гене... ну, в общем, закручивал. А скажи-ка, действительно люди скоро вымрут, или это только так говорят?

Гениус прекратил бесполезную бегот
ню и подошел к Борису.

 Я видел диаграммы. Ближайшие городки исчезнут лет через сто.

- Через сто? А мы?! А наша борьба?..
- То, что вы делаете, ваша так называемая борьба, гениус разлегся поудобнее в траве, это просто жестокие детские игры. Полициусы давно бы их прекратили, только им не хочется остаться без работы и самим стать подобно нашему виду вымирающими...
- Да уж! Они с весны нас ловили, и вот только сейчас совершенно случайно у них получилось.
- Случайно?! Ты хоть знаешь, что все эльфусы одного вида связаны между собой телепатически? Один полициус что-то заметил знают все...

Солнце перевалило за полдень, но здесь, на вершине, особой жары еще не ощущалось.

- Я все-таки не совсем понимаю, сказал Борис. Вот вы, эльфусы, приспособились к этой жизни, а мы нет. Так?
- Так. Человек архаический разумный вид вошел в противоречие с законами природы и выпал из биосферы. Не вписался, так сказать...
- Ну хорошо, это понятно, мы, значит, стали пятым колесом в телеге природы. А ты-то почему вдруг перестал соответствовать чему-то там?!..
- Я? гениус вздохнул. Видишь ли, эльфусы так сконструированы, что должны органично входить в биосферу. А так как у нас нет естественных ограничителей, то популяция каждого вида строго регламентируется. Лаборатории, понимаешь ли, работают. Постоянно идет конструирование все новых и новых, более экономичных и более эффективных видов. А старые уничтожаются. Вот и наш вид, и я в том числе, оказался в списке на уничтожение. Тут гениус снял с листа лопуха жирную гусеницу и отправил ее в рот.

- Ну и мерзость же ты лопаешь!
- Зато они не прыгают, проурчал гениус и, вскочив на камень, разлегся, привалившись к Борису. В такой позе он еще больше стал похож на большого серого кота.
 - Ты мурлыкать-то умеешь?
 - Умею, ответил гениус и выдал руладу.
- Красиво, одобрил Борис, а сам подумал: тоже мне, поймали страшного врага гениуса. Кот он обыкновенный и ничего более. Большой уютный кот. А я его по дурости убить собирался.
- Слушай. Ты уж не злись на меня, что мы тут... Это такое дело, котяра... За людей ведь обидно!.. Как же так?! Сто лет и всем конец!
 - Кто сказал? изумился гениус.
- Ты же и сказал! не меньше изумился Борис. Сказал, что через сто лет наши города исчезнут!
- Ну, это я про ваши близлежащие городки. А где-то люди еще сохранятся и подольше. Ведь не все же такие, как в вашем городе.
- A чем тебе не нравятся люди в нашем городе? насторожился Борис.
- Нравятся не нравятся... Ленивые они. Хотят, чтобы все чужими руками делалось. Окружающую среду по-прежнему поганят. Везде свалки. О будущем никто не думает.
- Есть такое, неохотно согласился Борис. Но ведь и у вас не все ладно. Вон ты весь из себя умный да работящий. А толку? Сказали там ваши мудрецы, что, мол, устарели твои альфа-гениусы! И все. Каюк вам!
- Ну и у нас, конечно, не одни только розы... Ты доволен?

- А чего мне радоваться-то? У тебя тупик, у меня тоже. Слушай, вот ты только что сказал, что, кроме наших, есть еще где-то другие города. Расскажи про них.
- Далеко-далеко отсюда, задумчиво начал гениус, есть люди. Давным-давно захотелось их предкам жить не по злобе и обману, а по правде и совести. И пошли они искать таинственную страну Беловодье. И пришли они к одному месту. Там горы высокие, леса дремучие. Построили они поселки, взяли от цивилизации минимум необходимого и зажили в дружбе и согласии. С эльфусами не знаются, но и не враждуют. Исповедуют какую-то свою религию, законы нравственные блюдут. Окружающую среду, само собой, берегут. Вот они-то как раз и не вымрут, а войдут в биосферу как составная часть...
 - А ты откуда про это знаешь? хрипло спросил Борис.
- Я же гениус, хоть и альфа, обиделся эльфус. Меня во все посвящали. У меня, между прочим, очень высокий потенциал разумности. И память, если хочешь знать, великолепная фотографическая!
- Фотографическая, говоришь? Слушай, гениус, а можешь мне на бересте что-то вроде карты нацарапать? Ну, как в то место попасть... Я ведь с террористами от тоски связался. Бессмыслица какая-то в жизни, понимаешь? Вот отец уже пятую мачеху приводит. А мать... Да что там! А работать я могу. И эти законы их ну чтоб по чести и совести... Как думаешь, примут они меня?
- Не знаю, может, и примут, пожал плечишками гениус. Только ведь туда путь-то не близкий. И опасный.
 Когда тайга начнется медведи и рыси встречаются.
- Ничего. У меня же вот арбалет! Да и по старому тракту пойду. Он не такой заросший. Ночью костры

разводить буду. Рыбу ловить. Ягоды опять же, грибы там всякие... Выживу! Как считаешь, до зимы дотопаю?

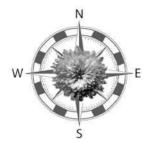
- Раньше доберешься.
- А ты опять к своим селюкам?
- Вряд ли. Вы же там все разорили. Те, с кем я жил, скорее всего, по другим селениям разбежались. Но к кому-нибудь прибыюсь, конечно.

Борис вздохнул.

- Нужен ты там... Сам же говорил за дармоеда тебя держали. А что, Гена... Можно я так буду тебя называть? А меня Борисом, Борей зовут... Айда вместе в это Беловодье? А? До холодов придем, хату поставим, заживем вместе в тепле и уюте.
- Нет, Боря, нельзя мне туда, ведь там эльфусов сроду не бывало.
- И хорошо! Раз их там не было, то и про гениусов никто ничего толком не знает. Скажу, мол, пришел со своим ученым котом Геной. Прошу любить и жаловать! Идем!
- Да нет, какой из меня путешественник? Сам знаешь... Ищи бересту, дорогу тебе нарисую – и прощай!

Стояла прохладная сибирская осень.

Дозорный поселка, уютно раскинувшегося в саянских предгорьях, протер слипающиеся глаза: в предрассветных сумерках по тропинке поднималось, тяжело ступая, странное, никогда не виданное им существо. То ли мадонна с ребенком, то ли двухголовый «тянитолкай».

Ели Видева

ЭТЮДЫ

Круговорот

Утро свежо, как радость. Могу ли в нем восходом быть? Облако как друг за мною следует. Вечер грустен по человечески.

Констатация

А любовь как искупление того, что существует.

Мысль о тебе – удар током – от ее вибраций я жива.

Лакмус

Я могу тебе быть исповедником. И могу быть дьяволицей. Суть твою могу рассыпать. А еще могу и любить тебя!

Сущность

Нет меня, когда я вроде бы рядом. Ты почувствуешь, что, в сущности, я в тебе.

Норма

Правила меня все провоцируют. Точно я железная... и я смущена. Если разрушу их, я буду собой.

Верх

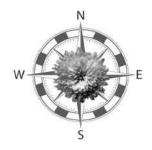
Я хочу остаться камнем. Но трава во мне и мягкая... и вечная...

Размышления писателя...

СМЕЯТЬСЯ МОГУТ И РОБОТЫ!

Чем же должен обладать современный человек? Какими качествами? Чуть переиначу вопрос - в идеале... Потому что человек голодный, обозлённый, неуверенный в завтрашнем дне такой вопрос себе не задаст. Куда там, пообедать бы! На мой взгляд, как никогда именно этот вопрос должен стоять сейчас на повестке у всего Человечества. Куда мы идём? К какому человеку? Или к симбиозу человека с... с чем? С искусственным интеллектом? Но что такое ИИ? Только ли рациональность? Или роботы могут чувствовать? Или только имитируют чувства? Тогда что отличает нас от них? Я, конечно, не футуролог и не очень хорошо разбираюсь во всём этом, но как литератор отвечу так: только человек может плакать над чужой судьбой! Смеяться могут и роботы! ИИ неплохо шутит, но вот плакать... Или, скажем иначе, сострадать он не умеет, даже имитировать не может! Не может, и всё тут! Только люди сострадают попавшим в беду животным (часами вытаскивают из болота лося, из канавы котёнка, распутывают сети на касатках, не обращая внимание на острейшие зубы!), только люди защищают старые деревья, только люди способны быть милосердными к собственным врагам! Иначе: как никогда в приоритете сострадание и ответственность за всё живое!

Светлана Романова

Галя Карааргирова

КРУГОВОРОТ ЖИЗНИ

Весть была потрясающей. Ана стояла у двери и ничего не видела. Слушала что ей говорили, но не могла реагировать. Все ее чувства были ошеломленными. Мысли полетели назад...

С мужем, Сашей, познакомились в университете, где учились вместе. Она – по специальности «Внутренний дизайн», он – «Современная архитектура». Любовь между ними вспыхнула так быстро, что Ана испугалась и попробовала быть далеко некоторое время, чтобы подумать и обдумать. Не получилось. Этот высокий, красивый парень украл ее сердце. Он умел очаровывать своим невероятным чувством юмора, манерами, неожиданными знаками внимания.

Стали неразлучными и, как ожидалось, на последнем курсе поженились. Так она осталась в любимом Питере с любимым супругом. Потом все пошло как и положено. Сочетали свадьбу с вручением дипломов. Из Болгарии приехали самые близкие ее родственники. Было как в сказке. Да и жизнь обещала быть благосклонной к молодой семье. И вправду – была. За несколько лет успели вырваться из серой массы и создать свой профессиональный имидж. Саша начал работу в одной из самых больших строительных корпораций в Санкт-Петербурге. Работал много и с каждым проектом, доказывал свои способности архитектора. Ана тоже была довольна собой. Сначала работала в фирме отца одной подруги. Но три года назад успела основать собственную фирму. Назвала ее «Ана - о красоте в доме». Офис находился на Невском проспекте, в близости от Дома книг. Команда состояла из пяти человек, при этом один из коллег работал в стиле «Фен Шуй». Их проекты были модерновые и стильные. Учитывались в них самые малейшие детали в расположении мебели, картин и остальных вещей обитателей дома. И все было бы прекрасно, если бы один единственный факт не бросал тень на их счастливую жизнь. Пара не могла родить ребенка. Ана молча страдала. Ее муж тоже, но не показывал свои чувства. Анна сделала все необходимые исследования, сомневаясь в себе. Саша - тоже. При этом врачи не нашли никаких физиологических проблем. Очевидно, было что-то замешано на психологической основе. Потому-то Ана упорно и настаивала поехать, хотя бы на две недели в Болгарию. Уже четыре года не находили они времени, чтобы съездить на Родину. Ана уже соскучилась по родным, старым друзьям, по любимому и родному Пловдиве. Так хотелось ей погулять в старом городе, посетить традиционное кафе, попить турецкое кофе на песке, посидеть в античном театре, подняться на холм, где был установлен памятник Алеше, вкусить болгарскую пищу. И все-таки у нее получилось убедить Сашу в необходимости поездки, тем более что через неделю надо было отмечать десятилетие их совместной жизни.

Поначалу Саша принялся вычислять свои профессиональные ангажементы, но Ана так мило настаивала, что он пообещал отложить все и поехать. Ана организовала все в офисе и постаралась приготовить необходимое для поездки. Саша же тем временем уехал в Москву на Международный симпозиум архитекторов. Он подготовил научное сообщение о новостях в своей области и очень гордился этим. Как раз сегодня муж должен был вернуться, и Ана с нетерпением ожидала его. На завтрашний день они улетали в Болгарию. Ана делала по-

следние приготовления багажа, когда в дверь настойчиво позвонили. Открывая ее, она увидела трех его коллег из корпорации. Это были близкие друзья Саши. По выражению их лиц Ана почувствовала, что случилось что плохое.

– Анечка, с полетом Саши случилось непоправимое... Самолет разбился. Надо быть сильной... Наши соболезнования... Очень, очень жаль... но в жизни всякое бывает... ты сильная женщина... справишься...

На мгновение, казалось, Ана потеряла сознание. Мозг еще работал, но тело закачалось. Они прихватили ее и положили на диван. Дали стакан воды и успокоительное. Ана механически выполняла все движения, но с большим усильем. Они позвали ее самую близкую подругу и ушли.

Таня постаралась говорить ей медленно и спокойно, но при этом и сама она дрожала от волнения. Так прошли несколько часов. Ана начала приходить в себя, и тут зазвонил телефон. Это был незнакомый голос:

- Ана Владимирова? Супруга Александра Владимирова?
 - Да. А вы кто?
- Я двоюродный брат Ольги Перцовой секретарши вашего мужа. Спешно надо увидеть вас и сообщить вам что-то очень важное.
- Я не знаю никакую Ольгу. И не знала, что у него есть секретарша. Может быть, вы ошибаетесь?..
- В том-то и дело. Но разговор не для телефона. Прошу вас, встретимся в кафе «Ростов», которое находится недалеко от вашего дома. Очень прошу. Надо вам передать что-то.

Ана посмотрела на подругу, которая слышала разговор и утвердительно кивала. Согласилась. Через час они вдвоем зашли в кафе. Навстречу поднялся молодой мужчина, который сделал им знак.

- Я Валера Лобанов, учтиво представился он. Примите мои соболезнования о потере мужа. Кто ожидал такое... Ана, простите, что в эти трудные минуты обращаю ваше внимание на себя, но поверьте, если не было бы так важно, я не позволил бы себе этого. Мне очень неловко, но чувствую обязанным рассказать все. Как я понял, вы не подозревали о существовании Ольги. Но два года назад ваш муж назначил ее к себе секретаршей. Она была...
- Что значит была? А сейчас? Где она? Говорите, пожалуйста? Что случилось?
- K сожалению, они ездили вместе почти во все командировки. В Москву тоже.
- Что вы говорите?! Это правда?! Вы хотите сказать, что они имели интимную связь?!
- Простите! Знаю, что это для вас большой удар, и не сделал бы все это, если бы не имел другую, более существенную, причину.

Ана побледнела еще больше. Руки задрожали.

– Дело в том, что до отъезда и я не знал всю правду. У Ольги маленький ребенок. Ему годик. Много раз спрашивал кто его отец, но она не хотела говорить. «Случайная встреча, случайный человек», – отвечала всегда. Но перед командировкой в Москву она, не знаю по каким причинам, поделилась со мной, что маленький Александр сын вашего мужа. Для меня это был очень неприятный сюрприз, но что я мог сделать. До того я

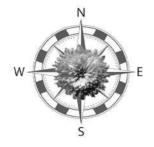
обещал Ольге заботиться о ребенке два дня, пока она отсутствует. Много раз я помогал ей, так как это всетаки моя профессия. Я работаю педиатром в детской клинике. У меня нет семьи, детей и, в общем, занимаюсь только маленькими крошками. Оля знала мою любовь к детям и явно этим пользовалась. С удовольствием я ей помогал до того момента, когда узнал кто отец Саши. Она рассказала, что влюбилась в своего шефа сразу и не могла никак себя удержать. Приняла его условие быть в тени, но все-таки рядом. Потом появился сын, и все стало серьезнее даже и опаснее. Как супруг он не желал вас ранить, а как отец - не мог быть далеко от желанного сынишки. У Оли здесь нет никого. Мы из Сибири приехали вдвоем. Ее родители были хорошие люди и отличные скалолазы. Но в одной экспедиции, в Гималаях, оба потеряли жизнь. Моя мама и другая ее сестра вырастили десятилетнюю девочку, помогли получить образование. Вот потому-то я и любил ее, и помогал во всем. Конечно, я не одобряю ее поступок, но и не могу судить. Сейчас у нас другая проблема - что делать с Сашей? Он здоровый, спокойный ребенок, и я не против его усыновить, но не имею право сделать это до тех пор, пока не поговорю с вами. Всетаки он родной сын вашего мужа. Поэтому я так настоятельно и попросил вас встретиться со мной. Знаю, что вы не можете сразу дать мне ответ. И это естественно. Вы, Ана, подумайте и, когда будете готовы с ответом, позвоните мне, пожалуйста! До тех пор я буду заботиться о Саше.

Ана смотрела в пространство перед собой и молчала. Сегодня ей пришлось слишком много всего пережить. Надо было успокоить обостренные чувства, собраться с мыслями и принять решение. Она встала, поблагодарила вежливо и схватила за руку Таню, попрощалась холодно...

Прошла неделя. Семь дней, в течение которых Ана не спала, не ела, никуда не ходила никуда, ни с кем не разговаривала, кроме как с родителями и Таней. Это были семь кошмарных дней. Когда прошли девять дней со смерти мужа, она позвонила Валере Лобанову и пригласила его домой вместе с ребенком. Боль и разочарование еще горели в ее душе, но разум сделал свое. А и в чем была вина этой маленькой крошки, которая появилась на белый свет не по своему желанию?!

Валера пришел в условленный час. В руках он держал красивый спальный конвертик, в котором блаженно посапывал маленький Саша. Ана протянула руки и прижала его к себе. Почувствовала его теплоту и невинность. Те же самые кудрявые, светлые волосы, как у мужа. Те же самые чувственные и красивые губы. Лоб высокий и брови густые - такие, какие были у ее Саши. Не сдержалась и заплакала. Горячие слезы потекли как речка. Плакала и от жалости, что потеряла своего Сашу, и от боли, что он так поступил, но больше всего плакала от радостного волнения, что держит в руках маленькую, но живую часть любимого. В этот миг она приняла решение, что это чистое сердечко заслуживает того, чтобы иметь мать. Она сможет отдать ему всю свою любовь. Она примет его и вырастит как собственного сына. Неужели единственно важен тот, кто тебя родил?! А те люди, которые растят, бдят над твоим здоровьем, правильно воспитывают, не имеют ли равных родительских прав?!

- Валера, если ты не против, я согласна усыновить Сашу. А ты будешь его наставником. Согласен? Еще попрошу тебя передать мне свой опыт по уходу за детками, потому что у меня такого пока нет. Но не бойся, я учусь быстро! она посмотрела на Валеру, потом на Таню, улыбнулась и склонилась к Саше. Нежно поцеловала его.
- Добро пожаловать в свой новый дом, мой маленький! Обещаю тебе, что справимся! Ты моя новая надежда! Валера тоже не сдержал слезы. «Какая сильная и добрая женщина она! Какой дух!» подумал он и широко раскрыл свои щедрые объятия для Аны с Сашей и Тани.

ДРАГОМИР **М**ИРЧЕВ

НИК

Перевод: Ваня Ангелова

Как долго шёл к тебе, прошли года, Я потерял себя в безмолвье хмуром. В объятьях Феба ты была тогда, Иль среди вихрей не ожившей бури.

Теперь жива, ты вся во мне, внутри, И губ твоих мои коснулись губы... Рукам поверь, им важно говорить, Что лишь одну тебя безмерно любят?!

Благословляю, милая, тебя И час, открывший мне чертоги Рая, Когда ты создала меня, любя, Святое Я моё благословляю!

МОЛИТВА ДЕПУТАТА

Перевод: Мина Карагезова

Дай мне, дай мне, щедрый Боже, твою земную благодать – Махинаций, сколько сможешь, и пожизненный мандат.

PANTA REI

Перевод: Мина Карагезова

С интеллектом и вкладом на центы его рукоположили в доценты. Воздух ввели компрессором и сделали его профессором. Теперь у него деменция, а в академии – резиденция.

НЕ ОБОЙДИ МЕНЯ, ЛЮБОВЬ...

Перевод: Ваня Ангелова

Не обойди меня, Любовь, Войди в мою златую осень; Огнём горит душа, и вновь Трепещет, и простора просит.

Подходишь робко так, Любовь, Остановись, останься рядом... Я на коленях пред тобой! Не создавай же мне преграды!

Спасибо Господу – ты есть! И в храме тихом я воскресну – Незримая, ты всё же здесь В живых словах, цветах и песне.

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ

Перевод: Мина Карагезова

У меня была метресса – аппетитная стюардесса. За горячую её любовь на все жертвы был готов.

Сбросила с себя «овчину» – с радостью ей дал машину. В удивительный момент свой я отписал апартамент.

На везенье, на удачу убедила дать ей дачу. И в конце концов с отдышкой попрощался с чековой книжкой. Теперь я, как церковная мышка...

УЛОВ ПРАВОСУДИЯ

Перевод: Мина Карагезова

В сети беспристрастной Фемиды попадают то кильки, то раки, то мидии.

ВОЛШЕБНОЕ ЛЕКАРСТВО

Перевод: Мина Карагезова

Оно должно быть импортным, обязательно в ампулах, быть настоль дорогим, чтоб пялились как мулы.

Должно быть неизвестным, с рекламой на каждом пути, в упаковочке прелестной и чтоб невозможно найти.

НЕВОЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Перевод: Мина Карагезова

Кто и где меня застанет – в магазине, на базаре, в корчме или в баре – всегда обвесит и обманет.

мини-басни

Перевод: Мина Карагезова

БУЙ

Ни шторм, ни интрига не пугают меня – наверх поднимает любая волна.

СОВРЕМЕННЫЙ ОСЕЛ

Копыта, уши, нрав сварлив – не лягает, не спросив!

ПАУК

Плету интригу за интригой я, не маюсь, плетением наверх передвигаюсь.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕС

Больше ни стона, ни вопля он не издаёт, самую жирную кость он грызёт.

УЛИТКА

Кто ползёт, тот слёзы не льёт.

МУΛ

Шеф больше всех меня уважает – всегда задачами загружает.

АФОРИЗМЫ

Перевод: Людмила Коларова

КАМУШКИ В БОЛОТЕ

- * О Шефе надо говорить, как о покойнике или хорошее, или ничего...
- * Делай добро, чтоб тебе возвращалось сторицей.
- * Фонд здравоохранения взял и наши деньги, и наше здоровье.
- * Все течёт, ничего не меняется.
- * Кто не сует, насуют ему.
- * Бог дал, Босс взял.
- * Сделай сам, чтобы его тебе не сделал Мастер.
- * Приятели в нужде тебя облапошат.
- * Кто блеет, зло не мыслит.
- * Собака волочет государственные ковриги.
- * Маленький человек ломоть с локоть.
- * Для каждой двери свой ключ

и для каждого рта - кость.

- * Ничего чужое мне не чуждо.
- * В царстве бандитов честность порок.
- * У каждой падали своё стадо.
- * Государство загнивает с головы.
- * На чужой спине и сто банкротств мало.

ФИТИЛЬКИ

- * Караван лает, собаки идут.
- * Голодному политику снятся еврофонды.
- * Благая сумма открывает полезные двери.
- * Не плюй в чашу терпения.
- * Кто знает много, живёт мало.
- * Предатели недалеко рукой подать!
- * Алчность безгранична, как и глупость.
- * Власть власть не ловит.
- * «Человек, если и хорошо живёт»,

его... пенсионируют.

- * Классный бюст классная карьера.
- * Кто крадёт понемногу, крадёт дольше.
- * Чёрная овца белого дня не видела.
- * Потерял совесть в коридорах власти.
- * Можно понять насколько мал человек, когда станет важной шишкой.
- * Всё ясно тому сановнику, у которого

только мгла в голове.

- * Женщина всегда на одну грудь впереди.
- * Новая одежда царя оказалась секонд-хендом.
- * Улыбнись удаче, и тогда она тоже тебе улыбнётся.
- * Кто ползает, уползает далеко.
- * Досье определяет бытие.
- * Мы можем без своего, но не можем без чужого.
- * Он вошёл через задний вход в историю и начал писать её сзади наперед.

- * Какой доступный человек! Его цена только тридцать сребреников.
- * Обдуренные не хвастаются.
- * Солнце критики не боится.
- * Голодной курице снится Шенген.
- * Перед тем, как стать людьми,

нас превратили в обезьян.

- * В наши дни махинация стала бизнесом, а бизнес – махинацией.
- * Проблема проблему вышибает.
- * Ветроуказатель выдувает ветер перемен.
- * Неволя лучший друг человека.
- * Господи, обереги меня от спасателей.
- * Живём в удивительном безвременье.
- * Звёзды гаснут перед рассветом.
- * Сорняки прошлого стали для нас

хлебом насущным.

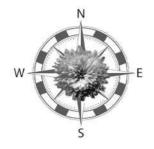
- * Кто не украл, тот не поел.
- * В семье нужны две головы, но не мужские.
- * Улыбнулся жизни, а она меня высмеяла.
- * Орёл муху пролетел, но на ягнёнка налетел.
- * День кормит год, но чужими руками.
- * Власть священная корова, но каждому молоко не даст на готово.
- * Столько народу вокруг, а люди где?..

Размышления писателя...

ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ... ЧЕСТНЫМ

Чтобы я уважала человека, он должен быть... честным. Да, вот так просто! Пусть он честно откажет мне в чём-то, чем будет мучить бесконечными то да, то нет. Пусть честно сообщит, что нет у него времени, сил или денег, чем станет юлить и обманывать. Пусть честно выскажет свое мнение – тогда я буду точно знать, что мне от него ожидать! Такой человек – понятен! И с таким человеком ясно как вести дела. Конечно, пусть откажет вежливо, но без виляний. Пусть честно пообещает, а потом, в случае чего, отзвонится и сообщит, что не может что-то там сделать. И я с таким человеком всегда буду знать, что, случись что, меня предупредят, поставят в известность.

Светлана Романова

Тодорка Николова

СНЕГА, КОТОРЫЕ НЕ УХОДЯТ

Что остается в человеческой памяти? Что сохраняется глубоко в сердце? Забываются обиды, забываются неприятные происшествия и воспоминания, забываются люди, живые и настоящие, как будто их никогда и не было... Но есть и случайные встречи, которые согревают сердце и душу. И хранятся в памяти как настоящие жемчужины. Я благодарна Богу, что позволил мне их иметь. «Воспоминания убивают одиночество, когда придет старость», – написал в одной из своих книг мой любимый автор Сомерсет Моэм. Я когда-то его не понимала, но сейчас?..

В этот день Москва стекалась к «Лужникам» на благотворительный концерт звёзд эстрады. Поэты «Арбата» писали лирические стихи и дарили их с автографами русоволосым гитаристам. На полотнах художников восходили задиристые взгляды и улыбки. В тот же самый день Советский Димитровград встречал гостей из Болгарии. Собирались певцы, поэты, актёры из двух одноимённых городов и целыми ночами не расставались с гитарами. Очаровательная болгарская актриса Невена Коканова пыталась петь русские частушки, а голосистая Маргарет Николова тренировала голос песней об Алёше. Тогда в русском Димитровграде цвели алтеи. Настоящие, болгарские, огромные алтеи, которые цветут в моей деревне. Здесь их посадили болгарские энергетики, приехавшие на специализацию в город-побратим. В это время река Черемшина необычно красива вода «цветёт» и становится изумрудно зелёной. На берегу этой необычно красивой реки чувашский поэт Михаил Юхма рассказывал одну из притч своего народа:

«Спросил один внук у своего белобородого дедушки: "Есть ли в мире что-нибудь дороже золота?" – "Есть, – ответил дедушка, – дружба!" – "А есть ли что-нибудь крепче железа?" – продолжил внук. – "Есть – дружба!" – "А что сильнее смерти?" – "Дружба..." – сказал белобородый...»

В этот день по Волге прошел смерч. Вначале извивались огромные, скрипящие столбы воды, а стрелы двух прибережных кранов сломались как спички, рвались железные дороги, рушились мосты и дома. Маленькие «метеорчики» по большой реке ударялись один в другой, но уцелели. Как будто чудом! Там, в одном из них, приютилась и я по пути из Тольятти в Ульяновск. Вместе с Фаиной Войнаровской, заведующей отделом в газете «Ульяновская правда», мы ехали на Минаевские торжества в родной город Ленина. Сегодня это не имеет особого значения, даже напротив, но тогда?..

Смерч уже отшумел, и по улице Минаева уже продвигалось необычное шествие. У меня было ощущение, что здесь столпился весь город с огромными, красивыми букетами. А дорога указывала на могилу Минаева. Это были люди, которые ещё хранят воспоминания о темноглазом бурлаке на Волге, вцепившемся до изнеможения в корабельные канаты, а поздно ночью писавшем свои сатиры. Для него улица была сценой, где он читал свои сатирические послания, и никогда не было недостатка в публике. Поэт Минаев никогда не оставался один. Это случилось только однажды – в тот день, когда распадавшийся на части катафалк отвозил его в последний путь. За ним шли только двое его друзей по перу: Кортинский и Минеков-Старостин. И ни венца, даже ни одного цветка от государственного или обще-

ственного учреждения. Такова иногда судьба больших людей – делаю я грустную констатацию и отдаю себе отчет в том, что иногда для признания и ста лет недостаточно.

В ту ночь восход над Волгой был особым. Наверное, потому что мы отправлялись к Гончаровским местам. Началом нашего маршрута была «Виновская роща». Тропинок, которые ведут к... пропасти Гончарова, много. Мы пошли по одной из них. Я не знаю сколько километров мы прошли в эту ночь - пять ли, десять ли, сто ли, но это хождение по Гончаровским местам не утомило ни одного из нас. Даже мышечная лихорадка не отдалила нас от очарования ощущать другую, незнакомую нам атмосферу. Там, где Гончаров вдохновлялся на написание своего романа «Пропасть», пить ледяную воду, которая вытекает из дна пропасти, сидеть на скамейке, на которую садился автор «Обломова» – там как будто и воздух особый. Было неповторимое ощущение. Наверное, мне никто не поверит, но я действительно услышала этот одинокий, зовущий выстрел из ружья Марка Волохова и тихие шаги Веры...

ВЕСЁЛОЕ ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ОДИНОКОЙ ЛОШАДИ

Если кто-то из вас когда-то ездил по Вешкамскому району России, знает расстояние от Димитровграда до станции Вешкайма. Я нашла его на карте – место не больше ногтя. Я сложила карту и поехала в гости к друзьям. Это правда, что от Вешкаймы до Беклемишева, (странно, но и в Болгарии есть деревня с таким названием), куда я отправилась, было 42 километра. В этой деревне живёт поэт Виталий Сизь, который во время одной встречи в Москве подарил мне свою поэму «Любовь», написанную на болгарском языке. А Витя слепой! Как копался в словарях, как разыскивал слова – я не знаю. Но поэма, посвященная болгарину, факт.

И сейчас на маленькой могилке цветок с восходом распускает почки, В песне боль свою прикрыв, притаились ветры ночи... А под вечер в сумерках синих, когда влюбленные пары поют, под выцветший его снимок две мраморные слезы серебром отдают.

Я не знаю каковы эстетические качества этой поэмы, здесь слово за критиками. Меня поразил тот факт, что Витя слепой от рождения. И для него мир существовал только в своих многообразных шумах и в терпком аромате рябины. Его поэма «Любовь», посвященная незнакомому мне человеку – Илье Живкову из монтанской деревни Меляни, погибшему на фронтовой линии, опубликована в первой его книге.

Мы не виделись с Витей больше десяти лет. Я считала очень важной эту поездку и с почти сумасбродным запалом поехала в Беклемишево На станции Вешкайма однако меня посоветовали: «Ты не сможешь поехать, пока не остановится дождь!» Откуда мне знать, что в дождливую погоду автобусы не ходят из-за огромных луж по изрытой дороге. Сейчас и в Болгарии то же самое. Я оказалась в капкане – ни так и ни иначе! Я не могу поехать, нет способа вернуться обратно. Был поезд только другим утром. Меня вызвала молодая кассирша станции.

– Ты слушай! – сказала девушка. – Здесь у нас одна лошадь. Только она может ездить во время дождя. Если хочешь, садись и поезжай. Не бойся, она очень кроткая и хорошо знает дорогу...

Мне помогли сесть на лошадь, дали пелерину от дождя, и вдвоем с лошадью мы поехали в Беклемишево.

– Лошадь не возвращай! – крикнула за мной девушка. – Она дорогу знает и вернется сама. Но седло и пелерину непременно верни!..

Теперь я отдаю себе отчет в том какому риску я подвергла себя в этот дождливый день. Сорок два километра на якобы удобном седле из чёрной кожи с яркокрасной каймой. Дождь шёл наискось, прямо в глаза, а чтото во мне бунтуется: куда я отправилась в этом пустом приземистом поле?! Кругом ни души. Только лошадь и я, неумелый и напуганный до смерти всадник. Никогда я не задумывалась над смыслом слова «пустота». В этот день я её пережила. Я чувствовала смесь безысходности, страха и беспомощности. Это воспоминание и до сего дня вызывает во мне странное ощущение – ужаса и гордости! Но вещи такие, какие они есть, и как гово-

рит Витя: «Ничего не поделаешь!» Вот почему встреча со слепым поэтом – одна из лучших вещей, которые происходили в моей жизни. Позже, двадцать дней спустя, я ехала на поезде из Уфы в Москву, и снова прошла через станцию Вешкайма.

– Вот она!.. – вскрикнула я спонтанно. – Это моя лошадь! Я узнала ее по черному седлу с красной каймой. Вернулся...

Мои попутчики в купе смотрели на меня странно. Один из них даже покрутил пальцем у виска, чтобы по-казать, что у меня крыша поехала. Что за лошадь, что за седло!.. «Ты что, о Болгарии вспомнила? Вот что делает ностальгия с человеком...»

А моя лошадь действительно стояла на станции. Ждала дождя... и новых пассажиров до Красного бора и Беклемишева. Точно так, как мой слепой друг в дождливую погоду топит русскую баню докрасна. На всякий случай! И всегда у него приготовлены березовые веники для неожиданных гостей. Как я. Тогда даже и в голову мне не приходило, что мокрая, как курица, я войду в эту баню, натопленную докрасна, а от веничков будет исходить упоительный аромат березы. И буду думать о гостеприимном слепом поэте, о стихах, которые он будет читать мне всю ночь, и о чувствах, которые тогда бушевали в моей душе.

А теперь, столько лет спустя после моей долгой и странной поездки, я знаю, что хотя бы старею достойно.

МОИ МИЛЫЕ СЕВЕРНЫЕ ЛЕВЧАТА

Вдруг я вспомнила о девушке. Одно почти невероятное мгновение. Огромная стрела крана вонзилась в серое холодное небо. Температура была сорок градусов ниже нуля, а она поднималась по многочисленным ступеням в кабину. Тогда я действительно испугалась за нее. Она выглядела такой беззащитной, хрупкой, как одинокая придорожная березка.

На самом деле, когда я впервые попала в Удорскую тайгу на Севере и увидела этих нежных северных девчат, я недоумевала, как они выдерживают суровый северный климат?.. Здесь зимой температура падает до шестидесяти градусов ниже нуля. В такие дни тайга покрывается огромными паутинами из искрящегося инея, и все так красиво, что долгое время взгляд не отвести. В такие дни железо жжет, и, если прикоснёшься голой рукой, кожа прилипает к нему. В такие дни появляется северное сияние. Такое красивое сочетание красок и отблесков, что вдруг ловишь себя на мысли, что веришь в сказки.

Но мысль моя была о девушке. Тогда я действительно испугалась за нее. Но могла ли я знать, что только месяц спустя точно такая же хрупкая Таня Кудяшова, которая все не могла подыскать себе валенки по размеру, а шлепала в таких, что были на четыре размера больше, победит в строительстве лучших болгарских строителей? Могла ли я тогда даже предположить, что двадцатилетняя Галина Петрова из деревушки Разгорт бросится в разбушевавшиеся воды реки Мезен и спасет двух тонущих болгар, чья лодка перевернулась?.. А как я могла допустить, что в одну новогоднюю ночь Оля (я

так и не узнала ее фамилию) бросится в горящее здание и спасет из огня шестилетнего Милена, прыгая вместе с ним со второго этажа?.. Допускала ли я тогда, что маленькая романтичная Люся, которая мечтала хоть раз увидеть Болгарию, перехитрит в тайге опасного преступника и приведет его связанным в деревню?..

Милые мои северные девчата! Как поживаете? Работаете наравне с мужчинами: и на эстакадах, и в тайге?.. А вечером возвращаетесь уставшие, но довольные трудным своим днем... В ваших светлых глазах отражаются краски всех северных сияний. С ветвей падает снежная пыль и делает ваши волосы серебряными. Снег спокоен и чист. Тихо потрескивает береза. Один день, полный красоты. Как я любила слушать ваши песни летом, когда собирались в берёзовой роще у реки Мезен:

...Говорила мама мне про любовь обманную, да напрасно тратила слова...

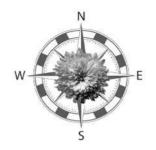
Летит песня, звенят ваши задорные голоса, а Мезен течет, утонувший в белоснежной пене, и журчит в ритме с мелодией...

Много дорог прошла, много воспоминаний накопила, много друзей оставила там, на русской земле. Но почему, о Господи, воспоминания о всех тех людях остались навсегда такими яркими в моей памяти, как эти северные снега, которые не уходят от меня?..

КАК СТАТЬ ХОРОШИМ ЧЕЛОВЕКОМ? НИЧЕГО СЕБЕ ВОПРОС!

Весьма сильный! Хороший человек - это какой? Для кого «хороший»? Чтобы не ударяться в научные исследования, определимся: пусть хороший человек - это именно классический - добрый, надёжный, преданный. Как им стать? Возможно, всегда помнить о совести... Странное слово? Забытое... И раньше никто не знал, как оно работает... Помните И. Кант писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне». Это уж когда было! А уж сейчас... Возможно, нужно просто следовать своей душе – уж она-то знает, как и что нужно. Только часто мы о ней не думаем... А нужно думать... Это тяжело... Удивительно, почему всё самое плохое - так легко, а самое хорошее - требует усилий? Быть хорошим другом усилие! Хорошим человеком - усилие... Даже помочь перевести старушку через дорогу требует усилия. Но потом – такой кайф! Быть хорошим, настоящим – так приятно!

Светлана Романова

Юлия Ольшевская-Хатценбёллер

ПЕВЕЦ ЭПОХИ РАГНАРЁК

Цикл стихотворений Osttirol, Prägraten, Heidelberg, 2017-2018

> Здесь – знаки будущих стихов, С которых сняты посвященья, Здесь – подлинно звучанье Слов, С еще не признанным значеньем...

ПЕВЕЦ ЭПОХИ РАГНАРЁК

Средневековою зимой
Путь пилигрима сбивчив, труден
Как речь поэта...
Вновь домой
Бредут, не чуя ног, домой
Чумой измученные люди –

Восточных войн.
Им снится день,
Что бел и странно бесконечен;
Легчайшая слоится тень,
Стекает медленная тень –
Прозрачный циферблат! – на плечи.

В полмира облако-стена Беспомощной толпою кружит... Продолжит свой кровавый ужин В Пальмире древняя война.

Потом придёт ночная мгла С узорно-красными листами, Мы – гости – сядем у стола, И небо спустится за нами...

Дыхания – янтарный пар, В прорезы век – снега густые, Дороги... Вечная Россия, Листвы заждавшейся – пожар,

Утихший вдруг.
Сон-мотылёк
В моей забившейся ладони.
Певец эпохи *Рагнарёк*С девизом древним на пластроне:

Incipit vita nova! Мгла
Пролог сливает с послесловьем.
Пульсирует ночная мгла –
Двойные тени у стола! –
Танцующим Средневековьем.

РАЗМЕШАТЬ ЗОЛОТОЮ СОЛОМИНКОЙ... *(в пушкинском настроении)*

Размешать золотою соломинкой Сок гранатовых жил Гейдельберга, Густо-синюю влагу... Припомни-ка Мое имя чудесное – промельком, Тенью солнечных зайчиков, Тоненькой Зазвеневшей капелью...

Закружилось на улице праздником, Сонмом радостных снов новогодних, Дней рождественских... Самое разное, Вдруг припомнилось самое разное, Наши встречи вчера и сегодня.

Золотистые бусы нанизывать, Замечать времена снегопада, Твои губы и руки – так близко, и – Колотящимся сердцем Царьграда

Новый день в Гейдельберге.

КВИНТА, КВАРТА, ОКТАВА И ТЕРЦИЯ...

Квинта, кварта, октава и терция – Как снежинки ложатся слова Здесь – в мерцающей зимней Венеции: Кружева, кружева, кружева

Вечной Музыки...
Масками грустными: «Треуголка»...
Стравинского тень... Тень Таор...
Осыпается бусинкой
Золотистою – гаснущий день...

Замираю над гулкою пропастью, Над Собранием рвущихся строк... Налетит легкий обморок робости, Слов недобрых – глухой говорок...

Тень в Париже мелькнув, в Гейдельберге ли? Между створками строф проходя, Лишь на миг замерев перед зеркалом Из мерцающих кружев дождя...

ШАР ЗЕМНОЙ НА ЛАЛОНИ...

Сколько можно карабкаться? Дней серебряных низка: Новостройки Каракаса, Белый хмель Сан-Франциско.

Расшифрована Персия – Шмель, шуршащий в бутоне Диких роз. Спелым персиком, Зрелым солнечным персиком – Шар земной на ладони.

Ошибаясь и радуясь, Льдинкой хрупкою стала, Путь срезала по радуге И опять танцевала!

Но, приняв эти мелочи, Снова стать невозможно Той смеющейся девочкой, Что заметит художник.

ТЕНИ

Сосна, что прячет янтарь, Печальна и хороша. О нет, как горный хрусталь, Моя сокрыта душа!

Как скрытый смысл Божества, Хрусталь во чреве горы. Наполни смехом слова! Назначь начало Игры!

И – среди Вечности снов – На миг привидится мне, Тень – от полночных цветов В полураскрытом окне...

*

Глаза светлеют после звонкой выси – Рублевский голубец и всплеск лазури. Начало обозначат – новой бури, Твои зрачки – похожие на выстрел.

Всего одно – несмелое – движенье,
И снова эти руки, эти плечи
Уходят ввысь.
Твоим без промедленья,
Пусть будет день твоим без промедленья,
И бесконечным будет этот вечер.

Тень женщины, предавшей после смерти, Забывшей песни о любви и сказки, Рассказанные ей, Посмертной маски Туманит алебастр.

*

Топкий сумрак старинной картины, Чуть затепленный медленный свет... Золотой черепахой Тортиллой Легендарных и блекнущих лет Ты вплываешь.

Молчащие шторы. Гулкой мглою окутанный дом. И – немым осторожным укором – Остров сада за тёмным окном.

Свет, затепленный в сумерках пёстрых, Обозначит извечность Игры, Как фантомные боли бесхвостых Юрких ящериц Медной горы.

ОСЕННИХ ЛНЕЙ МОЛИТВОСЛОВ...

Михаилу Безродному

Осенних дней молитвослов, Листвы неверное круженье, И двух романов продолженье Над перекрестками стихов...

...Судьбы немыслимой гранит, Но облака темнее стали, И берег дальний вновь укрыт Тяжёлым облаком печали.

Мир, залигованный войной, Непобедимый и огромный Старинный Город – тишиной, Накроет Город тишиной – Как рваной сетью рыболовной.

Видения далёких лет: Сигнал Трёх-ангельского горна: И души, вырвавшись на свет, Уже летят к равнинам горним.

О, День Любви и Тишины, Раскрывшейся гранитной дали... Пусть нам почудится сквозь сны, Что мы его уже застали...

ГЕЙЛЕЛЬБЕРГСКИЙ СНЕГОПАЛ...

Гейдельбергский снегопад: Листьев смена бесконечна... Горькой памяти – надсад. Боже, как они шумят, Как они шумят беспечно!

Не поймать, не сохранить, Вдруг пропажу обнаружив: Рвётся призрачная нить Ариадны, рвётся нить Из седых баварских кружев.

Дни в преддверье Рождества, Шоколад, листочки чая... Я, возможно, неправа, Что опять тебя встречаю.

Знай и помни: мы одни, И скрепляют это знанье Не потерянные дни, Невеликие мечтанья.

Ты твердишь, что встрече рад, Тускло гаснет сигарета... Отвечаю невпопад На вопросы – без ответа. В окнах – оттиски луны, И зелёный чай – на ужин. Снятся золотые сны, Перламутровой страны, с горстью розовых жемчужин...

...забываю имена, А мечты – всегда мечтами, Незатейлива война Между Временем и нами;

Время – не замедлит бег, И встречает век бездарный Юный граф фон Армансберг, бедный граф фон Армансберг В мастерской своей столярной.

ЧЕРЕШНЕВЫЙ ЛЕС

Еще огня не зажигали: Раскрыты двери на Восток... Здесь гулкий чёрный лед рояля, Под пальцами оттаяв, тёк...

Та Музыка, с дождями вместе, Там – в оркестровой глубине, Небес нарушив равновесье, Всей гроздью вызревших созвездий, Играющей, на плечи мне Обрушена была...

*

Чёрный лёд, золотая печаль...
Бесконечна – последняя нота...
Ароматы цветов бергамота,
И случайно разлившийся чай
Под рукою дрожащей...
...Гулко вздрогнет встревоженный зал
От рахманиновского «Этюда»,
Где так ярок и светел финал...
Здесь – хрусталиком –
звякнет посуда,
Отзовется – в изломах зеркал
Чья-то Музыка...

Всем случайностям наперерез Прорастает звучащее Слово – Этот чёрный черешневый лес Под рукою, тревожащей снова, Тень «Элегии»...

ODENWALD

Эта Музыка странная, крадучись, Не встревожит предутренний сон: Слов и листьев дрожащая радуга И гитары глухой перезвон...

*

Свежо и радостно – и странно – Матисса крупными мазками – Стихи заполнили тетрадь: Сияй, немецкая Тоскана, Сияй, прекрасная Тоскана, Лазурно-синий Оденвальд.

Весной и благодатным летом Окутанные горы. Дым Цветных пролесков. Этим светом... Наполнен дом дрожащим светом И дальним гулом грозовым.

И капельки в еловых лапах Сверкают, как глаза волчат. Гитарой сбрендившего барда Секунды вздрогнули. Звучат

Той Музыкой – с дождями всеми, Небес заполнивших предел. Но страшно гибнущее Время В уютной бездне наших тел

Как ритм судьбы иной...

РАГНАРЁК – МНОГОЛИКАЯ ЭРА

В гранита незапятнанную память Впечатаны творящие слова: Nel mezzo del cammin di nostra vita...

*

Рагнарёк – многоликая эра,
Налетевшая словно чума
В Старом городе...
Сонная тьма
Окна-ноты раскроет сама
В золотой контрапункт Miserere.

Голоса. Чья-то тень у виска. Дни летят, как подбитые кегли. И опять накрывает тоска, Неподвластная злая тоска – Грозной псалмовой притчи Аллегри.

Девяти псалмопевцев сквозь сон – Голоса. В этих плачах и стонах Боль – неведомых миру имен, И скрывающих лики икон – Золотое руно на фронтонах.

Неизбывная жадная тьма...
Но ошибку едва ли исправить
В нотном ворохе...
Сходят с ума,
Так изысканно сходят с ума,
Проиграв партитуру на память.

РОЖЛЕСТВЕНСКОЙ ЛОРОГОЙ ПИЛИГРИМОВ...

Осенних листьев – охра и шафран, И льдистой дымкой тронутое, злое, Початком кукурузным налитое, Ночное небо. Ladenburg. Туман. Лебяжий всплеск над лунною водою...

Мне видится огромный зимний сад, Рождественской дороги пилигримов Огни далекие, что страждущих манят... Фахверки одинокие стоят, И осень, как чума, проходит мимо.

Глубокой полночи соткавшейся тепло, Где облаков, что крыльев лебединых, Прозрачны перья...
Вставший на крыло
На этот час – или на миг единый, Взлетает Голос, И за ним – душа, В небесный плен, Без права возвращенья...

Стою в садах полночных, не дыша, И все вокруг – свечение, круженье, Смех серебра...

УСПЕХ БЫВАЕТ ДЬЯВОЛЬСКИЙ И МАЛЕНЬКИЙ

Успех, на мой взгляд, состоит из двух важнейших частей – то, что видят люди и то, что сам человек думает о своём успехе. В идеале обе части должны совпадать. Если все вокруг кричат «Молодец!», а человек в глубине души знает, что шёл он к успеху по головам, не будет ему настоящей радости. Не будет, не будет, даже не уговаривайте! Ночью станет просыпаться и уговаривать себя часами, что всё в порядке, а радоваться не будет! Если наоборот человек старался, не спал ночами, недолюбил кого-то важного, не делал с детьми уроки, не посещал театры и музеи, растратил всё ради цели, а никто его не оценил, то обида, гнев и разочарование разорвут человека изнутри.

Какой же можно сделать вывод? Отвечу словами великолепной Александры Бруштейн из её книги «Дорога уходит в даль...»: «В общем, вот тебе моё последнее слово: по дороге на костёр смотри себе под ноги — не толкни старую женщину, не урони на землю ребёнка, не отдави лапу собаке...» И так же — по дороге к успеху!

Успех бывает дьявольский и маленький, и никто не может сказать, что важнее! Написать шикарную книгу и зажечь в «трудном» подростке желание учиться – одинаковый ли жизненный успех? Сказать важное слово отчаявшейся беременной девушке, потом увидеть её,

Размышления писателя...

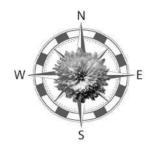
довольную, с мужем под руку и услышать робкое «Спасибо вам?» Не профессиональный ли успех именно это, хотя никто не называет тебя великим психологом и педагогом? Что важнее – овации и шикарные букеты из роз или скромный букетик из одуванчиков, преподнесенный застенчиво маленьким сыном? Наверняка можно и (нужно!) то и это! Но, на мой взгляд, нужно помнить, что в мире всё относительно, потому что в мире нужно быть Человеком.

Светлана Романова

Размышления писателя...

Все родители хотят, чтобы их ребёнок был честным. Но они часто забывают сделать акцент на том, что важно заслужить детское доверие, хотя это также является формой честности.

Джеймс Р. Моррисон

Марина Ламбертц-Симонова

Размышления писателя...

СЛОВО «УСПЕХ» ПРОИСХОДИТ ОТ СЛОВА «УСПЕТЬ»

Конечно же, представление об Успехе у всех разное. Но если говорить об особой «категории» людей – о писателях, то уверена: всех их объединяет как раз непреодолимое желание добиться Успеха своих произведений у Читателей! Точно также, как для любых нормальных родителей нет ничего главнее Успеха, которого добились их дети. И этим схожи обе группы: родителей и писателей, замечательных людей, родивших и рождающих «в муках» своих славных отпрысков. Ведь писатели зачастую родители в обоих смыслах, то есть их «младенцы» – это ещё и книги! Так что не будем кривить душой: все мы, взявшиеся за перо и почувствовавшие, что нам есть о чём рассказать людям, причём рассказать хорошо и в интересной форме, мечтаем об Успехе своих произведений, а значит, и о своём собственном.

Ну, а если «перейти на личности», то, например, я буду считать своим большим Успехом, если мои произведения с радостью прочтут дети, выучат что-то, сделают к ним иллюстрации. Пишущие для детей люди понимают, как это классно добиться успеха именно у детей, которые не станут кривить душой и осыпать комплиментами просто за «красивые глаза» и умение складно рифмовать.

Марина Ламбертц-Симонова

СЧАСТЛИВ ТОТ... Рассказ-быль

Он неожиданно приехал к ним в гости. И теперь они сидели в садике возле дома и пили чай с пирогом, который Настя на скорую руку приготовила, не желая отвлекаться от рассказа человека, который когда-то понравился ей с первого взгляда.

Он был коллегой её мужа, Томаса, тоже врачом. Когда-то они вместе служили в армии, работали в армейской больнице, выезжали на учения... С той только разницей, что её муж был терапевтом, а он анестезиологом. Тогда, во время их первой встречи, этот человек, которого звали Алексом, сыграл весьма положительную роль в развитии её отношений с будущим мужем, так как она, уже имевшая опыт в общении с претендентами на руку и сердце, очень внимательно относилась к выражению: «Скажи, кто твой друг...». Настя разглядела в Алексе очень доброго, мягкого, позитивного человека, к тому же весьма приятной наружности: высокого, хорошо сложенного, солнечно рыжеволосого с мальчишескими веснушками на щеках и носу, но при этом сильного и мужественного, надёжного человека.

Настя и Томас которые тогда ещё не были женаты, проезжая мимо города, в котором жил Алекс, заехали к нему. Он познакомил их со своей женой и двумя её детьми-подростками, несколько странного вида. Настю с Томасом покормили и оставили ночевать, хотя они собирались, собственно, только часок пообщаться. Детиподростки отправились на какой-то ночной праздник, жена Алекса ушла спать, а он ещё долго сидел с ними, как-то, как Насте показалось, с грустью держа в руке бокал вина, который в очередной раз пригубив, снова

ставил на стол и еле заметно вздыхал, глядя на нежнозаботливые отношения Томаса и Насти друг к другу. Позднее Томас рассказал Насте, что Алекс, несмотря на свою внешнюю мужественность, оказался не совсем подходящим к армии человеком... Не участвовал в обычных офицерских посиделках вечерами в помещении казино, не ухаживал за барышнями в погонах и чином повыше, не отвечал на их томные взгляды, несмотря на то, что был тогда холостяком, а ещё никогда не занимался обычными в перерывах между выездными учениями, мелкими сплетнями и пересудами за кружкой-другой пива. Возможно, его считали гордецом, который выпендривается, чтобы казаться умнее других - кто знает. Во всяком случае доброй славой весельчака и армейского балагура он не пользовался - напротив его заметно «подсиживали», хотя он был отличным специалистом своего дела.

После совместной службы в армии их дороги разошлись, хотя они изредка перезванивались – эти в общем-то похожие своей непривычной для общества мягкостью люди. Муж часто вспоминал, что из числа многих знакомых по жизни (он всё же был хоть и мягким, но компанейским человеком), он встретил лишь двух друзей, на которых можно было во всём положиться, и одним из них был именно Алекс.

После той встречи у Алекса дома, у них остался небольшой осадок: холодноватая жена Алекса, её отпрыски в дырявых джинсах с «петухами» из волос на головах, которые, несмотря на довольно юный возраст, беспрепятственно отправились на какой-то нетрадиционный ночной парад в большом городе, где они жили... Осталось в памяти и то, как Алекс посмотрел на этих «хипариков», словно желая что-то им сказать, возмож-

но, предостеречь, но жена остановила его суровым взглядом, не принимающим прекословия, и он послушно опустил глаза... Им показалось, что он был в том доме не слишком-то «своим» человеком... Но что они об этом знали, чтобы судить? Им было известно только то, что Алекс после достаточно долгой службы в армии в качестве офицера медицинской службы, покинул ее после каких-то затяжных тяжб с неудовлетворённой шефиней в погонах и череды, сопровождающих его всю армейскую дорогу, сплетен...

То же самое, похоже, продолжалось и после демобилизации, когда он успел поработать в нескольких больницах, где, скорее всего, неудовлетворены «неконтактным», несмотря на «многообещающий» вид, анестезиологом, уже были женского пола врачи и сёстры. Одна из них всё же сумела взять его в медицинские «клещи» и стала его теперешней женой, которой он и отдавал всю зарплату, переписав на её детей, которых безоговорочно усыновил, своё имущество и дом умершей, тоже не слишком понимавшей и любившей его, матери...

Дети были, мягко говоря, «сложными», «проблемными», запущенными, похоже, уже знакомыми с «травкой», но жена не давала ему возможности даже просто недовольно взглянуть в их сторону, не то, что вызвать на «мужской разговор». Настя же поняла Алекса сразу и бесповоротно и даже в шутку сказала будущему тогда ещё мужу, что если бы не он, выбрала бы Алекса, в котором сразу разглядела человека скромного, способного быть надёжным другом, да ещё и вполне в её вкусе как мужчину. И вот теперь они сидели в саду и пили чай. Муж Насти был на работе, а они беседовали о жизни. На этот раз Алекс показался Насте куда более счастливым человеком, причём находящимся в лучшей ситуа-

ции, чем они с Томасом. Настин муж работал день и ночь, брал все возможные и невозможные дежурства по городу и в клинике, и в то же время они никак не могли вылезти из долгов и жили в съёмном доме под неусыпным прицелом его хозяев, людей, которые были гораздо ниже их по уровню и образу жизни, при этом не упускали случая «прижать их к ногтю» своими постоянными претензиями и запретами.

Алекс же просто дышал оптимизмом, рассказывая, что начал новую, здоровую жизнь: бегает по утрам, делает зарядку, ходит пешком на работу и готовится открыть новую частную практику. Живёт, так сказать, позитивом и, насмотревшись за жизнь на тысячи тяжелобольных пациентов, больше не расстраивается по пустякам. Вот, чтобы ничего из мирской жизни не связывало его по рукам и ногам, даже остатки своего имущества и небольшой дом, переписал на жену и её отпрысков, а себе оставил лишь крохотный сарайчик, оставшийся от отца, где можно переночевать после рыбалки... Хотя, какая там рыбалка: попробовал удить рыбу по настоянию жены в промежутках между сменами в больнице, да не в силах был смотреть на задыхающихся рыбёшек... Снимал их осторожно с крючка да поскорее в воду бросал, прослеживая, чтобы они оклемались. Тем самым и попал под град насмешек жены, её детей и знакомых над его «никудышностью» как мужчины и в этом отношении...

- Хотел вот взять собаку или кота завести, так не разрешили! сказал он, нежно поглаживая Настиных кошек, которые, словно чувствуя что-то, наперебой лезли к нему на колени.
- Так что, вот перешёл теперь на тихую охоту с... фотоаппаратом! сказал он и смущённо протянул Насте

небольшой альбомчик, который взял с собой. – А то с кем ещё поделишься своим «уловом»?

И Настя тут же нашла подтверждение своим давним добрым мыслям о том, какой этот Алекс чуткий и ценный по сегодняшним меркам человек... «На каждый снимок стихи можно написать, если не целую поэму...» – подумалось ей и она взглянула на Алекса с нежностью и некоторым сожалением, и пожала ему руку.

- Да! - снова приободрившись, сказал он, почувствовав её одобрение. - Я же сказал, что встал на совсем новый путь. А старую жизненную дорогу завершил навсегда, сделав соответствующие выводы. Так сказать, у меня внутри произошла переоценка ценностей! - улыбнулся он. - И знаешь, я уверен, что всё получится. Жаль одного: нет у меня такой верной спутницы, как ты, а то бы горы свернул! Повезло моему другу с женой! Теперь вот люблю вас обоих и горжусь дружбой с вами! Вы, ребятки, оба заслуживаете сполна комфортной здоровой жизни! Я вот, например, к «строевой» был не готов и только недавно это понял. Хотя, знаешь, ничего не даётся нам зря, я имею ввиду те километры жизни, что позади остались... Надо просто осознать жизненные уроки и ступить на новую тропу. Какие наши годы? Жизнь ещё только начинается!

Поздно вечером вернулся с работы усталый муж, но, увидев друга, сразу и сам духом воспрянул, таким оптимизмом повеяло от Алекса.

- Эй, приятель, сказал Алекс. Я знаю, что ты давно хотел иметь хороший портативный кардиограф. Я вот привёз его тебе, поехали быстренько выгрузим у тебя в практике!
- Heт! замахал руками Настин муж. Спасибо, дорогой, но у меня сейчас нет средств, чтобы заплатить

тебе! Сам знаешь: в долгах как в шелках... Хотя, конечно, огромное спасибо за желание помочь! Я ведь знаю: ты сам намереваешься открыть практику...

– Какие мелочи! – весело ответил Алекс. – Заводи машину, я сказал, потом разберёмся! Это не те деньги, о которых стоит говорить! Дружба – она, брат, важнее любых бумажек! И для тебя сейчас эта штука куда важнее! А у меня всё равно без дела валяется...

Они поехали в город на машине Алекса и скоро вернулись усталые и счастливые! Полночи потом сидели в саду и набирались от Алекса позитива, обещая друг другу всестороннюю поддержку и более частые встречи в грядущем будущем, которое наверняка ожидает их, умудрённых опытом, на следующем этапе ещё такой молодой жизни... Им ведь было-то всего чуть за сорок, а лёгкая седина на висках ничего не значила, тем более, у Алекса они были такими солнечно-рыжими...

Утром мужчины обнялись и похлопали друг друга по плечам на прощание, а Настя, встав на носки, с трудом дотянулась до свежевыбритой щеки Алекса, чтобы чмокнуть его.

- На дорожку! Или как там у вас, русских, говорят? - широко улыбнулся Алекс. - Причём обязательно на счастливую дорожку, ребятки! Помните мои слова и не вешайте носа! - добавил он, усаживаясь в машину. И Насте показалось, что веснушки на его щеках и носу засияли в лучах вышедшего из-за утренних туч солнышка...

Нет-нет – они не забыли его слов! Да и времени забывать не было, ведь не прошло и месяца с той встречи, когда раздался телефонный звонок. Звонила жена Алекса, сразу же без предисловий попросив Настю передать мужу, чтобы он поскорее вернул... долг.

- Какой долг? удивилась Настя, улыбаясь, решив, что жена Алекса воспользовалась метафорой, чтобы пригласить их с ответным визитом в гости.
- Как какой? перепросила женщина строгим голосом. – За прибор, который ваш муж взял у Алекса, а денег так и не отдал.

Улыбка соскользнула с лица Насти, но она всё ещё достаточно весело сказала, решив, что произошло какое-то недоразумение:

- Ах, послушайте, мужчины сами разберутся! Расскажите лучше, как вы там? Как Алекс? У него ведь многое изменилось, наверное, в жизни? Вернее, у вас, спохватилась Настя, вспомнив, что разговаривает не с какойто чужой женщиной, которую за первый визит даже рассмотреть хорошенько не успела, а с женой Алекса.
- У нас? повторила почти грозно женщина. Да нет больше никаких таких «нас»! И Алекса больше... нет!

Настя, хоть и почувствовала что-то недоброе, но сначала подумала, что просто-напросто Алекс и его жена расстались, ведь они действительно так не подходили друг к другу, да ещё те странные «детишки», которые наверняка уже во всю «наркоманили»...

– То, что Алеса больше нет, ещё не значит, что вы не должны отдавать долг его... вдове! – заявила женщина голосом, в котором не было даже нотки горя или сожаления! – Скажите, чтобы ваш муж побыстрей мне позвонил, а то потом так всё и забудется, я знаю...

Телефон отключился. А Насте всё слышались не прерывистые телефонные звонки в телефонной трубке, которую она всё ещё держала у уха, а удары собственного сердца... Потом муж Насти созвонился с той женщиной, которую им обоим не очень-то хотелось называть женой

Алекса, хотя она и была ещё и его коллегой-медсестрой из больницы, где он работал до самого... ухода, и всё выяснил. Алекс ушёл из дома после очередного скандала, который ему устроила жена после его возвращения от них. Раньше во время подобных «эксцессов» он задабривал бушующую и вечно недовольную им супругу тем, что отдавал ей очередную часть имущества или жилища, но теперь у него ничего больше не осталось и даже деньги за прибор, измеряющий ритмы сердца, он не привёз, как она ожидала... Тогда он собрал рюкзак и ушёл на ночь глядя куда-то, а «детки», уже достаточно великовозрастные, провожали его радостным «улюлюканьем», ведь они тоже получили от него всё, что возможно и... невозможно... Ну а она, сказав ему, примерно то же, что по-русски звучит как «скатертью дорога», спокойно легла спать, уверенная, что он вернётся назавтра как миленький, да ещё с букетом цветов... Последнее время он стал особенно сентиментальным - как «последний дурак» - по ее выражению. Но он не вернулся ни завтра, ни послезавтра, хотя вся больница интересовалась, куда это мог исчезнуть такой работящий и непьющий доктор, хотя и немножечко не от мира сего, потому что никогда не поддерживал в ординаторской шушуканья и ни о ком не злословил.

Правда, последнее время стал часто улыбаться, приободрился заметно, как будто (премию получил хотя, даже если бы и получил – чего радоваться-то? Жена всё равно всё забирала на своих оглоедов, которых ему втюхала на содержание). Видать, это он своих «газов» надышался, когда наркоз пациентам перед операцией давал... Чего греха таить, многие анестезиологи к этим наркотическим «газам» так привыкали, что уже и сами

«баловались»... Может, поэтому он ни с кем особенно общаться и не хотел?.. В любом случае, человек всё-таки, коллега, да ещё бывший армейский офицер...

Когда Алекс не вернулся утром и не вышел на работу, она на следующий день обратилась в полицию с заявлением, которое сначала и принимать не хотели – надо по закону три дня ждать... Ну а потом, через три дня, округу прочёсывать начали и нашли после долгих поисков... в том самом сарайчике у реки, который принадлежал когда-то отцу Алекса и который тот приобрёл, чтобы согреться во время рыбалки, да инвентарь сложить...

Его жена-то и с самого начала знала, где он мог находиться – другой собственности у него и не осталось... Но почему-то не спешила... А когда Алекса нашли, то рядом с ним обнаружился и шприц с ампулами... Он ведь был врачом и встать на новый... путь хотя бы и такой... своеобразный, для него не составляло труда... Анестезия была его профессией, любимой, кстати. Вот не одну женщину он так полюбить и не успел, как свою работу. Иначе хотя бы записку оставил... А оставил-то только старенький фотоаппарат, полный удивительных снимков. Каждый из которых мог бы стать стихотворением, рассказом или даже... романом о том, что счастлив тот, кто завершая дорогу, открывает, что подлинный Путь только начинается...

И СЧАСТЛИВ ТЫ...

Счастлив ты, если осознаешь, что дорога открывает тебе глаза на то, к чему ранее был слеп.

Старушечий тот голос так нелеп, Что, мол, пора на отдых собираться! Но раньше был ты глух, бескрыл и слеп И лишь теперь ты начал оперяться.

А раньше клюв ты только раскрывал, Глотая пережеванную пищу, И голос твой легко ослабевал, А дух твой был запуганным и нищим.

И кто сильней мог в рот твой вставить кляп: Любой насильник, жулик и разбойник...
Вот так и жил ты в вечных кандалах
По личному согласию невольник.

Тебя учили так отец и мать: Послушным быть любым мирским законам, И тех, кто отдаёт их, уважать, На них молиться, словно на икону.

И лишь теперь ты для себя открыл, Пройдя сквозь все поганые болотца, Что сосуществовал ты, а не жил, Что к радости Волков плодятся... Овцы. И вот, когда ты все это узнал: Всю правду и про жизнь, и веру в Бога, Читаешь в титрах дней своих: «ФИНАЛ!» И видишь эту... «скатертью дорогу»...

На пенсию? На вольные хлеба? Из мест, где все давно осточертело, Где, наконец, ты выдавил раба Из всех частей замученного тела?

Где верил в Буратино, и в Пьеро, Не зная, что Мальвина лишь... актриса, Где только-только в руки взял перо От высшей воли больше независим!

И наконец осмелился взлететь, Став как Поэт для подлецов угрозой, И шпагой не наученный владеть, Стихами начал вкалывать занозы.

И загонять за красные флажки Охранников, погонщиков «верблюдов», И ставить «типуны» на языки Всем стукачам, иудам и паскудам.

Чтоб прекратить бардак, позор и мор, Который на твоей земле творится, Да разве остановит светофор Тебя на этой жизненной границе?

Где только понял, что себя не дашь Схватить за шкирку и упечь в «Бутырку», Сам подлецов беря «на карандаш», В стихах и прозе их загнав в бутылку.

Заточен остро лазерный твой нож – И далеко тебе до «Эпилога»! Ты счастлив, если ты осознаёшь, Глаза тебе открывшую дорогу.

К лугам, в поля, где дух бунтарский стих, И можно грусть-тоску легко развеять... Тебе ещё пахать, пахать на них, Счастливую Судьбу для внуков сеять!

Я УХОЖУ!

Я ухожу! Дорога предо мной, Но только пыль над нею не клубится, Осточертело «мужней» быть женой, С дрожаньем рук все время торопиться: Обед готовить, мыть полы, стирать, Быть няней и талантливой кухаркой, И у плиты на кухне «загорать», Шедевры извлекать из мультиварки... Романсы отбивая из котлет На тощих сковородочных литаврах, Забыв давно, что все же я поэт И почивать должна на пышных лаврах, Но не того лавового листа. Что в шкафчике хранится вместе с перцем... Иду и совесть у меня чиста, Мне швейная игла не колет в сердце, Что не зашила множественных дыр И не домыла в раковине чашки, Я, как из масла улизнувший сыр, Я пуговица с «мясом» от рубашки. Все думали меня не оторвать, Что это божий дар: взбивать подушки И совмещать в себе жену и мать, Да бабушку ещё на побегушках, Что совладать не в силах с озорством, И хоть и с седоватыми висками,

Зато в ладах с актёрским мастерством: Могу работать четырьмя руками! Одна нога вот там – другая тут! Умею гладить даже на... шпагате! Причём же тут мой высший институт, И так ли важно то, что я писатель? И вот я ухожу, я ухожу! И клич свободы повторяет эхо! Я, наконец, свой статус утвержу: Сверканью пяток возраст не помеха! Мне кажется, я поднимаюсь ввысь -Свершилось то, за что я и боролась! - Постой, Маринка! Ты куда? Вернись! -Вдруг слышу я такой знакомый голос... Постой, малыш, а как же, как же я? А как же дочь и внуки, наши кошки? Но поздно! Я ведь вышла из... себя! И больше с вами мне не по дорожке! Ты вслед кричишь: - Очнись, ведь Леший там! Он на такую бабу глаз положит! И всех... русалок в миг пошлёт к чертям, И может возвести тебя на... ложе... Но ты учти: не дам тебе развод И сяду у окна с трубой подзорной! Ах, я... козел! Ах, полный обормот! О, боже! Как люблю твои я формы! Да ты, Маринка, просто... бриллиант

И оценю тебя я по заслугам! Лелеять, нежить буду твой талант А для... котлет найму в наш дом прислугу!

Но я, я быстрым шагом ухожу! Для полной смены сцен и декораций... Акт первый: я в объятиях лежу... И так мне неохота просыпаться!

КТО БУДЕТ СЧАСТЛИВ

Кто счастье ждет, как у моря погоды, Тот потерять на это может годы! И могут те, кто счастье ищет всюду, Затратить жизнь, а счастливы не будут. Все ищут счастье – кто во что горазд, Но будет счастлив, Счастье кто... создаст!

ШАГАЮ ПО МИРУ И ПЕСНЮ ПОЮ

Шагаю по миру и песню пою, Стоптав не одни сапоги и ботинки. И как муравьишка, я в песню свою Тащу семена сорняков и травинки. И как же от счастья мне хочется петь, Которое вдруг мне попалось в ладони! Вот только б успеть, вот бы только успеть Допеть, пока солнце в реке не утонет. Иду и дышу этим сказочным днём, Глазами еловый нектар собираю, И стелется под ноги красным ковром Дорога, к земному ведущая раю. Сама не своя – не своя и не чья, Стою, с наслажденьем держась за ромашку; А сердце осталось моё у... ручья, Упавшее там из... души нараспашку! Люблю я вот эту... лягушку в пруду! Ах, как ей к лицу золотая корона! И снова я к ней на свиданье приду, И к той вот... берёзке, и к этому... клёну! Почти что родные они для меня: Клён учит любить, а сирень – вдохновляет... А самое главное – это родня. Без слов - по глазам лишь меня понимает. Иду и пою: тесно песням во мне, Я их отпускаю как птиц на свободу... И разве так важно в какой я стране, В какие живу я тревожные годы? И в шутку ли всё это или всерьёз, Заковано в прозу иль песен достойно:

Цветение... звёзд и сияние... роз Собою затмевают раздоры и войны. Иду и пою, и сжимаю в руке Перо от какой-то залётной Жар-птицы... А Солнце уже утонуло в реке, Но знаю, что новое завтра родится!

«И ляжет путь мой через этот город...» Напиток, что порою очень горек, Возьму я в чаше у судьбы из рук, И ляжет путь мой через этот город, Чтоб наконец замкнуть нелёгкий круг. Мой путь пройдёт по берегу Фонтанки... Я туфли каблукастые сниму, Чтоб не оставить на асфальте ранки, Не навредить случайно никому... Здесь детский след мой стёрся... ах, как жалко! Сама себе твержу: «Ну что ж, не плачь!» Вот здесь скакала я через скакалку, А здесь я в речку уронила... мяч... Такая вот наивная картинка... Увидит кто, сгорю я от стыда! Я ведь не Танька всё же, а... Маринка, К тому же мяч не тонет никогда... На Невский выйду упокоить нервы Я мимо пионерского дворца... Привет, мой Невский, Старый друг мой верный, Ведь бьются в унисон у нас сердца!

И до сих пор ты близок мне, приятель!
Как ты привычно стариной тряхнул...
Собор Казанский мне раскрыл объятья...
Дом книги дверь радушно распахнул...
Как будто мы совсем не расставались –
В нас так силён былых страстей накал...
Вот с Мойки мне дома заулыбались...
И шпиль Адмиралтейства засиял...
Я знаю, любит он... красивых женщин...
За их неверность он не держит зла...
Кораблик, правда, стал на нём... поменьше...
А может, я немного... подросла...

Дойду теперь легко до новой цели – До слов, что здесь оставила война, Напоминая, что «При артобстреле Опасна очень эта сторона!»

Вот как всё в жизни странно получилось: Судьба порой насмешлива и зла: По той табличке я читать училась, Когда ещё дошкольницей была...

На вид тогда казалась я тихоней И два вершка был от... горшка мой рост, Но вот умчались «Клодттовские кони» И эта я... вернула их на мост.

Их покорил мой милый детский лепет... На Рубинштейна улицу сверну... Я перед ней испытываю трепет, Я перед нею чувствую вину...

Ведь в сонме муз летая на «Квадриге», С «Александринки» вновь угнав коней, О всех пишу стихи, поэмы, книги, Но ничего не посвятила ей...

Хотя на ней я набирала силы И мне, малявке, голод не грозил: Не только дух она ведь мой вскормила – Здесь на углу был... рыбный магазин...

Пройду таким знакомым мне маршрутом, Пройду я, быть неузнанной боясь, К Пяти углам... и постою минуту У дома, где когда-то родилась...

Ну здравствуй, Дом мой... номер Двадцать девять, Во двор-колодец два моих окна... Ах, как же трудно мне сейчас поверить, Что ты не изменился, старина!

Здесь, рядом, бьётся сердце Петербурга И мне его послушать невтерпёж! Ну что ты смотришь на меня так хмуро, Как будто бы совсем не узнаёшь?

Ещё узнаешь, друг мой, обещаю! И час, быть может, этот недалёк, Ведь... угол твой я с детства ощущаю, Что мне тогда упрямо впился в бок.

И вместе с ним других домов... четыре, Так что порой не мил мне белый свет... Зато мои... глаза раскрылись... шире, Зато моей душе покоя нет!

В меня углы как в... тесто замесили, Как... дрожжи, чтобы многим... дорожить, Чтоб и в дали от Родины, России, Я не могла, как все, – спокойно жить!

Чтоб я свернуть была готова горы, Взяв чашу с... мёдом у Судьбы из рук... И снова лёг мой путь сквозь этот город, Замкнув такой большой почётный круг!

ВСЁ ТЕ ЖЕ МЫ

Всё те же мы: нам целый мир чужбина. А. Пушкин

«Всё те же мы: нам целый мир чужбина», Куда бы ветром нас не занесло, Тоскуем мы без видимой причины, Как будто 200 лет и не прошло.

Ах, как летит, как время мчится быстро! Когда вернёмся мы из-за морей, Ни одного не встретим лицеиста... В Селе же в Царском след простыл... царей.

Воспоминанья боли не врачуют, Но, упрекая нас, вы не правы! Но многие ль из вас сейчас пируют На берегах сегодняшней Невы?

Нельзя назвать и дружеской попойку В Санкт-Петербургском пыльном гараже, И лично я помчусь сейчас на Мойку, В кондитерскую «Вольф и Беранже».

На чай оставлю мелкую монету Я здесь, куда примчал меня Пегас, Но вас среди жующих торты нету... Так где ж вы Дельвиг, Пущин и Данзас? Напрасно вас искать в кругах гламурных, Где к олигархам льнёт поклонниц рой, Но может, вы в кафе... литературном Блинами объедаетесь с икрой?

Мы «оторвёмся» там на всю катушку, Где нас, «заморских», ждут наверняка! Ба! В гардеробе за работой... Пушкин! Как жаль, что в... гипсе у него рука!

«Брат, Пушкин!» – я спешу к нему в надежде. Глазам не верю: цел и невредим! И популярен более, чем прежде: В день сотни... селфи делаются с ним!

Вот блин... в тарелке пылом-жаром дышит – Мне кажется – похоже всё на сон! Зову я: – Саша! – только он не слышит, Толпой туристов ушлых окружён...

Что ж, хоть один из нас он занят делом, Напоминая людям о былом... Он гипсовой рукой строчит умело Поэму в... гардеробе за столом.

Ему не до меня, подозреваю – И я мешать собрату не хочу, Поэтому... карету вызываю И с ветерком по Невскому лечу!

И Пётр на коне летит ретивом, И давит конь, как змеев, подлецов... Ну как же не заметить позитива? Конечно, он сегодня на лицо!

Да, «фейсконтроль» – звучит довольно клёво, Но кто вас пустит нынче на Парнас, Матюшкин, Кюхельбекер с Горчаковым, Кто знает в мире «бизнеса» о вас?

Не олигархи вы и не артисты, А дружба с вами не даёт... доход... Ах, как хотелось стать бы оптимистом И двести лет вообще не брать в расчёт.

Жаль, некому за нас поставить свечку! За лицеистов кто же стоя пьёт? Зато не на одной российской речке Никто нас на дуэли не убъёт!

Без разницы: целует ли нас муза, Коль стильно научились рифмовать, Нас в тысячи «писательских союзов» Как... членов могут запросто принять!

Теперь повсюду есть уже лицеи, Есть фабрики штампующие... звёзд... Есть инкубатор.. гениев, конвейер... И весь «процесс» чрезвычайно прост. Порою по масштабам, правда, страшен, Смешно искать нам там своих друзей, Ну а в лицее – Царскосельском нашем – Уже давным-давно открыт... музей.

Но те же мы – нас время не меняет: Попробуй-ка пройми, утихомирь, Тех, кто лишь об отечестве мечтает, Чужбиной называя целый мир?

МЫ РАЗМЫШЛЯЕМ

Мы размышляем просто, беспробудно О жизни, людях, бизнесе, деньгах... Порою мыслям уместиться трудно В от них распухших наших головах.

Какие мысли их не озаряли! Но мы не вспомним с вами, я боюсь, Когда мы их в последний раз теряли И отдавались воле наших чувств...

ШВЕТЫ ЛУШИ НАШЕЙ

Сегодня день с улыбкой до небес – Он мир вокруг преображает мигом! И заново мы открываем лес, Как будто перечитываем книгу.

В ней столько замечательных страниц, На жизнь на всю читать с лихвою хватит! В ней красной нитью мысль полёта птиц И по тропе шагающий Мечтатель...

Вот он застыл и неуместен торг: Крик близких, что он должен торопиться! В его глазах распахнутых... Восторг, Росток Надежды в сердце колосится!

Глядит он через стёклышко росы На чашечку зелёного листочка, А Жизнь, остановив свои часы, Даёт ему ещё 5 лет в рассрочку.

Жизнь продлевает молодость и нам: За просто так, за наше Созерцанье И знанье многих трав по именам, За каждый шаг, что сделан с восклицаньем!

- Какое чудо! Только посмотри! Вот здорово! Как будто это снится! Ах, как тепло становится внутри От каждой перевёрнутой страницы! В романе незаконченного дня, В котором столько ярких иллюстраций! И Жизнь в нас жизнь вдыхает, нас храня, И помогает юным оставаться.

За каждое не сказанное: «Кыш!», Не порванную в страхе паутинку, За то, с каким почтеньем ты стоишь И уступаешь муравью тропинку.

И что молчишь, дыханье затая, И чувствуешь, как мир в ответ ликует... Средь избранных есть ты, и вы, и я – Все те, кто под собою ног не чует!

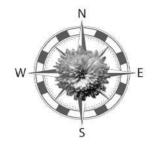
Летим с фоторужьем наперевес, От междометий собственных охрипнув, В такой – на том стихов похожий лес, Где на ветвях висят сплошные рифмы!

И раскрывая с изумленьем рты! Под дудочку природы снова пляшем... И этим поливаем мы... цветы, В душе произрастающие нашей!

НУ ЧТО ТЫ О ВЕСНЕ ПРИШЕЛШЕЙ ЗНАЕШЬ?

Ну что ты о Весне пришедшей знаешь, Когда ты над землею не летаешь Промозглым утром в поисках хоть крошки? Когда ты не был в шкуре тощей кошки, На скудном солнце греющей свой бок, Не в силах попросить, чтоб Бог помог Найти однажды милосердный дом... Побыл бы ты минутку муравьем, В чьей жизни появилось столько смысла, Но вот нога... твоя над ним нависла, Когда ты синим небом любовался... А мухою побыть ты не пытался, С трудом огромным пережившей зиму, Но сразу ставшей... проклятой, гонимой... А был ли ты хоть раз весенней лужей И никому на свете не был нужен, Пока в тебе не стал сапог топить Ребёнок, научившийся ходить? А деревом, раскрыть готовым почки, Или щенком, родившимся в «сорочке», Весенним утром найденным в подвале, Которого сегодня подобрали И навсегда избавили от муки Протянутые к солнцу чьи-то руки? Нет, никогда тебе не быть Ростком, Разбуженные солнцем силы в ком Перебивают вдруг пары бензина, Когда над ним проносится... машина...

И не был ты оттаявшей поляной, Стволом лесным с кровоточащей раной, Откуда бы откачивали сок... И даже полусонный мотылёк, Попробовавший росу впервые ночью, О ней побольше знает, между прочим, Когда без задних ног, напропалую, С подснежником сливаясь в поцелуе, Саму Весну попробовал на вкус... Ты хочешь заключить с Весной союз За то, что взгляд твой Крокус примагнитил? Но не был в гуще ты лесных событий, А ведь они порой совсем не те, Что принесла сорока на хвосте, Набарабанил рано утром дятел... Ну что ты знаешь о Весне, приятель, Коль не был руслом пересохших рек, Ведь к счастью твоему ты - Человек! Но Ветерок тебя целует в губы И обнимает как мальчишка - грубо-Небрежно, и почти сбивает с ног, Неся тебя в укромный уголок, Где ты – уже не ты, а милый... ёжик И, как улитка, ты не прячешь рожек, И напеваешь песню как скворец, С Весной ступая гордо под венец!

Эвелина ЦЕГЕЛЬНИК

САНЬКА

Посвящаю моему отцу Станиславу Игнатовичу Цегельник

Индюки кислоту любят. Самая вкусная кислота на кончиках листьев крапивы. Отец для резки крапивы сечку приспособил. На ней мужики табак рубили. Тягу под ногу приделал, рукавицу из ветоши сшил. Но крапива не табак, она мягче. Резать крапиву на сечке неудобно. Санька дольше режет, чем индюки съедают. Мачеха из окна зорко глядит, как шестое ведро высыпал – посылает кур считать. Кур во дворе тридцать, но к ним вечно соседские примешиваются, через забор перелетают. Санька приноровился: горсть зерна за забор бросит, соседские убегут, свои дома останутся. Мачеха: «Считай сколько!» Санька считал только до десяти: четыре раза по десять и один раз по два. Если мачеха в окно смотрит, Санька чужих кур со двора гонит, только они всё равно назад через забор перелетают. Угощения ждут. Потому что Санька им с рыбалки рыбу приносил. Куры рыбку любили, хорошо клевали.

Санька кур считал, пока не увидел, как сосед телегу дёгтем мажет. Вот бы кур так помазать! Дождался, когда сосед в дом зайдёт. Ведро за сарай занёс. Палку с намотанной тряпкой в берёзовый дёготь окунул, да всех кур во дворе пометил. Перья у кур насмерть слиплись. Мачеха посмотрела озадаченно: где свои, где чужие не разберёт. Уши мокрым полотенцем до крови отлупила (и о чём этот чучело думал?) Как успокоилась – лукошко в руки дала: иди, собирай яйца, да попробуй хоть одно выпей!

Санька ногами в полах холщовой рубахи путается, слёзы грязной рукой по щекам размазывает, яйца в лукошко складывает, съесть боится. Лукошко тяжёлое, нести сил нет. Прислонил к забору соседа. А над забором ветка с грушами - за плетень вылезла. Санька на жердяной забор залез, за ветку ухватился, вниз спрыгнуть хотел, а пола рубахи на жердь взяла да навернулась. Вот и повис... Висит, а ветку из рук не выпускает, груши рвёт, в подол складывает. Собака учуяла, залаяла. Вышел хозяин, по пяткам ремнём отлупил, оголил шелушащуюся кожу на узких ступнях до крови, с забора снял, подол рубахи распрямился, груши на землю посыпались. Хозяин подбирать заставил. Но Санька не в обиде. Впредь умнее будет. Дырку в жердяном заборе расшевелил - голова пролезла, попа сама пройдёт. Полный подол груш набрал, до кровавого поноса наелся.

Деда своего Санька боготворил. Дед пел хорошо. Такой силой голоса обладал, что когда вбирал в себя воздух, его вздувшиеся мышцы разрывали на нем рубашку. Голос у деда был незабываемый, входящий в душу раз и навсегда. На пасху за дедом присылали телегу, возили по церквям и монастырям, и он там пел. Один или в церковном хоре. В окружении мужчин, женщин и детей. Пока однажды весной не провалился вместе с телегой под воду. Из всей родни у Саньки остались брат, отец да бабушка с сестрами. Брат служил в армии. Бабушка жила на дальнем хуторе. Отец в поле работал. Для мачехи он вечная помеха, объект для битья. Мама на небесах, не заступится. Одна лишь сшитая мамкой тряпичная собака вселяла душевный покой в детское сердце. Игрушка была такой старой, что из нее вылезла вся набивка; а левый глаз давно отвалился. Отвалилось и ухо. Безглазый и безухий пёс с чёрным швом на месте, где когда-то был хвост, больше походил не на собаку, а скорее на засаленный кусок мешковины. Но мальчик игрушку любил. И накрывшись одеялом с головой, рассказывал ущербной зверушке про все несправедливости прошедшего дня. Потом, уже засыпая, молился Богу, чтобы мама непременно узнала его, когда Санька вырастет, состарится, умрёт и попадет к ней на небо. Одноглазый заштопанный пёс – единственное, что связывало его с расплывчатым образом матери и поддерживало надежду на встречу с ней.

Мачеха, как вышла замуж, своих детей быстро нарожала, за Санькой с её стороны никакого догляда не было. Непорядочная была женщина. Работой пятилетнего как взрослого нагружала, а обласкать доброго слова не находила. Бабы на хуторе про лютый мачехин характер знали. Один только отец не замечал. Судачили, что у неё сначала язык родился, потом она сама вылезла. Жалко – мамка померла, когда сестрёнку рожала, а то бы ноги этой бабы в доме не было. Санька при ней жил не лучше скотины. Наварит Прасковья мелкой картошки, в бадейку поросятам выплеснет, вот Санька со свиньями из бадейки и ест. А то к бабушке на дальний хутор мотается.

Больше всего на свете Санька любил рыбачить: с удочкой на берегу сидеть да маленьким мечтам предаваться... Мачеха рыбачить строго-настрого запрещала. Потому как если прорыбачил – яйцо прозевал. А яйцо – это ж целый гусь, а разобьётся – целая сковорода яичницы. Санька рыбачит, не видит, как гусыня по полю идёт, как в траву присядет, как яйцо из неё вывалится. Гуси сначала лупили Саньку крыльями (в длиннополой холщовой рубахе на голое тело, он выглядел совсем ма-

леньким), потом признали, табуном за ним ходили. Утром зовёт: «Га-га-га» – гуси к реке идут. В обед крикнет: «Га-га-га» – гуси домой. Гусь – птица умная: и слух хороший, и обоняние отменное. Другой будет звать – не пойдут. Санька их из дома вывел – они его помнят, по голосу, по запаху узнают.

До реки мальчик гусей доведёт, удочку из тайника вынет – сидит рыбачит. Мачехин наказ напрочь забывает. Солнце к обеду – на коленях ползает, молится, яйца в траве ищет. Иногда молитвы бывают услышаны, но каких усилий, каких бесконечных исступленных призывов они требуют: до кровавых мозолей коленки сотрёт, пока яйца отыщет. Не каждая гусыня, конечно, несётся. Про то и сама мачеха знает.

Пойманную рыбу Санька скармливал курам. Поэтому завидев Саньку, те неслись к нему со всех ног, и соседские через забор перелетали. Кур Санька любил, а петуха – нет. Чёрного перца горошком ему сыпал. Петух черный горох клюёт, перец в зобе жжет. Горло горит, петух в азарт – по пяткам бьёт любого, кто во двор зайдёт. Петь не поёт, только кусается. Все люди на хуторе знали: у Дударевых петух злой, во двор к ним не совались. Мачеха и та петуха побаивалась. Только Егор с бабушкиного хутора про Сашкин секрет знал.

Познакомились они случайно. По дороге на хутор. Егор в руке нёс деревянный меч и время от времени рубил им то борщевик, то крапиву. Тогда Санька не побоялся вступить в разговор с незнакомым мальчиком с большим мечом, хотя большой меч ему не понравился. Это был вовсе и не меч даже, а большая причудливая штуковина, плохо обработанная ножом, с занозами и неровностями по краям. Таким мечом только сухую траву рубить, от врага не отбиться.

Но вслух Санька сказал: «Какой большой у тебя меч, вот это да». Мальчик с большим мечом посмотрел на него с интересом, а потом коснулся протянутым мечом Санькиного плеча и посвятил его в рыцари. Разумеется, после этого они подружились и время от времени сражались друг с другом – один на мече, другой на палке. День встречи с Егором стал для Саньки самым счастливым днём его жизни.

С Егором они частенько чем-нибудь менялись. Однажды Егор принёс настоящий рыболовный крючок. Санька, увидев такое сокровище, отклонился назад и широко открыл рот от изумления, будто пытаясь поймать подброшенный в воздух арахисовый орех: тут было чему подивиться. У мануфактурного рыболовного крючка было и жало, и бородка, и лоб, и шейка, и затылок, и цевье, и головка с ушком. Увидев у себя на ладони такое сокровище, Санька замер, как громом пораженный. Это означало, что случилось что-то настолько неожиданное, настолько чудесное, что он напрочь потерял дар речи и мог только смотреть. Никто и никогда не давал ещё Саньке подержать настоящий рыболовный крючок.

– Ух ты. Круть! – только и вымолвил Санька. – Теперь я знаю, как он выглядит.

Санька весь так и загорелся. Чего только за крючок Егору не предлагал: живого воробья, ножик, лупу и даже самодельную удочку. Но тому всё было мало. Пока отцову медаль (с первой войны) не принёс. Вот на медаль Егор крючок выменял. Но Санькино рыбацкое счастье не долгим было. Мачеха с отцом на соседний хутор на свадьбу собрались, отец жилет надел, мачеха посмотрела, руками всплеснула, для пущей красоты за медалью в буфет полезла, а медали на месте нет. Все ящи-

ки буфета перебрала – пусто. Увидала в окно, как Санька кур рыбкой кормит, пучок крапивы с веник величиной нарвала, подкралась сзади, захватила, между коленками зажала, рубаху задрала и крапивой по мягкому месту отхлестала, волдырей кровавых наставила. Била пока не сознался. Очень жалел Санька рыболовный крючок, но и терпеть истязание больше не мог. Навёл на Егора... Егору тогда крепко досталось. Крючок он с лотка на ярмарке спёр.

Поначалу Санька очень переживал, что больше не сможет рыбачить (а без рыбалки какая жизнь?). Два дня переживал, пока швейные иголки в комоде не обнаружил. Иголки в комоде без дела лежали, а крючок – это ж главная рыболовная снасть! Вот и приноровился пацан из швейных иголок крючки мастерить. Непростая это была задача (учитывая малую толщину иглы и маленькие размеры изготавливаемого из неё крючка). Это инженеры, чтобы какую-нибудь штуку создать, чертежи на бумаге рисуют, а Санька всё на глаз делает. Возьмет иглу, острый конец над пламенем свечи подержит, плоскогубцами загнёт; ещё для прочности по бокам камнем сплющит. Крючок готов.

Не сразу, конечно, правильные крючки научился делать. У первых крючков ушко было, а якоря не было. Закинет леску в воду, вытащит – крючок без якоря и выпарывается. Санька следующую иголку берёт. Много иголок зазря перевёл, пальцы до черноты обжог, пока научился. Недокаленный на пламени спички крючок разгибался без всякого усилия, а перекаленный на пламени свечи – сразу ломался. Мачеха в святки хватилась, иголок нет (иголки в то время большим дефицитом были). Всё лицо в кровь пасынку разбила. В скибку ломоть хлеба кинула, из дома выгнала. Санька голодным четы-

ре дня мотался. Домой зайти боялся. К бабке на соседний хутор поесть бегал. Бабка накормит, назад шлёт. Только на пятый день остыла Прасковья. А у Саньки новая обязанность появилась – полы в избе мыть.

Санька ведро воды на пол - шарах и давай по доскам воду гонять. Никакой радости от этой работы пацану не было, пока однажды под тумбочкой денежку не нашёл. Обрадовался, в лавку помчался, петушков на палочке накупил. С радости даже Фросину дочку леденцами угостил. Фрося про петушков Прасковье нажаловалась. Получил тумаков на палочке. Вечером отец с поля вернулся, добавил. Отец бил хорошо, аккуратно. Синячок мог остаться... Санька месть на Фросину дочку затаил. Дождался, когда Фросины куры снесутся, припрятанную иголку взял, все яйца проткнул, сквозь дырочку содержимое выпил, пустые яйца обратно положил. Пошла Фросина дочка яйца собирать, а они все пустые. Фрося к Прасковье: вот что твой пасынок сделал. А Санька с удивленно раскрытым ртом: «Я вообще ничего не знаю!», а Фроськиной дочке из-за спины кулак показывает.

Красивая мачеха была, высокая, статная, волосы щёлоком вымоет, в две крупные косы уложит, вокруг головы обовьет, лепота. Отец в ней души не чаял. Она ему и голову на плечо положит, и под руку подластится, и глянет с поволокой; а на Саньку как зыркнет: сразу расстрел. Санька красоты мачехиной не видел, только боялся. Что б в доме не делал, всё той не по нутру было. По отцову недогляду картошку из семенного короба взял, ведро с горкой начистил, на печку залез, вздремнуть успел. Мачеха за отходами зашла, увидала на картофельных очистках глазки, как выхватит из короба клубень покрупнее, как с размаху запустит им в спяще-

го Саньку, тот с печки сонный-то и свалился. Зашибся весь...

Чем только Саньку не били: и крапивой, и поленом, и верёвкой, и кочергой, и скалкой, и мокрой тряпкой, и вожжами. Вожжами за что? Молоко пролил. Мачеха отправила в поле обед отнести, шёл по дороге – уснул, молоко упало, разлилось. Отец рассердился, вожжами отхлестал. Бил-приговаривал: ешь молоко, ешь молоко. Землю лизать заставил. Но Санька на отца не в обиде. Лупил батя не часто. И на ярмарку с собой брал. Вот и в прошлый раз взял, когда козла покупать надумал. Санька отцу: не бери, батя, большого, бери маленького. Отец выбрал самого крупного: что, мол, ты пацан, понимаешь, учить ещё меня вздумал (в то время и на их хутор голод пришёл). Не послушал сына. А там мяса нет: шерсть да кости. Козел чувствует, что его на убой ведут, уперся передними ногами и ни с места! А до хутора семь километров. Сколько мужички с козлом не бились, с места сдвинуть не могли. Тут Санька вспомнил, как хуторские ребята собаку сторожа с плодового сада прогоняли. Говорит бате: купи у мужика махорки. Батя купил, Санька махорку зажёг, под хвост козлу сунул: козёл как кинется опрометью - так и попёр за верёвку обоих. Всю дорогу бежали. До дома быстро добрались, быстрее, чем ожидали. Так мчались, что можно было ножки в подоле полоскать. Семь километров за один чих одолели...

Места вокруг хутора болотистыми были, но Санька болот не боялся (отец сызмальства научил по болотам ходить, за клюквой отправлял смело). В тот день Санька до Чёрной Грязи дошёл. Одну делянку обобрал, другую, на третью перебрался, а корзина всё не набирается. Решил по кочкам до косогора дойти (там солнышка боль-

ше и ягода крупней). Вот и полез в болото. Корзину перед собой на кочки ставит, следом, вжимаясь в мокрую траву, на животе ползёт. Вода повсюду уже высоко стояла, поэтому переползать по жиже от кочки к кочке Саньке становилось всё невыносимей. В какой-то момент щекой в свежий птичий помёт угодил. Хотел приподняться, чтоб помёт стряхнуть, да равновесие потерял - попа в другую сторону перетянула. От неожиданности край корзины ухватил, она не устояла, отскочила от кочки как мяч, и полетела вместе с Санькой в топь, убыстряя погружение несчастного дополнительной энергией. Испуганный ребёнок почувствовал, что у него останавливается дыхание и леденеет кровь, отчего судорожно стал дёргать руками и ногами, тем самым помогая трясине засосать себя ещё глубже. В памяти всплыло поучение отца - попал в трясину: осторожно переворачивайся на живот или на спину, так засасывать будет медленнее, сымай одежду, клади перед собой, на сушу по ней выбирайся. Но процесс уже шёл необратимо: Санька потерял самые важные минуты. С ужасом вспомнил, что утонувшие в болоте, остаются в нём навсегда, не всплывают на поверхность. Значит, и его, Саньку, никто не найдёт. Ведь и его утонувшее тело не всплывёт...

Большая липкость трясины не давала мальчику возможности оторвать от поверхности руку. Прощаясь с жизнью, мальчик, что есть силы, позвал маму, и увяз от крика ещё глубже – наказывал ж батя: не орать, не махать руками. Да куда орать – итак полный рот ила. Молча царапался, пока весь в ил не ушёл.

Хорошо, тётя Фрося ягоды неподалеку собирала, крик услыхала, корзину из рук выронила, верёвку с талии отвязала, юбки на плечи задрала, рогатину схватила, к болоту помчалась. Санька через помутившееся сознание видит, как к нему большое чёрное гнездо приближается, через туман по воздуху плывёт. Как петлю тётя Фрося на него закинула – не помнит, как зубами в верёвку вцепился – напрочь забыл. Лишь чёрное гнездо перед глазами стоит. Фрося утопленника разглядывает, кого спасла – понять хочет.

– Ну, – говорит, – думала, кто путный тонет, а это Пронькин дурень. – Плюнула, юбки развернула, верёвкой сырой подпоясалась, ягоды рассыпанные собирать пошла.

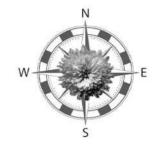
А Саньке чёрное гнездо ещё долго снилось. На всю жизнь запомнил. В себя пришёл только, когда хутор увидел. Отдышался, осторожно огляделся по сторонам и припустил домой. Сбивчиво, не глядя в глаза, признался мачехе в утоплении корзины: из трясины-то вылез, а вот корзину с ягодами утопил. За корзину от мачехи крепко досталось.

Размышления писателя...

ЧЕЛОВЕК, НА КОТОРОГО ХОЧЕТСЯ БЫТЬ ПОХОЖИМ

Человек, который вызывает уважение - это человек, с которым всегда интересно. От общения с ним ты становишься духовно богаче и лучше. И даже если ты этого человека ни разу не видел и не общался лично, он всей своей жизненной позицией, своим путём, поступками и отношением к этой жизни и окружающей его действительности вызывает у меня уважение. Это человек, на которого хочется быть похожим, ему хочется подражать. И необязательно, что этот человек старше. Человек, который живёт для того, чтоб этот мир стал лучше, а люди счастливее. Человек, который отдаётся полностью любимому делу, достигает цели, развивается сам и развивает других. Если человек достоин того, чтобы называться профессионалом и мастером своего дела, он всегда вызывает уважение. Ему некогда и незачем завидовать другим, он чётко видит свой путь и идёт по нему достойно. У него нет времени, чтобы делать кому-то гадости. Он любит людей, прощает их за вольные и невольные злодеяния и идёт дальше, не обращая внимания на трудности.

Максим Сафиулин

Вилли Ро

ВОСПРИЯТИЯ

Перевод с болгарского В. М. Стафидова

Судьба моя, Как хищник зла и груба, Пускает время на раздрай. Уходишь ты, Меня забудешь. Мой Ад и Рай. Мой Ад и Рай.

И мне во мраке Одиночеств Мелькнёт, как скальпель, трагифарс, И память драмы этой хочет И белый вальс, и белый вальс.

Судьба –
Таинственная жрица
Твоим огнём
Во мне горит,
И как влюблённая волчица
Под вихри снежные кружит.

В порыве чувств, все сбросив маски, Ночь обнажённая искрит, В твоих глазах любви и ласки – Их и за звёздами не скрыть.

ГИТАРА

Перевод с болгарского В. М. Стафидова

Плетут свои интриги времена, Была ребёнком, а теперь жена. И дни текут вполне благополучно, Как на гитаре струны благозвучны.

Аюбимый муж мой – первая струна, Под дождь весной ему я отдана; От тех до этих промелькнувших дней Судьба дала мне двух моих детей.

Струна вторая – игривый мой сынок, Мой бесподобный чудный ангелок. Тревоги мне и радости несёт, И бесконечно разного ещё.

И стала третьей доченька струной, Такой на целом свете ни одной. Всех втянет в хор мила и легконога, Она – звонок, нам посланный от Бога.

У каждого неповторимый тон, Но мы отыщем чуткий камертон, Споём, а пенье – бла́гое искусство, В нём наши дни, желания и чувства.

ПРИЗНАНИЕ

Перевод с болгарского А. Янковой

Не ищу ничего, не хочу,
Только губ твоих теплых признанье;
В поздний час или день я ропщу,
Что так тщетно моё ожиданье.
И когда разгорится рассвет,
На лице моём сонная нежность;
День дарует мне горький ответ:
Расставания миг – неизбежность.
Ничего не хочу, не ищу,
Взгляд направлю в суровую зиму,
Обернусь в этот час и прощу,
А затем дай пройти просто мимо.

УСТРЕМАЁННОСТЬ

Перевод с болгарского В. М. Стафидова

Хочу тебя, мечтаю и страдаю. Тоска моя – дорога для рассвета. Молчание мраком накрывает Желания стыдливые поэта, Любви и ласки тихого смирения; Хочу разлиться виски королевским, В глаза твои сойти для вдохновения.

Мечтаю. Жду тебя и Жажду.
Мой рыцарь – сердца повелитель.
Мой принц. И паж. И воин. Победитель.
Какая в жизни драма!..
Какая в сердце рана!..
У всех одна дорога – неизбежность...
И память жжёт
И прошлые года,
И все мои желанья,
И надежды.

ΓΛΕ-ΤΟ

Перевод с болгарского Н. Каретниковой

В комнате словно чудо зажглось. «Сегодня всё будет не так, иначе!» – Мне твой силуэт прошептал. Безумье с безумьем слилось, И выпито нами до дна за удачу. Миг радости снова настал!

Радости были давно под запретом, Всё было всегда так чинно и строго В этом мире и в жизни моей. Было в зените лишь юности лето – Любовь лилась из Златого Рога. Не было серых, безликих дней. Чувства ожили вновь на рассвете. Ты любишь сегодня как прежде меня. Меркнет ночь, стих предутренний ветер. Где-то с любовью встречают начало дня...

ВОЗВРАШЕНИЕ

Перевод с болгарского В. М. Стафидова

В сон погружаюсь, В сон погружаюсь и только Слезой орошаю Образ волшебный твой тонкий. Тихо шепчу я: «милая мама...» Ждёт ли меня этот парень упрямый? Душа-пилигримка – крест и судьбина – Ищет меня в далёких чужбинах, Чтоб уберечь, чтобы я не погибла. Ждешь ли меня? И не вопрошаю, Я, как и ты, одинока – скитаюсь, Ищу и молюсь на Деву Марию, Чтоб излечить свою ностальгию. Счастье является ласточкой белой, По ниточке тонкой ловко и смело; Пусть даже ноги сотру до ногтей, Вам не услышать печали моей.

На фотографиях – глухо и немо... Ждёшь ли меня, моя милая мама? В глазах твоих, мама, я вижу капели, Сердце с душою к тебе полетели.

ЛУНА В ТЕБЕ

Перевод с болгарского О. Мальцевой-Арзиани

Не смею прикоснуться, но горю... Луна в тебе пылает светом нежным; ты покоряешь раннюю зарю лучистым взором утренней надежды.

Горю, не смея прикоснуться, под горести твоей палящим взглядом, средь сумерек хочу скорей проснуться, чтоб губы оказались твои рядом.

Не смею прикоснуться, но горю...

СЮИТА МЕЧТЫ

Перевод с болгарского В. М. Стафидова

Вечер догорает, Тишь и благодать, Сердце замирает -Как не замирать? Где-то плачет скрипка, Падают листы, И в сюите робко Мечутся мечты. И напев сей милый Лишь к утру затих. Ты попал, любимый, Тоже в этот стих. И пока неспешно Шествует заря, Ночь обнимет нежно, ласково меня. Под напором неуправляемых чувств С пламенеющим сердцем в груди.

ОТКРОВЕНИЕ

Перевод с болгарского В. М. Стафидова

В тебе много, мой друг, аппетитного. Ну во-первых, улыбка твоя И горящие взгляды открытые Привлекают огнями меня. Твоей кожи вино упоительно, Я его сумасшедшая пью И боюсь я, что не удивительно, Я тебя почему-то боюсь. Не хочу утонуть в океане я. Сердце клятвы твои не пьянят, Чтобы наше земное слияние Целиком поглотило меня.

Утром солнце, но с ветром обрушится Моих мыслей поток на бульвар, Поцелуи легко обнаружатся... И на теле любовный нектар.

МУЗА

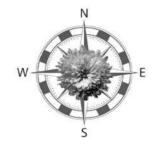
Перевод с болгарского В. М. Стафидова

Всякий свой имеет Эверест, А иной – суровый берег моря, А другой живёт на острие. Для любого есть капкан и горе. А мои межа и стремена – Воля беспредельная с мечтами, Дерзновенно спорить с облаками. Для неё я преданная муза С даром для известного Карузо. Птицы вольной волен смех и стон, Волен грех и волен камертон, Мысль вольна – сама себе княжна, Потому, наверно, и одна.

ΛИΠΑ

Перевод с болгарского В. М. Стафидова

В благоухающих ветках Чайного цвета улыбка Её, по весеннему робко Дыхание. Путник притихнет. Остановился, Увидев Деву с корзиною чая. Память его ароматом В прошлые дни возвращает. Колышется белое чудо... Слабость Ложится на плечи. Он эту боль не забудет. Это уже с ним навечно. Нет ничего драгоценней, И ветерок расходился, Словно о старой мишени Вспомнил он и возвратился. В благоухающих чащах С запахом чая и вёсен, Среди аккордов звучащих Есть пара липовых песен.

Тома Блюм

ЗАПИСКИ ЖАННЫ

Я и война

Имеющий уши да услышит, имеющий глаза да увидит!..

Настал день и час, когда все «старые программы» перестали работать. Я снова прошла «переформатирование»?.. Что передо мной – новая задача?.. Или ещё одно испытание на веру и прочность, или?.. Сколько же неотвеченных вопросов, и на каждый никто, кроме меня самой, не даст ответ. Ответ кроется внутри... Надо вытащить его наружу, проанализировать и сделать вывод.

Я! Что я и кто?! Ах, если бы я могла обмолвиться о том, что дано познать, вслух... Но не желаю, чтобы меня считали высокомерной, чванливой или себе на уме... Да, как и многие, я завишу от мнения общества и близкого окружения в том числе. И не потому, что кто-то может «укусить» или же причинить иную боль. Я работаю с людьми, и живу среди людей – если хочу вести за собой и внедрять желание к трансформации от «чёрного» к «белому», следует просчитывать каждый свой шаг... А так хочется иногда «оторваться», забыть о рамках и ограничениях... Иногда прорывает... но лишь иногда... и не на все 100%. Сказать, но так, чтобы поняли. Сказать, но не причинить страдание. Сказать и не получить отторжение.

Если ранее мне казалось, что человек – наблюдатель и его цель – самосовершенствование как таковое, то в последнее время я пришла к противоположному выводу, на самом деле – это лишь малая толика от того, что требуется...

Читая немало литературы – духовной, религиозной, просвещающей и просветляющей - в какой-то момент ты приходишь к такому понимаю сути: мало что в мире зависит от тебя, твоя же цель - достичь нирваны, выйдя из колеса сансары... Но как это эгоистично – думать лишь о себе. Не могу представить, что, создав человека (как физический объект, пусть даже это и биомашина или иное существо, которому пока в человеческом мире нет точного определения), его наделили лишь одной целью - добиться вечного блаженства... А разве это не та же параллель, к чему стремится тот же заядлый материалист, жаждущий получить блага материальные, сегодня и сейчас, для себя, иногда - для своих близких... если ещё думает о них, в том числе о собственных детях... Блаженство тут и блаженство там?.. И всё для себя любимого...

Нет, не верно! Цель жизни – не пребывание в покое и несвершение поступков ни добрых, ни плохих. Кому ты нужен – бултыхающийся в собственном вакууме? Цель жизни: совершенствоваться – однозначно, стать одним из «светлых» – да! Приложить максимум усилий, чтобы не только ты, но человечество «проснулось» и не повергло Землю и Мир в хаос. Если ты постиг – ты должен! Ещё не можешь – стремись!

Я никогда не ассоциировала себя с войной, но так или иначе она неизменно присутствует в «моём мире». Моё имя... мне казалось, оно уже само по себе несёт исключительно доброту, любовь и УМИРОТВОРЕНИЕ. Имя – кодовое название «заложенной в человека программы»?.. Изучить суть собственного имени важно! Узнав свою историю по доступным источникам, поняла – почему с одной стороны ЛЮБОВЬ, а с другой – ВОЙНА. Как у любой медали, есть две стороны – принять это –

суровое испытание. Но... и тут не всё так просто. Ты на страже – не нападение, но защита. Ты воин духа, создаёшь любовь и её же ЗАЩИЩАЕШЫ!

Инанна, Иштар, Истар, Ашторет, Астарта, Анунит, Нана, Кибела, Изида, Афродита, Венера... - великая и единственная Богиня-Мать... и не только одного богочеловека, а рождающая дитя за дитём, у каждого из которых своя задача (возможно, не только на Земле...). Когда-то ОНА представлялась как та, от которой произошла Вселенная, прославлялась как Дева и Мать, дающая рождение, в том числе богам. Она - одновременно Царица Земли и Царица Небес. В разное время люди изображали её обнаженной или с выступающей грудью, а иногда в образе матери, но тогда уж непременно с ребёнком на руках. ОНА - Богиня рождаемости и плодородия. В давние времена люди молились ей и для того, чтобы собрать богатый урожай, и затем, чтобы обеспечить собственную способность к зачатию. ОНА - воплощение репродуктивных сил в природе. Но к тому же ОНА и Богиня войны, потому-то в её руках лук и колчан со стрелами, иногда меч.

УМИРОТВОРЕНИЕ – ТВОРЕНИЕ МИРА! Как же это многогранно! Оказавшись в «том мире», мне дано было понять, что такое космический оргазм. Отсюда – охлаждение к земным наслаждениям и осмысление, что достичь подобного в этой соразмерности, считающейся реальной, невозможно. Разве может сравниться взрыв двух энергий, «мужской» и «женской», слившихся воедино, с тем, что может случиться с людьми, базирующимися лишь на уровне нижних чакр? Мощь и сила, пёстрое разноцветье, кровь-энергия-краски... и ты, бьющаяся в экстазе, изгибающаяся под напором «страсти» на уровнях всех своих «тонких тел»...

Непорочное зачатие – как часто спорят: возможно ли, а правда ли это?.. Нет ничего невозможного ТАМ и ТУТ – и это не миф, не фантазии. ТО – просто другой мир и другие возможности. И то, что ТАМ, имеет к нам, «человекам», самое прямое отношение.

Там тогда впервые мне вручили лук и стрелы, сказав, что предстоит многому учиться, в том числе рассчитывать и верно расходовать свои силы, работать в команде и управлять огромным войском, а ещё биться один на один с врагом... Ну а плюс к тому: левитировать и применять массу неизвестных нашему миру (пока не изобретённых или утраченных за давностью лет?..) приспособлений... Мне вложили в руки меч. И был мой первый вопрос: «Зачем? Война – это не моё!» – «Ты должна уметь защищаться...» С тех пор мои атрибуты: лук, стрелы и... меч. А на память приходят года, припорошенные забвеньем...

...Отец, увлекающийся резьбой и чеканкой, когда-то давно – ещё в прошлой жизни – изготовил богатырские меч и щит (для маленькой девочки они и в самом деле казались исполинскими) – оба предмета почему-то висели именно над моей кроватью, в изголовье. Став старше, я спонтанно отправилась учиться стрелять из лука – почему? А разве в состоянии мы всегда ответить на все свои: почему?..

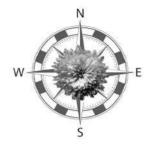
...Один из самых известных мифов об Иштар описывает её спуск в подземный мир, которым правит её сестра, злобная и завистливая Эрешкигаль. Цель же Иштар: найти своего погибшего возлюбленного по имени Таммуз. Таммуз – прототип всех умирающих и воскресающих богов. По приказу Эрешкигаль и в соответствии с законами подземного мира, Иштар во время

перехода через семь ворот на каждом этапе лишается своей одежды и украшений. В итоге, оставшись без всего, богиня лишается в том числе и своей мистической силы. Перед сестрой Иштар предстает уже обнаженной и ослабевшей. Полная ненависти Эрешкигаль запирает Иштар в темнице и приказывает слуге наслать на сестру язв шестьдесят, да шесть тысяч болячек. Ах, коварная!.. Но думала ли она, да и вообще как редко мы думаем о последствиях, раскаяние приходит порой слишком поздно... Но думала ли Эрешкигаль, ослеплённая ненавистью, что сей поступок спровоцирует на Земле?.. И затихла Земля без Иштар. Травы расти перестали. Опустели птичьи гнёзда. Овцы ягнят не рожали. Семьи людские распались. Овладело Землёй равнодушье, предвещавшее жизни полную гибель и победу могильного мрака. Боги, глядя на Землю с небес, её не узнали. И, всполошившись, послали гонца из Верхнего мира в мир Нижний с приказом: «Иштар возвратить немедля и с нею вместе Таммуза». Как ни кипела яростью Эрешкигаль, как ни вопила, что нет возврата из царства её, пришлось ей всё же смириться.

В тот день, когда Иштар с Таммузом возвратились, весна наступила на всей Земле, природа буйно зацвела, а птицы запели в ветвях деревьев, любовь прославляя. Да и жёны вернулись к мужьям на их брачные ложа...

А Иштар, возвратившись, была ли она счастлива?

...Несомненно! Потому-то и живёт она с тех самых пор среди людей...

Ирина Сапир

ИСТИНА

Я удалюсь на время в город, где буду только я одна. Как многосложные узоры, внедрившись в нити полотна,

над ним довлеют, так все грани, тона и рифмы бытия прошьют насквозь льняные ткани моей души. И буду я

одновременно сразу всеми, одномоментно там и тут: и жалкий клоун на арене, и те, кто тешатся и ржут,

комфортно прячась в темном зале; кто в даль глядит, кто смотрит вспять; и тот, которого распяли, и тот, кто смог его распять;

и зверь пугливый, и охотник, и осужденный, и палач, и крез, и нищий в подворотне, и исцеляемый, и врач...

Я буду всеми, принимая все краски на свою канву, заполнив всю её до края. Я каждый образ проживу.

И через призмы правды разной на жизнь попробую взглянуть, себя снедая несуразным желанием понять в чем суть,

в чем цель, мотив, первопричина, и эта жизнь дана зачем... Но, зря примерив все личины, вернусь из города ни с чем.

жребий

Пути назад взорвутся в миг, когда земли коснутся брошенные камни. И, затворяясь, гулко хлопнут ставни, и разорвется стертая узда,

и ниспадут сожженные мосты, так, что немыслим даже шаг обратно. Все предрешилось. Все уже понятно. Судьба впиталась красками в холсты.

И никого уже не защитить, когда свеча, сгорев дотла, погасла, и пролилось уже на рельсы масло, и натянулась до предела нить.

Нам остаётся только падать ниц перед Ёё Величеством Планидой, сойти на дно смиренно Атлантидой, стереть себя досрочно со страниц

дальнейших глав. Безмерно тяжело поверить в то, что ангел снисхожденья за полушаг, за выдох от паденья на нас возложит лёгкое крыло.

Шанс всё же есть! Пусть он сведён к нулю. Пусть он так мал, что не заметен даже на полотне печали цвета сажи. Он есть, а значит – рано лезть в петлю.

Ещё затушит дождь горящий мост, и луч разгонит тень, скользнув по шторе, сорвётся ветка, разойдётся море, прольётся краска свежая на холст,

капкан заклинит, лопнет тетива!.. В последний миг всё измениться может, и торжество – мурашками по коже, и сквозь пески – проросшая трава!

ПУТАННИЦА

На небесной глади слабый росчерк – то ли птица, то ли самолёт. Лёгкий сумрак – или дело к ночи, или утро серое встаёт.

Надо мной зависли невесомо то ли тучи, то ли облака... Под грудиной где-то жмётся комом предвкушение, или нет – тоска.

Может, пчёлы это, может, осы нападают роем на цветы... Либо слишком мудрены вопросы, либо слишком праздны и просты:

Голой правдой или лучше фальшью устелить мне этот зыбкий путь? Мне оставить всё, как было раньше, или всё верх дном перевернуть?

ВИКОНУИ

Снова память о том, чего не было, мне уснуть не даёт. Отбиться от неё не могу. За пределами повседневности, словно птицы,

кружат мысли. Пропитаны сыростью занавески. Под сердцем ноет ощущение необратимости: я сдала и Урук*, и Трою** –

над руинами грозы беснуются... Мне же слышится, как знамёна треплет ветер и людно на улицах городов моих погребённых.

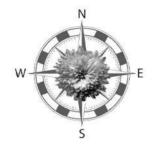
Я зимую в хрустальных хороминах, взяв у банка иллюзий ссуду. На зубах остаётся оскоминой вкус того, что уже не будет.

^{*} Урук – древний город-государство шумеров в Южном Двуречье.

^{**} Троя — древний город-крепость в Малой Азии на полуострове Троада у побережья Эгейского моря.

ТАКИЕ БЕДНЫЕ, ПОТОМУ ЧТО ДУХОВНО НЕ ОБРАЗОВАНЫ И НЕ РАЗВИТЫ

Если смотреть на современное поколение в широком смысле, то, если честно, мне его очень жаль. Многие совсем не представляют своей жизни без гаджетов и постоянного безлимитного доступа в интернет. Они перестали общаться вне сетей и интересоваться жизнью друг друга без помощи Whats App и Viber. Они все современные и все одинаковые. Поэтому такие бедные, потому что духовно не образованы и не развиты. У них нет своего мнения, а есть только мнение большинства. Причём это касается не только молодёжи, но и взрослых людей. Мы все обленились. Не хотим общаться, выходить из квартир и делиться собственным мнением с окружающим миром. Поэтому своё мнение чаще всего оставляем при себе. Если рассматривать современного человека как самостоятельную единицу социума, то ему повезло родиться во время великих технологий и великих возможностей. Он легко может найти интересующую его информацию, однако также быстро её забывает. Потому что к легкодоступной информации нет уважения. Я называю это явление «техникой НИЗа» - Нашёл-использовал-забыл. У современного человека действительно огромные возможности при условии, что он умеет работать с информацией и использовать интернет как огромную библиотеку – для собственного роста, развития, обучения и продвижения.

Игорь **Х**ЕНТОВ

ПИСЬМО КОЛУМБУ

Дорогой Христофор, я пишу тебе это письмо

на пороге ухода из жизни –

Знаешь сам, каковы Фердинанд с Изабеллой –

с мизинца начнут, а закончат предплечьем –

То есть завтрашним утром в обличье дымка

воспарю из костра в необъятные выси –

Впрочем, что горевать – рано ль, поздно

любой в этом мире с Творцом
тёплой встречей увенчан.

Меня знают отлично: Севилья, Толедо, Мадрид,

Картахена, Жирона, Гранада,
И пустого бахвальства – удела глупцов и ничтожеств,

в словах этих нет и в помине,
Ведь по матери я иудейского рода, что миру дал

мудрых мыслителей Пардо*,
И гордиться душа моя будет сим фактом в Аду

иль Раю, как гордится и ныне.

Я мараном** не стал и не плюну на Тору за все бриллианты и замки на свете – Заключу лишь в объятья и вместе под взором небес с ней отправимся в хищное пламя.

244

^{*} Пардо – род матери каудильо Франко, давший знаменитых учёных раввинов Йосефа Пардо, Йосиа Пардо и Давида Пардо.

^{**} Мараны – иудеи, вынужденно принявшие католицизм.

Ни о чём не жалею, поверь, Христофор. Царь и раб – все былинки в мирской круговерти – Улетела, подхвачена ветром, одна...

Прочитай послезавтра кадиш по мне. Амен!

Отплывай поскорее, Колумб. Дело вовсе не в ветре попутном. Случиться всё может, И захлопнут внезапно силки перед носом король Фердинанд с пресвятой Изабеллой. Я в темнице пред казнью, но сердцем своим иудейским молю: «Помоги же, о Б-же, И надуй паруса – подтолкни «Пинту», «Нинью» и «Санта-Марию» – твои каравеллы!»

Да, Пинсонам*** нижайший поклон от меня!

Чтобы было без их и участья, и денег!
Каравеллы надёжны и выдержат шторм,

ни одной Б-г не даст превратиться в обломки.
Суждено тебе, друг мой, найти в бесконечной дали

столь желанный неведомый берег,
И не знаю, когда – чрез столетия пусть, там найдут

себе кров Авраама потомки.

^{***} Братья Пинсон – мореплаватели и купцы, оказавшие поддержку Колумбу.

Что ж, прощай! Навсегда в путь уходит знаток
Каббалы, Элиэзер бен Авраам Франко,
А что дальше с ним будет, решит сам Вс-вышний –
создатель бездонной и вечной Вселенной.
Христофор, не поверишь, пред лютою казнью
сумею уснуть, да и спать буду сладко.
Наш народ будет жить, несмотря... вопреки...
как бы ни было – истинно это и верно.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

В равнодушной квартире текла, как вода, тишина, И молчал равнодушный рояль-пожилой господин. Жили люди вдвоём, но была она в мире одна, Да и он, соответственно, был в этом мире один.

В равнодушной гостиной хватало нечитанных книг, В равнодушных страницах спала непонятная жизнь, Неизвестных героев не мчался двухмачтовый бриг В незнакомую и никому не доступную синь.

И в какой-то момент равнодушно приблизилась смерть К ней, а также к нему, и присела за чёрный рояль, Равнодушно сыграла и тихо дала умереть: Был апрель или март, иль июнь, иль ноябрь, иль февраль.

яша хейфец

Изобилует гениев список евреями – Суждено было данному факту случиться – Яша Хейфец родился в Российской империи – Только там он и мог волей Б-га родиться:

В восемнадцатом веке – опустим подробности, Чтоб согнуть одну жестоковыйную нацию, За чертою оседлости – низости-подлости Наказала царица создать резервацию.

Да и Б-г с нею, с Екатериной Великой, – Посвящал сам Державин свои ей творения – Иудейский малыш появился со скрипкой – Мир в себя не придёт ныне от изумления!

Дело в том, что средь этой паскудной оседлости У евреев был в жизни один только выход – Стать лишь лучшим из всех в роковой повседневности, Обошло, чтобы дом неизбежное лихо

Со стыдом, униженьем, шальными погромами, Болью сердца несносной, душевными ранами. Ах, как скрипочка пела над нивами вольными – Позже чуть над её оценившими странами!

Жизнь не только еврея случается страшной – Беспрерывно звучат за кадишами тризны, А ему повезло – мир любовно звал Яшей С детских пор и на всём протяжении жизни.

И сверкали пассажи брильянтами чистыми, Самой высшей на свете невиданной пробы, И, кружась, флажолеты с октавами-листьями Опадали под браво на залы Европы

И, конечно же, Родины новой – Америки – Заплутавших в дороге, отрады-награды, И гордились евреи Житомира, Жмеринки, Точно так же, как Ниццы, Нью-Йорка, Гранады.

Быть звездой нелегко рядом с Ойстрахом, Стерном, Франческатти, Менухиным – в каждом свет солнца. Яша Хейфец являлся в созвездии первым, Потому что он был вундеркиндом, как Моцарт.

ВИВАЛЬЛИ

Он был рыжим, как самое рыжее солнце на свете, – Впрочем, рыжими были и кудри мадонн Боттичелли; А в бессчётных твореньях вовсю бушевал злобный ветер, Шелестела трава, светлый ангел играл на свирели.

А родился Антонио Лучо в Венеции дивной У Джованни Батиста Вивальди и юной Камиллы – В честь события Феб удостоил Антонио гимна И талант подарил музыканта невиданной силы.

Изначально Вивальди избрал непростую дорогу – От фортуны вина было горько не реже, чем сладко – Половину души изначально пожертвовал Б-гу, Половину другую искусству отдал без остатка.

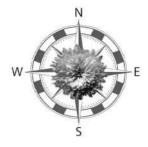
Ренессанса эпоха старалась уйти на пуантах, Не лишать чтоб иллюзий спешащее к трону барокко. Жил в Антонио гений. К тому же отвага гиганта Позволяла сражаться без страха и устали с роком.

Взор ханжи и завистника редко бывает не острым, Да и редко кто может в мешке утаить своё шило – Духовенство простить благосклонность Антонио сёстрам Паолине и Анне Жиро ни за что не решилось. Жизни нашей законы печальны, к тому ж неизменны – Простиралось, где ныне пустыня, безбрежное море. Благосклонность вельмож с королями становится тленом – Угасает судьба, что привыкла к фавору, в позоре.

Похоронен Вивальди на кладбище в Вене для нищих – Закатилось далёко-далёко слепящее рыжее солнце, И могилы, увы, не найдёт ни провидец, ни сыщик – Там же был погребён чрез полвека собрат его Моцарт.

Так бывает – утихнет в безвестье могучая лира, А потом вновь рождает досель неизвестные звуки, И concerto, что grosso* Вивальди струятся над миром, Изгоняя из душ и сердец неизбежные муки.

^{*} Concerto grosso – большой концерт, итал.

Зоя Димова

СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОК

Когда она узнала его голос в телефоне, по телу женщины пробежал холодок, как всполох ветра, принесенного крыльями ворона-могильщика. Нутро её сжалось, словно от предсмертной опасности, на лбу выступили капельки пота. Точно, как тогда, когда он преследовал её после бегства из их общего дома. Однако узнала она его не сразу, настолько немощно звучал его голос, идущий из груди с болезненной охриплостью и от этого звучащий ещё более демонично. Если б смерть могла говорить, она несомненно оповестила бы о своём присутствии этим голосом.

- Ты узнал о моём повышении? она успела собрать в себе остатки хладнокровия.
- Хотел поздравить тебя с успехом. Знаю и твой личный номер, но мне показалось, что, если воспользуюсь служебным, не покажусь тебе слишком нахальным.
- Спасибо! произнесла она с усилием, и что-то словно застряло в горле как плод колючего дикого каштана.
 - Ты, наверное, знаешь о моей болезни?
 - Да! сухо произнесла женщина.
- Может, знаешь и то, что мне осталось совсем не много?..
 - Да! сказала она более мягким тоном.
 - Ты попыталась спасти меня от алкоголя, но...
 - Но твои мании и бутылка оказались сильнее.
- Любая бы сдалась на твоём месте. Камю утверждает, что только усталость сильнее всего, даже материнского инстинкта... с примиренной горечью отозвался больной.

- А что оставалось одной обыкновенной, бездетной, жене, с которой плохо обращались?! вздохнула она.
- Ты никогда не была обыкновенной! Веришь сейчас, когда с горечью вспоминаю всю нашу совместную жизнь, жалею о каждом грубом слове, о побоях... обо всём...
 - Давай не будем воскрешать прошлого!..

Он замолчал. Она чувствовала какое-то драматичное колебание, последовавшее за болезненной просьбой.

- Во имя всего хорошего, что было между нами, давай встретимся в последний раз, пока я не стал частью прошлого для всех, кто меня знал.
 - Только не это!
- Ты ж любила меня... или даже воспоминания тебе противны?
 - У меня фобия твоего дома.
 - Это уже не дом, а лазарет.
- Я поклялась никогда больше не переступать его порог.
- Ты всегда могла перебороть себя, сделай это ещё раз!
 - Каждое преодоление неизбежно истощает.

Он снова замолчал, а тишина в трубке кричала с неистовым драматизмом.

- Раз я оставил такую огромную рану у тебя в душе, заслуживаю удавиться и умереть в муках совести.
- Ты считаешь, что мои душевные травмы не стоят того?
- Хорошо, дорогая, не протягивай руки насильнику! Оставь его сгинуть в болоте собственной вины. Молчание женщины казалось непоколебимым. –Правильно, пусть сдохнет без прощения, гадина.

- Я не священник, прошептала она.
- A кто тебе сказал, что мне нужно поповское отпущение грехов?
 - Не могу, прости, твёрдо сказала она.
- Не в праве на тебя сердиться, сам сделал тебя такой...
 - Какой?
- Кто бы проявил великодушие после того, что пережила ты? Она снова молчала, но в ее дыхании он почувствовал тень волнения. Может, ты боишься, что твой жених не одобрит подобного визита?
 - Ты и это знаешь?
 - Ты ж встречаешься с публичной личностью.
 - Он меня не ограничивает.
 - Но всё же не одобрил бы такого визита...
 - Я приду тебя навестить.

Молодая женщина переступила порог комнаты с аптечным запахом. Медицинская сестра тактично встала со стула около кровати больного и направилась к посетительнице.

- Очень плохо, болезнь перешла в последнюю стадию. Долгие посещения не рекомендуются, сказала тихо она.
 - Конечно, я учту это.
 - Сестра, можете больше не возвращаться!
 - Как же так, вы ж нуждаетесь?!..
 - Если что, я позвоню на мобильный...

Медицинское лицо подчинилось с военной дисциплиной.

- Сядь, дорогая!

Она села на канапе после того, как поставила большой букет жёлтых и оранжевых герберов в хрустальную вазу.

– Садишься подальше от меня? Все ещё боишься, что могу причинить тебе вред? Я уже и муравью не могу навредить. – Он попытался рассмеяться, но этот опыт перешёл в долгий и мучительный кашель.

Дама подумала – не приблизиться ли ей, но какая-то предусмотрительность, подсказанная личным опытом и инстинктом самосохранения, заставила её не двинуться с места.

- Не знаю как тебя благодарить за этот жест! он повернул к ней осунувшееся лицо цвета лимона.
- В такой момент каждый заслуживает каплю человечности.
 - Точно, каплю!
- Кто сколько заслужил, сказала она холодно, но мягко.
- Ты как всегда красива! Надеюсь твой новый тебя заслуживает?
- Об этом не волнуйся. Тебе не нужны лишние волнения...
- Никогда не умел побороть волнения по отношению к тебе и сейчас содрогаюсь при мысли о твоей свадьбе. Если б я мог тебя увидеть!

Она обезоружено его слушала. Как свежее дуновение в герметичном пространстве, в её душу проникло чувство жалости.

- Когда венчаетесь?
- В мае.
- O! До тех пор я не дотяну и поэтому мне хотелось бы сейчас подарить тебе мой свадебный подарок.
- Нет нужды в подарках. Зачем ты обременяешь себя в твоём положении?
- Заказал его на одном сайте. Ничего особенного... посмотри!

- Хорошо, посмотрю!
- Я позволил себе снять упаковку.
- Я подумала, что это медицинский стул.
- Мультифункциональная мебель для работы и отдыха. Превращается в люльку и в кровать. Исключительно подходящий для чрезвычайно занятой женщины-трудоголика.
- Ты позаботился о моем комфорте?.. воскликнула она с приятным удивлением.
 - Для меня это было удовольствием.
 - Боже, невероятно! Наверно, стоит целое состояние?!
- За эти деньги можно купить квадроцикл последней модели.
- В твоем положении такое расточительство безрассудно!
 - Другого удовольствия у меня уже может и не быть.
 - Ты никогда не отличался благоразумием.
 - Не можешь запретить мне тратить деньги на тебя.
 - К сожалению не могу!
 - Было бы жестоко лишить меня этого удовольствия.

Она нежно улыбнулась, как когда-то в прошлом, когда он ухаживал за ней в молодости.

– Прошу тебя, испробуй ero! Хочу взглянуть, как усаживаешься на это эргономичное чудо словно королева.

Она замолчала с улыбкой Джоконды, словно прикидывая что-то в уме.

— Ну, давай! Не надо колебаться! Разве так трудно доставить последнюю радость умирающему?!

Дама встала с места с широкой улыбкой. Очень элегантная в своём тёмно-синем платье, через мгновение она утонула в мягкой драпировке, с изящно скрещёнными ногами.

– Хочешь я покажу тебе одно из преимуществ этого невероятного кресла? – спросил он со странным блеском в глазах, когда она заняла позу императрицы.

Не дожидаясь ответа, он направил к ней дистанционное управление. Около рук, талии, коленей и щиколоток в миг щелкнули и стянулись металлические браслеты. Она вскрикнула от ужаса и взглянула на него.

- Ты за этим меня позвал?

Он утвердительно кивнул с улыбкой печального клоуна.

Не перестанешь раз и на всегда с твоими каверзными шутками?

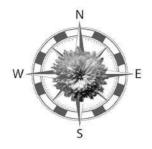
Его лицо приобрело печальное, но и демоничное выражение. Единственный ответ, который получила посетительница, была змеиная улыбка на его тонких губах, пока глаза его наполнялись слезами.

- Это капкан! прокричала молодая женщина в ужаce.
- Λ юбовный капкан... В любви, как на войне, он махнул рукой.
- Будь ты проклят! бывшая супруга изо всех сил пыталась освободиться от металлических оков, но каждая попытка была трагично обречена. Приказываю тебе немедленно освободить меня! Сейчас же!
- Ты думаешь, что в состоянии мне приказывать?! Знаешь легенду о боге Озирисе и его брате коварном Сете? Сет пригласил брата на пиршество. Озирис сел на золотой трон знак того, что Сет принимает его первенство, и тогда около него ТРАК, больной хлопнул в ладоши, стянулись цепи...
- Меня не интересуют никакие легенды. Немедленно освободи меня!

- Да, твой технический ум не видит иллюзорной реальности и бездны её части, которая сейчас открывается под тобой.
- Хватит твоего параноидального лепета и глупых бездн...
- А что такое тёмный интернет?.. прервал он. Там я нашел это превосходное нечто, в котором ты сидишь и заставляешь меня чувствовать себя Сетом. Эти стулья используются как садо-мазо-игрушки. Удовольствия, которые ты не пожелала вкусить в угоду предрассудкам и допотопному воспитанию...
 - Дьявол!
- Не-е-ет... Просто доброжелатель... Никому не уступаю того, что мне принадлежит. Больной поднялся в кровати. В его руке была петля с катушкой на конце. К сожалению, у меня нет сил на грубую любовную игру. А знаешь как бы я хотел после задушить тебя голыми руками и почувствовать сладкую дрожь Отелло! Но придется удовлетвориться этим приспособлением. Он взмахнул этим странным устройством, напоминающим рыболовный аксессуар. Среди слёз и писка он ловко как палач метнул петлю на шею бывшей жены и начал медленно крутить катушку, кротко улыбаясь, пока последний звук не замер в стянутом горле жертвы.

Несколько часов безнадежный больной смотрел на мёртвое лиловое лицо и наконец прошептал:

- Как тебе идет синий, любимая!..

Валентина Бендерская

НЕБЕСНЫЕ ПИЛИГРИМЫ

Оливье Мессиану

Анасейма* завивала серпантином петли на косе береговой, где волна целуется с волной, застревала пористым ватином.

Ввысь глядела: там по океана диафании небесной пилигримы, (ветром ли, желанием гонимы, в поисках отчизны, где обмана

не цветут цветы) держась друг друга, стайками брели, страшась усердия активистов пламенного круга в приближении эры милосердия...

^{*} Анасейма - волна.

ИЗ ЦИКЛА «ТРИ ВРЕМЕНИ ГОДА»

1. НАЧАЛО СЕЗОНА ДОЖДЕЙ

Смывая пыль и грязь за лето, обрушился на город дождь и, как блестящею монетой, сверкает лужами, кометой гарцует босоногий вождь!

Вода! Вода! Живая сила!!! И горло пересохших рек, морщины склонов напоила, как будто только и радела, чтоб сократить пустыни век.

Вновь караваны горных лысин покроет редкий пух клочков травы, кустов, как корку – плесень. Признание громовых песен – скупая красота цветов!

2. КОНЕЦ СУБТРОПИЧЕСКОЙ ЗИМЫ

Разливает молоко на кусты и на деревья По весне корова Нут*, нежась в солнечной траве. Это первые дары новолетнего преддверья, Несравненные дары нагим веткам и листве.

Вновь теплом преобразилась онемевшая пора, Расплескалась, развопилась, словно невидаль какая, Обновилась диорама вдоль облезлого двора, На припёке растянулась ящерица золотая.

Оживился пейзаж взбудораженным стаффажем – Воскресенью нет числа на листках календарей. Перекрикивая гул, воспарил галдёж над пляжем Завершением сезона субтропических дождей.

^{*} Корова Нут – древнеегипетская богиня неба, ежедневно проглатывая звёзды и солнце, потом рождает их снова (смена дня и ночи).

3. ЛЕТО У КРАЯ ОЙКУМЕНЫ

Влажная, липкая кожа, налитая мякоть телесная – мятая глина. Простынь прилипла к скелету. С исходом дня ночь обезумела...

Красными, будто варёными раками, устланы пляжи телами бессильными. Бьются в истерике на судах с баками волны плаксивые.

Вот оно, лето, – горячее, паркое, зноем палящее, солнцем клеймящее, с тенью, никак не спасающей, парками зелень томящее...

Ветки обмякли, к жаре тугоплавкие, скрючились, съёжились в струпья до вечера. Их ожидает – влюблённых (над лавками) тайная вечеря...

ТРИПТИХ «ЗАКАТ ЛУНЫ»

1.

Привет, Луна! Опять пришла ко мне и с небосклона передаешь ты чей привет, тень неземных поклонов? Прищурив глаз, из-за куста являешься неслышно и также тихо уползёшь: как бы чего не вышло...

Вдруг, осмелев и раздобрев, висишь фонарной лампой, над темнотою осветив простор с небесной рампы. То из-за дома смотришь так игриво, удивленно, как будто в прятки поиграть зовёшь с собой влюблено.

Моргаешь сверху озорно, лукаво из-за тучи, то исчезаешь невзначай с глаз в облаковой куче. Порой уйдёшь и пару дней совсем тебя не видно. Пошла кокетничать с другим?!! Так знай: мне не обидно.

По чьей указке ты следишь за мной, прикрывшись тьмою? Постой! Куда? Не уходи! Ещё побудь со мною.

2.

Отчего, Луна-подружка, Ты печальна, холодна? Может, облаков подушка Не мягка и не тепла?

Может, хочешь ты вниманья Ещё больше, чем к Маат*, И меняешь одеянья Сотни тысяч раз подряд?

То ты – месяц тонкорогий, То – улыбка на холсте, То серпом остропорогим Отдыхаешь на звезде.

То – ты спелая, как дыня, – Так и просишься на стол, То сидишь, как господыня, Расстелив дорожки ствол.

Не грусти, к тебе вниманья Даже солнце не затмит. Будет бегать на свиданья Уж не я, другой пиит.

^{*} Маат – древнеегипетская богиня истины, справедливости, закона и миропорядка, которая руководит звёздами, временами года, восходами и закатами солнца.

3. ЗАКАТ ЛУНЫ...

Небо, стесняясь, скрывало прореху Упрямыми серыми тучами, Но те выставляли назло, на потеху – Луны бледной образ измученный.

Устала веками следить – с постамента – Натруженным оком Плеромы*, И верить – не верить тем аплодисментам, Взрывавшим собой космодромы,

И верить – не верить в открытость земную В стремлении к ладу с Вселенной! Торги коробейников старой Луною И Марсом – разбой откровенный –

Как вирус, прионы – земные агенты, Ворвались в открытые дали! И скрылась Луна: эти эксперименты Глаза чтоб её не видали...

^{*} Плерома – термин в греческой философии, одно из центральных понятий в гностицизме, обозначающее божественную полноту, совокупность небесных духовных сущностей, эонов.

ШИКА «ПЕРЕЗВОНЫ»

1. ИМЯ

Она, как небес корабли, плывёт, не касаясь земли, младенца держа на руках. Какой он оставит в веках след дел – от столиц до окраин?

И было его имя Каин...

Она, как мираж пустыни, идёт в длинном платье из сини, к груди прижимая сокровище: кто – ангел он или чудовище для мира, так ждущего чуда?

Ему дали имя – Иуда...

Летит быстрокрылою птицей в тунике из скромного ситца. У мира всего наяву − ребёнок родился в хлеву. Какую он весть нам принёс?

И звали его Христос!

2. БУМАЖНЫЙ ХЛЕБ

Пойдем, поэт,

взорим,

вспоём

у мира в сером хламе.

В. Маяковский

Владимиру Маяковскому

Встреча с тобою была как взрыв Атомно-водородной бомбы. Стихи читала наотмашь, навзрыд, Круша в глухих душах тромбы!!!

Слог твой – как ветер свежий в лицо, Хлёсток молнией яркой, Лезвие бритвы, молот с серпом, Дух печи доменной жаркой!!!

Ты с Солнцем пошёл взорить, воспеть У мира в сером хламе. В трио возьмите меня к себе – Я буду петь вместе с вами.

Петь буду смело горнилом вслед, Мясом к гарниру из стали. Благословляю бумажный ваш хлеб За то, что выжить мне дали!

3. ЕЛАБУГА, 31 АВГУСТА

– Бог, не суди! – Ты не был Женщиной на земле! М. Цветаева

Марине Цветаевой

Краснощёкие нектарины подавали сегодня к столу. День последний усопшей Марины загорался в музейном углу,

в заточении за занавеской поднимался в предутренней мгле, на стене угасающей фреской под гвоздём в сердобольной петле.

Может, фартук тому был причиной и пустой его вечно карман, что записку друзьям и ключи на скатерть брошены, как в океан?!

Может, сил больше не было верить? – Только нет в этом Божьей вины! Кто не знал скотской жизни потери, не был женщиной этой страны!

Здесь, в музее, сверкают витрины, отражая оставленный след в этом доме душою Марины, но в котором её больше нет.

4. РАСКОЛЬНИК

Я вернулся в мир казнить Всех, кто был фальшивой масти! Л. Губанов

Леониду Губанову

Он пришёл – молодым!!! И ушёл – молодым. Скок по полю – гнедым! Едкий – с искрами – дым!

Колокольный надрыв! Безутешный набат! Ослепительный взрыв – Мой растерзанный брат!

И с расколом – раскол! И с женою – жених... Он с оскалом – металл, Всех карающий – стих!!!

Из житья выйти смог За предел нежитья! К чаше дерзкого «СМОГ»* Причастилась и я!

^{*} СМОГ – молодёжно-поэтическое движение начала 60-х годов, созданное Леонидом Губановым, Владимиром Алейниковым, Юрием Кублановским, Владимиром Батшевым и др.

5. ПИАНИСТ

Владимиру Крайневу

Возвращалась домой, потрясеньем гордясь, Мне кричать всем хотелось от счастья: Там играл пианист – страсть по струнам лилась От натянутых жил до запястья!

Звук – по локоть, плечо, предо мной, надо мной, На себя будто бы нанизала – Виртуоза игра иерихонской трубой Разрушала апатию зала!

Тишины монолит, как Берлинской стены Всей торос из железобетона, Раскололся под властью витальной волны Торжества совершенного тона!

Возвратившись домой, позабыв обо всём, Диск крутила – в тоске – граммофонный. Там играл пианист – рассказать бы о нём, Да молчал аппарат телефонный...

6. ПЕРЕЗВОНЫ

Валерию Гаврилину

Звоны, звоны, перезвоны!!! Звон души, как звон Руси, перед смертушкой иконы над народом пронеси,

перестук зон соловецких, мертвецов могильный стон и тюремный лязг советских обескровленных времён.

Вновь, как лёд по рекам вздутым, лом пойдёт по всей земле, боль разрыва, буря смуты и хрипение в петле!

Будут рвать её потомки бунтарей и быдляков на бурлацкие котомки и на лязганье оков.

Этот лязг Руси Великой – Ярославны плач извек – понесёт в строю безликом умерщвлённый человек.

7. ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЕТА

Лопаются орехи – словно летят наружу жизни моей огрехи – и заполняют лужу

колких дождей осенних. Их положу на зиму на батарею в сени, чтобы, пройдя рутину,

стали изюминкой в булках, сладкой начинкой штруделей, не сожалея о муках, жаром сгорающих углей!

Трескаются каштаны, падая с боем в лужи, – словно души моей раны – будут от зимней стужи

кутаться в мох и землю, спать под тяжёлым камнем, станут подобны уплю, в морок зазимьем ранним

корчиться в листьях падших их отшумевшего лета и перегноем ставших – для возрождения света!

ШИКА «БАТЬКІВШИНА»*

ОТЧИЙ ЛОМ

Дом ещё живёт и дышит Ранним утром акварельным Сном таинственным под крышей И томлением пастельным*.

Ещё бури и прибои В нём бушуют, как и прежде. Только жёлтые обои, Как потёртые одежды.

Только трещин паутина Расползлась по штукатурке, И в пруду заросшем тина, Словно бархат на шкатулке.

Малахитовая зелень Обнимает дом снаружи, Зев оконный в нём побелен Отпечатком нежных кружев.

И пока в нём бьётся сердце В ожиданье блудной дочки, Я сюда приду погреться И плести из слов веночки.

^{*} БАТЬКІВЩИНА – малая родина, где отчий дом, имущество, унаследованное детьми в Украине от отца.

^{*} Пастельный – мягкий оттенок цвета.

2. БАТЬКІВІЦИНА

Как люблю этот вид из окна, эту яркую, сочную зелень! Словно вкус молодого вина, награждает восторгом сполна!

Эту пряную, плотную зелень утром черпаю радужкой глаз, словно горькое, сладкое зелье, разливает по дому похмелье, приводя мои чувства в экстаз.

Зелень бойкая с жизненной силой и упругостью летнего дня лишь на будущий год станет илом, уподобясь забытым могилам с покосившейся тенью плетня.

3. БЕРДИЧЕВ

Мой город родной, неказистый, С потёртостью маленьких крыш. В реке под горою волнистой Ласкается томный камыш.

Плывут между улочек скромных Неспешно уютные дни, И в двориках старых укромных Мерцающей жизни огни...

Мне любы твои ароматы, Капели из вишенных вен И остров небрежно косматый Вблизи кармелитовых стен,

Надтреснувший звук колокольни, Израненной горестью лет, И крик петуха протокольный, Вещающий новый рассвет!!!

ИЗ ЦИКЛА «ПАССАКАЛИЯ»

Памяти Леонида Колганова

РЕТРОСПЕКТИВА

Солнце утром поднималось, опоясывая день, и, не ведая усталость, словно лучник, развлекалось, метя в Землю, как в мишень.

А под вечер полоскало пряди рыжие в воде и, накрывшись одеялом, за горою – в платье алом – пряталось... Как конь в узде –

месяц выезжал на туче и, трясясь под звёздный стон, все поля вокруг окучив, своей страстью неминучей под гнусавый саксофон

ублажал души усталость той, кому не двадцать лет... Счастье выпало под старость: испытать такую малость – что любил меня ПОЭТ!

ПОХОРОНЫ ВЕСНЫ

Вломилась вихрем осень в дом. Листвой обугленной в проём двери вползла как анаконда...

Как антикризисная фронда, восстание остатков чувств в моей бунтующей державе души и сердца, полных ржави и пепла тех последних дней, когда ты плыл над облаками из точки смерти к точке тьмы под тонны каменной плиты на кладбище Кирьят-Гата.

И солнце смотрит виновато на мой весенний гардероб, которому теперь не место, как и наряд былой невесты я положила рядом в гроб.

ИЗВОЗЧИК

Лишь имя твоё в чёрной рамке, Как чёрный квадрат... А солнце встаёт спозаранку И входит как сват.

И ветру в помине нет дела До чёрной дыры... С тобой я жила, как хотела! Теперь вне игры.

Вне слов твоих, вне очертаний Загаданных лет, Вне встреч и вне пылких признаний! Счастливый билет

Вновь призрачно нам помаячил В руках у судьбы. За этот миг счастья назначил Возить мне – гробы...

СПИСОК

Мне было в радость резать огурцы, Крошить салат из лука и редиски, Поджарить стейк, хрустящие хлебцы, Подать на завтрак сочные сосиски.

А без тебя не жарятся хлебцы, И вкус не тот салата из редиски. Читаю я стихов твоих столбцы, Как имена в расстрельном чёрном списке.

ПЕРСТЕНЬ С ЧЁРНЫМ ГРАНАТОМ

...Чтоб жалась могила к могиле, И вновь мы сливались во мгле! Л. Колганов

Ты перстень с чёрным гранатом надел мне на палец зимой, когда мороз призрачным сватом на нас сыпал снежной крупой,

и ветер стелил рушниками позёмку под «Свадебный марш» у замка, стоящей веками горы, словно ворот апаш.

Нам скатертью стлались дороги, а снились ухабы и рвы, стихи обрывались на слоге, горели дворцы синевы,

Морана* бренчала метелью по струнам остывшей земли – готовую стать колыбелью, чтоб вместе в неё мы легли,

и жалась могила к могиле в кромешной безвылазной тьме. Противилась я этой силе и вечной могильной тюрьме.

^{*} Морана (чеш.) – мифологический персонаж, связанный с сезонными обрядами умирания и воскресания природы.

Противилась смерти и тлену, и вязкой рутине болот, стирала засохшую пену обрыдлых насущных хлопот!

Рождались стихи, как метели, и мчались в трагический май, где в буйстве черёмух и трелей замолкли на слове: «Прощай…»,

взорвавшись как бешеный атом, затихли как омут реки... Но перстень твой с чёрным гранатом с тех пор не снимаю с руки.

РАЗРЫВ-ТОСКА

Разрыв-трава, разрыв-трава Мне разрывает грудь.

Л. Колганов

Я жена, твоя жена, но послала судьба на худосочное житьё вдовьей ночи.

И теперь моя тоска заржавелого листка угасающей луной тычет в очи.

А за ней разрыв-трава Жжёт мне грудь, твои слова Растерзали моё сердце в клочья.

ΠΛΑΤΑ

Все почести будут земные, Вот только не будет меня. Л. Колганов

Трясёт осина предо мной своими медяками, а ты отдал свой золотой, чтоб встретиться с веками.

Ты был не жаден: на распил давал своё богатство, свой неуёмный, страстный пыл на нужды поэтбратства!

И братья брали, не стыдясь, и сёстры не стыдились! Лишь непорочна наша связь, мы волюшкой кормились,

несли безропотно кресты в желанье обоюдном пронзить века, свести мосты на поприще прилюдном.

Стоят мосты, звучат стихи, разносит песни вьюга, но нет тепла твоей руки, тебя – моего друга.

ТВОЙ ЗОВ

Остались только Бог и ты. Л. Колганов

Мои глаза оливкового цвета вобрали зелень ведьминых болот. В пустую жизнь, как рыжая комета, я ворвалась – твой самый главный лот,

Сжигая всё в пространном ареале, я пролетела над твоей судьбой. И, перепутав все пути в астрале, на время твоя смерть дала отбой.

В твоей душе – глубокие ожоги, моих потерь не пожелать врагу! Но было рано подводить итоги. Сменив хамсин на зимнюю пургу,

ты полетел, неся меня на крыльях своих побед и застарелых бед. Огнём взметнула прыть моя кобылья! И не было счастливей этих лет!!!

Как битый молью, чёрный бархат ночи унёс тебя в безмолвность черноты и, как могильный червь, мне душу точит, зовёт туда, где рядом будешь ты.

МЕЖ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

И я прошу: «Грачей и снег верните...» Л. Колганов

Я сплету из твоих стихов наш портрет навсегда двуединый. Пару строф или пару слов станут прожитой жизни картиной,

на которой – «чётный квадрат» и грачи улетали далече, умирала любовь стократ в ожидании радости встречи,

где вдвоём, отпустив закат, день встречали в объятиях солнца, не был нужен ни брат, ни сват, ни сиянье в манящих оконцах,

где весь Мир был в тебе одном – ты и храм мой, и Светоч, и Демон, где величье вечным грехом восставало на подступе зрелом!

Ты теперь на другом берегу, – ну а я занята круговертью: в ней любовь твою берегу, разрываясь меж жизнью и смертью.

ОМУТ

Вы не достойны и русского мата, Я же по жизни лечу без плацкарты! Л. Колганов

Моя печаль без дна и гроба. В ней утонули нынче оба: ты – до кончины, панихиды, а я теперь, когда обиды смешны и жалки, как и те, кто нам в колёса тыкал палки.

Напрасен их сизифов труд, их, как больничные каталки, колёса жизни перетрут и перетопчут в слое пыли их безызвестные могилы.

Ты снился мне такой счастливый, такой родной и сердцу милый, бежал, объятья распростёр, и рядом бойкий репортёр хотел заснять моменты встречи!

Меня ты ждал, как ждёт любовник объятий страсти роковой, шёл на свиданье, как паломник идёт к иконе пресвятой! Твоя любовь – моя защита и злыдней карта ею бита!!!

СПЯШАЯ КНЯЖНА

Круги расходятся разлуки – И – по воде, и по – земле! Л. Колганов

Молчит твой телефон, страница на фейсбуке. Окончен марафон, где мы с тобой в разлуке,

в полёте роковом меж родиной и домом. Пошло всё кувырком, земной коры разломом.

Пошли в тартарары любовь моя и нежность, потушены костры и бурь твоих мятежность.

Тоской поражена, попала горю в сети. Как спящая княжна, мертва на этом свете.

РАБА ВИНЫ

Мы – две лебединые песни – Сольёмся в полёте в одну... Л. Колганов

Тот май отбушевал в просвет последних дней любовью. Я приклонила маков цвет к могилы изголовью.

Скитаясь в горькой тишине по памяти глубинной, где гимном стал тебе и мне звук песни лебединой,

я – призрак тучи дождевой, всё время льющей слёзы, и над тобой, и над судьбой – печальные прогнозы,

и ни жива, и ни мертва, бессмысленно блуждая, – как прошлогодняя ботва былого урожая,

лежу отбросом у стены, – ни ночь, ни день немилы. И вянет мак рабом вины, и я с ним у могилы.

ПЕРВОЗЛАННОСТЬ

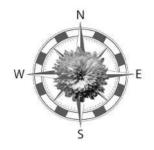
Не седыми ослеплён годами, А твоей пронзительной красой! Л. Колганов

Зацветает опять баугиния, отряхнувшись от старой коры. Для тебя оставалась Богиней я до последних дней звёздной поры.

Эта сила твоей первозданности мне дарована раньше была, хоть и жизни земной нашей странности заразительны как кабала,

чередою с фанерными позами эталонов мирской красоты, где кидают – смертельными грёзами – с пантеонов подложных понты.

Эталоны все эти мне побоку и, отбросив планктон кормовой, повинуюсь я чувству глубокому лишь к тебе, мой во веки СВЯТОЙ!

КОЛГАНОВ

ВОСКРЕШЕНИЕ БЫТИЯ

Валентине Бендерской

Вы быту мёртвому поверьте, Что стал тюремщиком моим, Несовместим я был со смертью, И с жизнью был несовместим!

С обеими несовместимый, Словно с обрыдлою женой, И потому прошёл я мимо И мёртвой жизни, и живой!

Одни лишь белые лакуны, Как пятна белые в судьбе, Я оставлял вам в полнолунье, Как оборотень-волк в гоньбе!

И пятна белые в природе На мой не вывели вас след, И как говорено в народе: «И жизни нет, и смерти нет!»

Залеплены следы-лакуны Бинтами белыми – след в след, И пал на них, как полнолунье, Живой и мёртвой жизни свет! Он пал – таинственною силой, На быт – бельмастый и слепой, Как женщина, – что – пав – крестила Водою мёртвой и живой!

Хоть не было ни той, ни этой, Ни этой жизни и ни той, Бинты, покрывшие планету, Сорвал порыв её живой!

Содрал с меня, содрал с планеты Налипшую с бинтами слизь, И как дрожащие кастеты, Земные кости затряслись!

Как будто жизнь, как уголовник, Шла на меня сквозь тёмный бред, Тряслась её рука в наколках, Дрожал зажатый в ней кастет!

Как будто молнии Господни Пронзили до костей её, И встало – вдруг – из Преисподней Моё живое Бытиё!

НЕВИЛИМКИ

Валентине Бендерской

Я не пою, а только вою, Так песнь свою заводит волк, Что оставляет за собою Лишь серой шерсти палый клок!

С родной что будет стороною, И что случится впредь со мной? Но я оставлю под луною Лишь одинокий волчий вой!

И этот вой не прекратится И под завалами снегов, И будет всё столетье длиться Как вечный бой и вечный зов!

Он будет выть, не утихая, Лишь одного я не пойму: На бой кого я вызываю, И зов бросаю я кому?

Кого зову на поединок, Вперёд и с песнею кляня? Но чую сотню невидимок, Что замыкают в круг меня! И – окружённый их флажками – Неуловимыми для глаз, Я ухожу, как встарь, кругами От невидимок в волчий лаз!

Хочу зарыться в дебри эти Я от невидимых флажков, От тех, кто с чуждой нам планеты Землян в кольцо взял, как волков!

По-настоящему боюсь ведь, Как смерть свою с её косой, Инопланетную я нелюдь И вдаль иду на волчий вой!

И ухожу в снегов могилы И залегаю как медведь... Инопланетной нет там силы И никогда не будет впредь!

НАШ МЯТЕЖ

Валентине Бендерской

Загоним свой мятеж в бутылку, Сперва её опустошив, И будем вновь пилить опилки Под серый дождика мотив!

В бутыль засадим из-под водки, Как психа буйного его, И будем, сидя на иголках Иль иглах, дрыхнуть без него!

В нас колдовской не станет силы, Как динозавры, отомрём И к серой пропасти могилы В тоске зелёной подойдём!

Умрём и ляжем в мёртвом поле! Но доживём мы до седин, Коль будет бушевать на воле Досрочно выпущенный джинн!

Коль будет бушевать Стихия, Которую – сам Бог – не тронь! И буду вновь писать стихи я, Как вьюга, ветер и огонь! Как вьюга – та, что загуляла, И – как весенних льдин разлом! Как ветер – их писать на скалах, А не за письменным столом

И, с вьюгой, загуляв нахально, Чтоб знали все: он не затих! И будет стих тогда наскальный, Как первобытной силы стих!

И, выйдя из лохмотьев дыма, И тучей на земле осев, Он подойдёт к ногам любимой И ляжет как пещерный лев!

МОНАСТЫРЬ В СКАЛЕ

Валентине Бендерской

На кротком и трудолюбивом Меж скал я ехал на осле, Он для меня был как родимый, Такой понятный на Земле!

Он нужен был мне до зарезу, И стал товарищем с тех пор, Наскальные я видел срезы, Там шлифовали груди гор!

Я был в теснине полудикой, И подо мной зиял провал... Но ветер, словно Пётр Великий, Искусно горы шлифовал!

Обтачивая каждый камень, И делая скульптурный срез, Мастеровитыми руками Вознёс он горы до Небес!

Была моя душа пустая, Как Мировой души пустырь, Но проступил, меня вбирая, Из скал, как крепость, монастырь! Сработанный в скале добротно, Словно одним лишь топором, Так филигранно и подробно, Он предо мной предстал Петром!

И, пробираясь меж хребтами, Совсем я выбился из сил, Но над горами и дымами Меня мой ослик возносил!

Он возносил над полем хлеба И над зубцами жёлтых скал, И чудилось, что прямо в небо – За нами в шаг – шагал Шагал!

Хоть Вознесенью был покорен, Стоял я твёрдо на земле, И был надёжно рукотворен, Как монастырь в глухой скале!

ЖЕНЩИНА-СУДЬБА

Долго ль ещё нам ходить по гроба... Осип Мандельштам

Валентине Бендерской

Есть женщина, а есть – судьба, С ней не ходить нам по гроба, С ней нам ходить лишь по грибы, И просто жить! И просто быть!

И никакая бытовуха Не съест единство тела, духа, Коль на земле они сошлись, И корни под землей сплелись!

И корни вышли из земли, И нас, как травы, оплели, И повязали, как ворюг, Как близнецов сиамских двух,

И, словно каторжан лихих, Одною цепью на двоих! И мы на дно с тобой пойдём Влекомые одним ядром!

СПЯШАЯ КРАСАВИЦА

Валентине Бендерской

В который раз мы проверяем Любовь живую на разрыв? И снова скальпелем вскрываем Созревший бытовой нарыв,

Налившийся дремучим гноем, Цветущий радужным цветком! И снова мы любовь зароем, Как работяги, с матерком!

И крышкой будет нам расплата. И знаю я, и знаешь ты: Друг друга мы пошлём куда-то, И разойдёмся, как мосты

Расходятся средь белой но́чи. И в белой растворясь ночи́, Вслепую встречу напророчив, Наощупь подберём ключи

Мы, как домушники, к квартире И снова уведём любовь, Вдвоём оставшись в целом Мире, Ты станешь – мной! Я вновь – тобой!

В глухую ночь могилу вскроем Любви, заснувшей в ней без нас... И снова мы её зароем В который раз! В который раз!..

ЛИШНЕЕ ЧУДО

Валентине Бендерской

Ты – не любовь мне, а гиблая смерть, Пришлая из непонятной Галактики; Твой телефон нужно в книжке стереть Всеми Всемирными ластиками!

На шее повисла, удушьем грозя, Библейскими мельничными жерновами, Любовь к тебе нужно, по камню скользя, Вырезать скальпелями и ножами!

Ведь сердце моё должно каменеть – Будто камень, что режет: то ветер, то вьюга. О, как поступить прикажешь ты мне? Где отыскать нам такого хирурга,

Чтоб сердце разрезал мне врач-камнерез, Иль скульптор, тебя отсекая оттуда? Но как же я далее жить буду... без Избыточно-средневекового чуда!

Ты для меня – воплощенье всего – Лишнего, как – карнавальное пиршество, Ведь и поэт среди Мира сего Прежде всего – излишество!

Как там у Хема: «Иметь-не иметь?» Я весь запутался в мелочной тине... Может быть, я – твоя вязкая смерть? Ты ж, как река, прорываешь плотины!

ИЗ МАГМЫ ЛЕТ

Сильна как смерть. Древнее изречение

Старая любовь не ржавеет. Народная поговорка

Валентине Бендерской

Сменились Времени пласты, Как погребённые эпохи, И изменились я и ты, И друг для друга стали пло́хи!

И словно старую пластинку Заело старую любовь, И съело Время под сурдинку, И погребло пожар былой

Любви, как погребло Помпею, Что в лаву зла погружена, Но из-под магмы, не ржавея, Как статуя, встаёт она!

Встаёт она, как Галатея, И, кажется, заговорит... Но – нет! Напрасная идея Восставший камень оживить! И пусть – как прежде – не ржавеешь, Хоть сожжены времён мосты, Лишь бронзовеешь, каменеешь, Но в плоть не переходишь ты!

Не обретаешь душу-живу... Чрез наслоений всех пласты Ору, спустив с цепи порывы: «Скорей бы заржавела ты!» –

Но – как назло – ты не ржавеешь Среди былого Бытия, В меня войдя, вновь каменеешь, И в камень превращаюсь я!

И снова, как во время Оно, Мой идол каменный – царишь И изнутри, словно Горгона, Меня вновь взором каменишь!

Смотрю я, молча холодея, В былых времён слепую пасть; Ведь ты, как древняя Помпея, Должна навечно в ней пропасть!

В Вулкана огненную лаву Войти и в магме затвердеть... Но вышла из неё на славу – И в камне ты сильна, как смерть! И, видно, впрямь ты не ржавеешь, Как первородная Лилит, И надо мной, как прежде, реешь И в пепел превращаешь быт!

И ничего не оставляешь, Хоть серый быт, как пепел, сер, Но даже пепел ты сжигаешь Из огненно-враждебных сфер!

НАШ КЛЮЧ

Валентине Бендерской

Ключ от квартиры, распростясь с тобою, Тебе я отдал в бытовой войне, Не буду я фигурой ключевою, Но ключ твоей – живой воды – во мне!

Его я уношу под спудом гиблых, Мертвящих вод и неподъёмных туч, В неведомых мне самому глубинах Моей души – лишь твой кастальский ключ!

И если есть хоть что-нибудь святое Средь ломовых ломающихся волн, Одно его биенье ключевое – В конце пути останется со мной!

Когда ж от моего дыханья-тленья Не запотеет зеркала стекло, Он прекратит, как колокол, биенье – Наш ключ кастальский! Время истекло!

И если, раздвигая все пределы, Вернёмся – прахом – на Святую Русь, Ему до нас уже не будет дела, Ключ прекратит биенье, словно пульс! Он прекратит пульсировать со мною, Ему наш прах и пепел не нужны, Закончилось биенье ключевое, Кругами смерти мы окружены!

Но – если от дыханья и горенья Вновь запотеет зеркала стекло, Он заново начнёт своё биенье – Наш ключ! Наш импульс! Время вспять пошло!

И как река все наши ссоры, ругань Сметёт в размыве рукавом волны... Оно вернулось на живые кру́ти, Кругами жизни мы окружены!

МОСТЫ

Лестницу, поскорее, давай лестницу!.. Последние слова Гоголя

Валентине Бендерской

Босая, по алмазному ты лезвию Восходишь, хоть алмаз, как сталь, остёр, И сводишь вновь мосты любви, Поэзия, Как будто сводных братьев и сестёр!

Как будто всех родных сестёр и братьев, Что – как разво́дные разъехались мосты. Ты заключила Русский Мир в объятья, Распавшийся на многие пласты,

Распавшийся как сумасшедший атом, Распавшийся как ядерный фантом, Способный нашу Землю сделать адом И Хиросимы огненным Грибом!

Со всех сторон сирот своих распадных, Объяв с любовью, сблизила стократ. Мы распадались от проказы смрадной Души! Но ты замедлила распад!

Как Гвардия на поле Ватерлоо Вновь крикнем нашим временам: «Дерьмо!» – И выстоим, как Игорево Слово, Мосты Земли мы в небо возведём! – Мосты Земли, как лестницу до неба, (К ней Гоголь-мученик объятья распростёр). И хватит нам родных словес, как хлеба, Для вновь сведённых братьев и сестёр!

Поэзия, в своём едином Царстве Ступаешь ты – и каждый шаг велик, Объяв опять в разбросанном пространстве Распавшийся, словно Союз, – язык!

НЕБЕСА БЕЗ ЗЕМЛИ

Валентине Бендерской

Когда земные путы он отринул, Пошла любовь земная на распыл, И лишь тогда Исус обнял Марию, Как Мать Небесную! Земную он забыл!

И в первый раз тогда перекрестился Не человек, а... запредельный Бог, И от всего земного открестился, Но этого постичь ещё не мог!

И всё-таки чего-то не хватало, Что смутно помнилось в остуженной крови, И корчился, когда его ломало, Как Сын Небесный... без земной любви!

И чувствуя, что с плотью распрощался, И вновь его в пустыню увели. Как за одежды призраков, хватался За облака – пустые без Земли!

И сам не знал, куда от стужи деться Со всею властью призрачной своей, И у огня Земли не мог согреться – Чем ближе к небесам, тем холодней!

ОСКОЛОК

Валентине Бендерской

Распад души, как расщеплённый атом, Попробуйте мне душу расщепить, И я – подобно атомным фанатам – Начну тогда весь Белый Свет громить!

Устрою я разгром в своей квартире, Затем пойду я Общий Дом крушить, И нет страшнее силы в хрупком Мире – Энергии распавшейся души!

И скажет Свет: «Взрежь вены и артерии, Нет жизни, так за смерть свою держись, Когда душа распалась, как Империя, То даже смерть в обратной мере – жизнь!»

За мною Белый Свет захлопнул двери, И я лучусь в чернеющей глуши; Не знаю чем: осколком ли Империи Или осколком собственной души?!

Распалось зеркало на тысячи осколков Распадом сложным и бесовски злым, Но собралось из всех Руси расколов И стало снова добрым и простым!

Пусть плоть моя распалась, как планета, Но дух переборол распад её, И дорог мне осколок малый Света Со дна колодца мрака моего!

СУХАЯ ГОЛОЛОВКА

Догорай моя лучина! Народная песня

Будьте вы все прокляты. Последние слова протопопа Аввакума

Валентине Бендерской

Жизнь без тебя – сухая голодовка, Я усыхаю, как без влаги, лес, От жажды – лишь в пустыне остановка, Жить невозможно: и с тобой, и без!

И жить в твоём огне уже нет мо́чи, И это тоже, видно, не по мне, И я горю, как лес сухой средь но́чи, И догораю я при ясном дне!

Внутри неразмыкаемого круга Мы не сплелись с тобою, а срослись; Но взрывы, что исторгли друг из друга, Крутой волною смыли нашу близь!

И мы прошли чрез ссоры, недомолвки, По мне бы завершилось всё скорей: Иль от сухой сгорю я голодовки, Иль как раскольник на твоём костре! Но бъётся вновь проклятье Аввакума, Оно со мной горит в твоём огне, Сжигая нас обоих, как безумье, В одном безумии гореть тебе и мне!

Ты женщина, я полюс твой – мужчина, Меж нами выросли железные шипы, Но догорим с тобою, как лучина, Одна лучина – из одной щепы!

наши узы

Валентине Бендерской

Расстались мы, как в Беловежской Пуще, Твой гнёт отброшен, словно царский трон, И – как Союз – на волю я отпущен, И холост вновь, как холостой патрон! И пусть устал от бабьего правленья, Но думаю, как тайный старовер, Что мне не жить без твоего давленья, И тяготы в мильоны атмосфер! И на песок я выброшен, как рыба Глубинная – из неподъёмных вод, Свобода навалилась, словно глыба, Вот так давил меня твой тяглый гнёт! Ты для меня, как водная Стихия, И не могу порвать я тяжких уз... Так по Союзу плачет вновь Россия, Так тайно по Руси вздыхал Союз! И, как язычник по отжившей вере, Завещанной от дедов и отцов, Я сохну по тебе, как по химере, В моей груди ты будишь мертвецов! И волн твоих накатывают глыбы, Ведущие с песками вечный бой, И в глубь меня уносят, словно рыбу, В песках я - без тебя, на дне - с тобой! В песках лежу под грузом сонной неги, На дне – под спудом неподъёмных вод. И наши все набеги и побеги -Воды и суши новый оборот... Языческие наши обереги -Друг другу: отворот и приворот!

СТИХИ-СТИХИИ...

Как будто стихли все стихи-Стихии,

Валентине Бендерской

А без стихов стихийных нам: «писец». Так, может, Русь уходит из России, Бог весть куда? Билет в один конец! И, словно глухари, мы все оглохли, Кто в лучший Мир ушёл, а кто-то в быт, И повернули в никуда оглобли, А без Стихии вовсе нам не быть! Мы все заглохли, как в петле Марина, Нам тоже в этом Мире места нет... Ты от меня ушла, как Украина, В один конец взяла глухой билет! Ты на одном краю - глухонемая, Я на другом стою – и глух и нем... И без иглы – я сам себя ломаю. И без тебя – себя я модча ем! И оба мы с тобою – «самоеды», И пусть расстались - вроде - на века, Но бъёмся мы друг с другом до победы, До общего капута-каюка! Едим друг друга мы на расстоянье, И - колесо судьбы - как не верти, Но закипает снова в нас Восстанье, Я – супротив себя, ты супротив! В тебе сцепились властных две гордыни, Но как сама с собою не борись, Ты верноподданной останешься Марине, И без меня тебе не обойтись!

ТВОЯ ЖИЛКА

У Грушеньки, шельмы, есть такой один изгиб тела, он и на ножке у ней отразился, даже в пальчике-мизинчике на левой ножке отозвался.

Ф. Достоевский

Валентине Бендерской

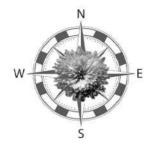
Кружили в танце ты и я, Мы были в ожиданье, И жилка каждая твоя Манила обещаньем! И извиваясь, как река Во всех своих изгибах. К себе манила рыбака, Словно Царица-Рыба! Но ты от моего огня В том танце уходила, Вот так, старателя маня, В песок уходит жила! Твоя была не у виска, Прошла вдоль тела сразу, И я за ней шёл средь песка, Как Митя Карамазов! -Тот, что в другую жилу влип С неистовую силой, И был за Грушенькин изгиб Готов продать Россию!

Я всё разрушил второпях, Рванув судьбы удила... И плачу, потеряв тебя, Как золотую жилу! На золото не падок я, Нет до него мне дела... Мне жилка лишь нужна твоя, Та – что прошла вдоль тела!

ХРУСТАЛЬНЫЙ ГРОМ

Валентине Бендерской

Твой ключ в потёртом я ношу кармане, Забытый ключ! Зачем - не знаю сам... Зачем к старинной прикасаюсь ране, Чтоб вновь раскрылся рдяный наш Сезам?! Распалась наша цепь, звеня, на звенья. Свободна ты! И я свободе рад! Но – словно гром, гремит наш ключ забвенья, Как будто все колокола гремят! Я днём был рад своей дневной свободе, А ночью ты опять меня влекла. И выл как зверь! И забывался вроде, Но память била вновь в колокола! Забывшись, я топил себя в стакане. Всё забывал средь неотложных дел... Но ключ опять гремел в моём кармане, Как будто сам Царь-Колокол гремел! Гремел опять при всём честном народе, И я плевал на кучу важных дел... Умом был рад своей дневной свободе, Но сердцем я свободы не хотел! И вновь свободы я искал в печальном, И влёк стакан... Давно ты не влекла... Но чуял, что на дне его хрустальном Таятся громы и колокола! О, сей хрусталь прозрачен, словно осень, И знал когда его допью тишком, Допью до дна и сразу грохну оземь! Вновь грянет колокол! И снова грянет гром!

Елена **Х**АНИНА

ГРИША ЛЕВИН

Сегодня, 31.03.2020, внезапно что-то всколыхнулось в душе, казалось, давно утратившей способность полёта даже в воспоминаниях юности. На фэйсбуке, где бывшие рижские евреи делятся видами старой Риги и старыми фотографиями друзей молодости, появилась фотография, сделанная на еврейском кладбище – памятник двум братьям Левиным, и один из них Гриша, тот самый Гриша, который светлым облаком пролетел и исчез в моей жизни.

Со времени нашего расставания прошло больше полувека, но образ Гриши, который известен рижанам как достопочтенный раввин, навсегда поселился в моей памяти. На памятнике указаны даты его земного пребывания 18.12.1945–01.01.2014. Григорий или Цви-Герман.

Впервые Гришу я встретила, поступив на первый курс медицинского института. Меня пригласили на вечер в школу, где я училась с шестого по восьмой класс. Не имея друзей, поклонников и, будучи скованной и замкнутой, принимала ухаживания своего будущего мужа, которого и пригласила на вечер с музыкой и танцами. Мой будущий муж пришёл с приятелем, высоким, худым, длинноволосым красавцем. Это и был Гриша. Мы сразу приглянулись друг другу и пустились в пляс. В это время был в моде рок-н-ролл, и никогда, и ни с кем за всю свою жизнь я не танцевала столь зажигательно. Наши выдающиеся телодвижения были оценены ответственным за порядок учителем физики и с вечера нас выдворили вон с позором.

Потом мы пошли пить кофе в Молочный ресторан на улице Ленина. Со своим будущим мужем я рассталась на год, и несколько раз мы встречались с Гришей, хотя и с ним романтические отношения сошли на нет. В это время я ещё не определилась со своей узкой специализацией и думала о специальности психиатра. Гриша учился в Медицинском институте на третьем курсе и подрабатывал санитаром в психиатрической больнице. Отказом от своих планов - стать психиатром - я полностью обязана Грише. Гриша пригласил меня посетить психиатрическую больницу в день своего дежурства и обещал познакомить с интеллигентным пациентом с диагнозом шизофрения. Гриша представил мне очень симпатичного молодого человека по фамилии Верхушкин, посадил нас в комнату, где нашему разговору с Верхушкиным никто не мешал, и я выслушала трёхчасовой монолог, который был похож на завораживающий детектив с любовным треугольником, погонями, в котором участвовал сам Верхушкин, его любовница и муж любовницы. Весь рассказ показался мне увлекательным, правдивым, и на протяжении трёх часов рассказа я никак не могла понять - как бездушные медики могли диагностировать шизофрению у совершенно здорового человека и поместить его в психиатрическую лечебницу. В самом конце рассказа Верхушкин поведал, что муж его любовницы исхитрился выстрелить в него, попасть прямо в сердце, сердце спустилось вниз, выпало из штанины брюк, покатилось по тротуару, но он, Верхушкин, смог поймать своё убегающее сердце и вернул его на место. Придя в полное смятения от окончания повествования, я поняла - психиатрия не для меня и я не смогу отличить психически здорового от больного. А Гриша познакомил меня ещё с поэзией Бодлера, столь близкой моему душевному настрою. Гриша – человек яркий, мятущийся, неординарный, пассионарный. Память о нём навсегда вкраплена в моё сознание.

Лет пять назад моя подруга, которая училась с ним, сообщила о его смерти, я узнала, что он остался одним из немногих, кто связал свою судьбу с Ригой, пришёл к религии, стал раввином.

Да будет благословенна память о нём!

БЕЗУМИЕ

Я в чужое безумие вхожу, как в раскрытые двери. Там парочка маний меня приглашает на вальс. А у бреда, у бреда такие красивые перья, Что жалко становится мыслящих правильно – НАС. Там деревья смеются и ночью садятся на крыши, Там чёрные птицы кружатся над чёрной землёй. Там весёлые люди картинки и видят, и слышат... По небу летают совместно с пожухлой листвой. Там гранатовый сок неестественно красного цвета. У крови такой же искристо-коричневый цвет. А чужое безумство похоже на буйное лето, Цветастые мысли, как змеи, ползут в интернет. Я, конечно, здорова и выйти могу, не смущаясь, Из этих безумных, раскрашенных бредом, идей. Почему-то на воле я часто тоскую, скучаю. Мысли похожи на студень, чувства - засохший клей.

ПИЛИГРИМЫ

В наше время чудное – через колено – сердце ноет; все мы не откровенны по поводу разного, даже генов. Уйти от мира можно, не вскрывая вены.

Можно думать – в комнате лишь двадцать метров в Орле, Туле. Там ели растут и кедры. Идти по пустыне – хамсины, ветры, рядом пирамиды, Египет, Петра.

Слова прогоркли, идеи покрыла плесень. Пророки смолкли. Что курим? Все больше смеси. А пилигримы осели на месте. Не верят ни людям, ни богу, ни прессе.

Замолкли разом земляне – на карантине; Почти проказа – как было при Кире? Что цари от вассалов своих просили? Правит КОРОНАВИРУС сегодня в мире.

Раввин, имамы, протоиереи и папа дома в пижаме миссию ждут, краха этого мира, где люди болеют раком, и где иконы блестят, покрашены лаком.

А в мир иной давненько не верят – лажа. Уходят в запой, загул, вернисажи, где много модных девок, коллажи Сделаны из картона и пряжи.

Бреди, пилигрим. Целую заплаты рубищ, Пою тебе гимн! Тому, что сердцем любишь. Воде, воробью, траве, червячку в клюве. Тому, кто жив, давно и недавно умер.

Поэты идут, лелея слово-заморыш. На шее жгут, желают найти опору. Кто в космосе ищет, кто-то на дне моря. Кто – в НОВОМ ЗАВЕТЕ. Кто в старом – в ТОРЕ.

ЛЕВИАФАН

Духи сидели внизу у костра и вели беседу. Как там земляне – всё еще варят борщ и солянку? И на работу спешат в основном спозаранку. Всё ещё кольца в носу, много хиппи и панков? Всё еще любят залезть в огород, к своему соседу?

И, как всегда, в бриллиантах ходить, дорогущих шубах. Из машин предпочитают мерседес, лексус и вольво. Ну а законы они соблюдают не больно. А в остальном всё в порядке, верхушка довольна. Людской муравейник притих. Протесты пошли на убыль.

Нечего удивляться всему, что у них происходит. Повязаны все. Нам, духам, платят они десятину. Чтоб меньше цунами, чтоб ураган вполсилы. Войны у них в основном из-за нефти, бензина. Кому-то просевшие цены на газ не подходят.

Ну, как там война? Да, я имею в виду Украину. Левиафан там бывал, взрывают дома, много гари... Глазницы домов слепые, без окон – рыдали. Старуха ползла, чертей, то есть нас, проклиная. «Возьми!» – просила у Бога. – «Не вынести смерти сына».

.

ЭВЕРЕСТ

Покорить Эверест, натыкаясь на тех, не дошедших, Превращённые в лёд их тела провожают тебя. И нательный их крест, фотографии любящих женщин. А кругом тишина, только падает хлопьями снег. Может быть, отступить – шанс последний, другой не случится. Годы, годы труда, покорение вершин – но других. Жизни тонкая нить, кислородные маски на лицах. Ты решился идти, ты остался один из троих... Эверест, как магнит, самых смелых из ныне живущих Приглашал на вершину, где множество флагов и смерть. Неказистый на вид на свиданье был Богом допущен. Постарайся на тех, кто не смог, не дошёл, – не смотреть...

ПИРУЮТ ЧЕРТИ В ПРЕИСПОЛНЕЙ

Пируют черти в преисподней, за пивом ангелов послав. А на земле гуляют сводни. Бросают души злобным псам. Злодеи в кружевах из жести готовятся вступить во власть, И входит САМ, его наместник. И чернь успела ниц упасть. Грозят: наступят перемены, перевороты, мятежи. И рушатся, сдаются стены. Ломаются карандаши! Ломаются, как вазы, страны. И на закате двух эпох Выходит люд, безумный, странный. И говорит, что умер БОГ!

НЕ ГОНИ МЕНЯ В ШЕЛЬ

Не гони меня в щель. Я ничей, я ничей. Говоришь, что люблю я своих палачей? Но и в келье ищу я свободу. Может, принято это – в порядке вещей: Пить вино и пенять на погоду.

Слабиной озабочусь. В пространстве мечусь. Никого не учу, ничему не учусь, Над последними днями тревожась. Раздвигая руками упругую грусть, Повторяя: «Быть может, быть может...»

Но, увы, оказалось, что в этих мирах, Где туманы лелеют простуженный мрак, Где распроданы ангелов крылья, Где развешаны флаги на жёлтых столбах, И где тело становится пылью,

Не найти оправдания дрожащей душе, Что куда-то стремится на белом ПОРШЕ И смеется над поиском славы. То на сцену приходит она в неглиже, То в земле тихо спряталась в саван.

Человек-Общество-Успех

Вот мы и приблизились к последним страницам нашей книги. Немало слов напечатано в ней, а букв ещё больше — и мы надеемся, что каждое из того всё-таки оставило свой след в памяти каждого читателя, в ваших умах, заставило поразмышлять вместе с нами. Но всё же под финал хочется дать ещё одно эссе-размышление, очень полное, при этом эмоциональное и, скорее всего, обобщающее всё то, о чём говорилось в нашем сборнике. Пусть это эссе писателя из Усть-Илимска Ольги Фокиной станет заключительным и ярким аккордом всего книжного повествования, но в то же время мы ставим... нет — не точку, а только запятую в общем содержании, так как всем нам есть о чём ещё подумать в продолжение высказанных в этой книге писателями мыслей.

Итак,

ЧТО ТАКОЕ УСПЕХ?

Лично для меня успех – это маленькая победа над собой. Когда я каждый день делаю шаги на пути к своей цели – сделать мир вокруг добрее, тем самым счастливее, на мой взгляд. Успех – результат ежедневного большого труда и знак того, что ты на верном пути, только не сворачивай и иди дальше. С детства мои родители говорили мне про силу «терпения и труда». Да, для меня успех то, что за несколько лет существования нашего конкурса «Несу добро в ладошках!», организованного мной и Максимом Сафиулиным без всякой финансо-

вой и физической поддержки, практически вся Россия и страны ближнего зарубежья приняли участие в нём (и когда-то, возможно, другие страны тоже присоединятся). А это значит, стало больше прочтений добрых стихов, которые нашли отклик в сердцах людей, это значит, люди сделали еще один шаг навстречу добру. И это результат нашего большого труда. И знак, что нужно идти дальше.

Для меня успех – улыбки родителей, когда они видят какие-то мои достижения и гордятся, что их дочь занимается добрыми делами. Да, успех – осознавать, что ты не напрасно проживаешь жизнь, а хоть как-то пытаешься помочь людям, чем можешь. Да, это будет мой успех, когда мои дети скажут, что хотят быть похожими на меня и тоже нести добро в своих ладошках миру. Деньги, недвижимость, должность, карьера, популярность в социуме – это некая стабильность в подсознании людей. Но это лишь на первый взгляд. Ведь всё это можно потерять за один день или даже за одну минуту. Но люди стремятся к тому, чтобы жить и выжить, чтобы прокормить семью.

Для меня очень важно заниматься именно любимым делом. И я благодарна родителям за поддержку. Ведь я училась именно в том высшем учебном заведении, которое выбрала сама, обучалась той специальности, о которой мечтала. Я занимаюсь тем, что приносит настоящую радость – пишу стихи, издаю книги, делюсь с миром своим творчеством и слышу в ответ, что читателям это важно и нужно, что добрые стихи помогают обрести уверенность, поднимают настроение, убирают негатив из жизни, а порой даже спасают от каких-то болезней. И это тоже успех – заниматься тем, что приносит пользу обществу и радость твоей душе. Это развитие души.

Жизненное предназначение. То, для чего мы здесь. Ставим цель, ищем путь к её достижению, при этом приносим пользу обществу. Достигли. Идём дальше – новая цель, новый путь, новая польза обществу. И только тогда, на мой взгляд, жизнь будет по-настоящему радовать, и человек будет чувствовать себя нужным на земле, успешным и счастливым.

ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ОСТАВАТЬСЯ ПОРЯДОЧНЫМ

Современное время, современное общество, современные технологии и современный ритм жизни требуют от человека быть очень быстрым, мгновенно реагировать на ситуацию, находить выход, успевать делать столько дел, сколько раньше делала бы целая команда, жить по списку, потому что многое просто не в состоянии запомнить. Хотя современные технологии позволяют в чём-то наоборот сэкономить время. Бабушки и мамы мыли посуду сами, а в деревне приходилось набирать воду в колодце, нести домой, разогревать на газовой плите (в лучшем случае). И умели экономить эту воду, ценить, беречь. Сейчас, особенно в городе, вода изпод крана, посудомоечные машины, которые помоют за тебя посуду, роботы-пылесосы, которые вымоют пол, микроволновые печи, мультиварки для приготовления еды и многое другое. Даже писатели оценили удобства современного времени – вместо печатной машинки и блокнотов компьютер и интернет. С помощью интернета можно добиться многого. Есть огромное количество сайтов, где можно найти какую-то информацию, забыть, снова найти. Есть сайты, где можно разместить свои стихи. Конечно, в потоке информации они могут и по-

теряться. Но именно благодаря интернету мы заявили о своём конкурсе «Несу добро в ладошках!», стали издавать книги (в нашем маленьком городе есть типография, но нет издательств, а мы издаём книги в Москве, Санкт-Петербурге, Новокузнецке и даже в Германии), опубликовали свои стихи в журналах, издающихся во всём мире, познакомились с интересными людьми, стали проводить творческие встречи с читателями, учителями, библиотекарями в режиме «онлайн» (площадка зуум, скайп, прямые эфиры). Это, конечно, не сравнить с личным общением, но у жителей маленьких и отдалённых городов появились большие возможности.

На мой взгляд, во все времена человек должен оставаться порядочным, честным, воспитанным, образованным, грамотным, целеустремлённым, трудолюбивым, любознательным, добрым. Отличаться от других значит, быть индивидуальным, особенным, интересным. Ведь каждый из нас может быть уникальной личностью. Нужно только открыть свою уникальность. Сначала для себя, потом для других. Не просто выяснить, в чём твоя фишка, а осознать для чего ты здесь, в этом мире, в чём твоё предназначение. Кто-то построил дом (не для себя, а для общества), кто-то изобрёл машину, холодильник, интернет и т. д., а кто-то написал песню, её услышали, и что-то перевернулось внутри у общества, изменилось в лучшую сторону. Перечислять можно бесконечно. Но каждый на земле для чего-то. И важно понять это. Нужно уметь отличать важное, глобальное, ценное от сиюминутного, повседневного, суетного. И не распыляться по мелочам. А осознать свою миссию. И лично для меня важно осознание того, что как бы ни складывался твой день, какой бы жёсткий график ни был на работе, не стоит забывать о главном -

позвонить маме и папе, обнять своих детей, сделать чтото для души и для осуществления своей миссии.

В наше быстротечное время, когда люди начали постепенно превращаться в роботов, стали популярны медитации, аффирмации, йога для поддержания нервной системы, отдыха, расслабления, так называемого диалога с душой, чтобы заглянуть вглубь себя и понять, чего хочет душа, а не тело. Для меня главной медитацией являются беседы с родителями. Это полная перезагрузка. Уходят все негативные моменты, ненужные дела на второй план, есть только ты и твой внутренний мир, и твои близкие люди.

Выйдя из квартир, современные люди испытывают огромный стресс. Это и крики соседей за стеной, и очереди в магазинах, сигналы машин, пробки, давки в автобусах, негатив на работе и прочее. Огромное количество негативной информации в СМИ, бесконечные рекламные листовки в почтовых ящиках, чужие люди, которые то и дело звонят по телефону (даже если ты не оставлял им свой номер), приходят домой (без приглашения, вычисляют твой адрес), рекламируют, нагло навязывают кредиты, чрезмерно активно агитируют на что-то или за кого-то. Человек даже дома, в своей квартире, не может расслабиться. Необходимо быть стрессоустойчивым. Необходимо находить время для себя и своей души. Расслабляться. Нет, не так, как делает большинство по выходным, употребляя то, что окончательно выводит организм из строя и подрывает здоровье. Больше общения с приятными людьми, больше приятной музыки, природы, солнышка, позитивных мыслей. Современному человеку необходимо быть не только стрессоустойчивым, но и не впускать негатив, блокировать его сразу. Меня расстраивает, что современ-

ные учителя и врачи вынуждены писать много отчётов, заполнять баснословное количество документов, вместо того чтобы учить и лечить. Вся эта отчётность, все эти документы отнимают силы, время и желание что-то делать дальше. Многое, по большому счёту, делается чисто «для галочки». Даже современная аттестация и повышение квалификации не всегда выявляют реальные знания и дают новый опыт.

Выходит, что современный человек много времени тратит впустую и совсем не на то, чему надо было бы посвятить это драгоценное время - себе, своей семье, своему развитию. При этом очень сложно сохранить доброту, честь, совесть и доброе отношение ко всему, что окружает. Благо, если работа хотя бы любимая и люди, которые окружают, по-настоящему родные и близкие. Очень много недосказанности, терпения, накопившихся эмоций. И иногда это вырывается наружу мощным потоком, разрушая всё на пути. И происходят скандалы, преступления, разрушение чьих-то судеб. Поэтому современному человеку необходим спорт (для поддержания здорового духа и здорового тела), необходимы занятия для души. Современный человек со стороны похож на ту самую замученную белку в колесе везде всё успеть, всё запомнить, появиться одновременно в разных местах, сохранять спокойствие. Благо, если человек успевает хотя бы по выходным ходить с семьёй в парк, в галерею, в театр. Нельзя отодвигать своё духовное развитие на второй план. Необходимо быть очень трудолюбивым и целеустремлённым, но оставаться хорошим человеком, другом, папой или мамой, сыном или дочкой. Сохранять чувство юмора, позитив, следить за состоянием души, образом жизни и мыслями.

ЛИЧНО Я УВАЖАЮ ЧЕСТНЫХ И ОТКРЫТЫХ ЛЮДЕЙ

Не люблю, когда решают что-то за спиной. Лучше в глаза. Ценю порядочность в людях, умение прощать и признавать свои ошибки, доброту души, бескорыстность и искренность. Также ценю людей трудолюбивых и целеустремлённых. Таких людей я ставлю себе в пример. Когда мне хочется немного полениться или отдохнуть, я вспоминаю их успехи и их сложные, непростые шаги к этим успехам и понимаю - стыдно, когда человек ничего не делает, надо ставить цель и идти к ней. Дошёл. Ставь другую, и снова иди. Движение. Постоянное движение вперёд. Я восхищаюсь теми личностями, которые всё успевают, много трудятся и делают что-то очень полезное для общества. Но в первую очередь я уважаю в людях их умение быть человеком в любых обстоятельствах. Не люблю, когда у человека нет своего мнения, и он судит по сплетням (а как иначе назвать то мнение, которое пытаются выдать за истину и навязать другим?). Не люблю, когда один человек, у которого есть какая-то власть, на общем собрании задаёт вопрос: «Единогласно?» и все тут же, забывая про личное мнение, тянут руки: «Единогласно!». Не люблю, когда одного человека пытаются уничтожить всей толпой, просто потому что у него есть своё мнение и он личность. А такое встречается в наше время очень часто (и морально, и физически). Не люблю, когда за спиной человека поливают грязью, высказывают и даже публикуют своё личное мнение, публично унижая человека, который не сможет ответить. Вообще не понимаю людей, которые пользуются своей какой-то властью. Это большой грех. Разве можно ради сиюминутного удовлетво-

рения своей гордыни отправлять свою душу в ад? И разве уничтожение другого человека может принести радость и счастье? Почему это драгоценное время не посвятить своему развитию, своей семье, чем тратить на свои низкие амбиции и на травлю тех, у кого иной путь?

Необходимо контролировать свои эмоции и объективно оценивать любую ситуацию. Вообще нужно принимать людей такими, какие они есть... Может быть, кто-то и сможет спастись от своих заблуждений хорошей книгой, добрым фильмом. А кого-то уже точно не спасти. И нужно просто идти своей дорогой. Каждый выбирает свой путь. Поэтому в каждом человеке я ценю и уважаю в первую очередь личность. Именно личность. Со своим мнением, со своей позицией и умением не причинять вред обществу из-за каких-то низких амбиций.

ЛЮБИТЕ ЖИЗНЬ И ЛЮДЕЙ!

Как стать хорошим человеком? Пожалуй, самый непростой вопрос. Здесь не будет конкретного ответа, а только предпосылки. Хороший человек – понятие сложное. Есть, конечно, общие понятия о добре и милосердии. Но один и тот же человек в глазах одного – хороший, в глазах другого – не очень хороший, а в чьих-то глазах, может быть, и вовсе плохой. Кому-то вообще кажется, что он прекрасный человек. А общество несогласно. Кому-то кажется, что он делает сейчас очень добрый и полезный поступок. Например, в писательском обществе часто встречается ситуация, когда старшее поколение пытается якобы уберечь младшее – не подпускает к себе близко, возможно – не публикует, а

возможно - даже очень резко критикует. Но им-то кажется, что они взращивают настоящего писателя и личность. А сам писатель видит это иначе и порой становится более озлобленным, менее развивающимся и вовсе бросает своё призвание. Может, конечно, некоторые старшие товарищи этого и добиваются, но в большинстве своём они искренне считают, что ничего плохого не делали, когда вместо помощи, советов, высмеивали, не подпускали, ломали личность, ломая убеждения и взгляды, якобы уберегая читателя, который без них никак не разберётся - чьи произведения ему читать, а чьи - нет. Так и в жизни. Человек считает, что делает добро, притом предлагая это добро насильно, а делает тем самым только зло. И как же стать хорошим человеком? Для общества? Для себя? Для кого, зачем и как становиться хорошим? Наверное, для своей души. А что в её понимании – «хороший»? Добрый? Честный? Справедливый? Порядочный? Ответственный? Хороший - значит, не плохой. Кто не делает и не желает плохого другим. Борец со злом? Но в самом слове «борец» уже какое-то зло проявляется. А может быть, хороший это тот, на чьём фоне заметны плохие? Тот, благодаря кому мы знаем, что есть зло, а есть добро, что есть плохо, а есть хорошо? Одно ясно, что хороший – не на словах, а в делах и поступках. Как детям объясняют, чтобы они были хорошими? Не капризничали, кушали кашу, спали вовремя, не шумели, не расстраивали папу с мамой? Лично для меня хороший человек в первую очередь добрый человек. Причём не просто добрый, а тот, кто делает добро и не ждёт ничего взамен, даже «спасибо». Хотя оно и кошке приятно, как говорится. То есть делает добро для людей просто так. Не для выгоды и тщеславия, а так просто. Хороший человек - тот, глядя на которого, ты понимаешь – хочу быть на него похо-

жим. Как стать хорошим? Может быть, не ссориться, не ругаться, прощать, отпускать, не держать зла даже в мыслях. Но это уже какой-то идеальный человек. Тогда со словом - «стремиться», то есть стремиться не обижать никого, стремиться прощать, стремиться не отвечать злом на зло, грубостью на грубость. Возможно, люди, которые причиняют зло, столкнувшись с добром или молчанием на их зло, станут немного добрее и задумаются, захотят забыть зло, интриги, гадкие дела? Хороший человек умеет прощать, у него нет гордыни, нет обид, он сострадает даже своему обидчику, тому несчастному человеку, который болеет от своих обид, злости и зависти. Как стать хорошим человеком? Это большая ежедневная работа над собой. Но главное стремиться к этому. Только добрые книги, добрые передачи, добрые фильмы, добрые люди вокруг. Может быть, стараться сделать хотя бы одно доброе, хорошее дело каждый день? Просто нужно любить жизнь и весь мир таким, какой он есть, ведь нет среди нас святых, у каждого свои грехи. Мы прощаем - нас прощают. Нельзя превращать нашу быстротечную жизнь в войну интересов, интриги, навязывая своё мнение. Просто любить жизнь, чувствовать её. Уважать всех вокруг. Поступать так, как хотел бы, чтобы поступали и с тобой. Если мы станем добрее, то и мир вместе с нами станет добрее. Любите жизнь и людей! И они будут любить вас! Ведь жизнь - наше самое главное богатство, самое удивительное чудо и дар, который нам дали в долг, чтобы мы выполнили свою миссию, сделали что-то доброе, хорошее, полезное и оставили после себя только хорошие воспоминания.

Ольга Фокина

Содержание

От редактора	5
Ирина Яворовская	17
Альбина Гарбунова	23
Славка Мариновска	33
Мина Карагьозова	39
Ольга Равченко	48
Алла Кречмер	49
Максим Сафиулин	62
Тоня Твист	63
Антье Зонних	72
Виктория Левина	75
Татьяна Кайзер	84
Нина Садонцева	89
Татьяна Бадакова	95
Александр Василенко	107
Ели Видева	125
Светлана Романова	128
Галя Карааргирова	129

Драгомир Мирчев	137
Светлана Романова	146
Тодорка Николова	147
Светлана Романова	156
Юлия Ольшевская-Хатценбёллер	157
Светлана Романова	172
Марина Ламбертц-Симонова	175
Эвелина Цегельник	205
Максим Сафиулин	216
Вили Ро	217
Тома Блюм	229
Ирина Сапир	235
Максим Сафиулин	242
Игорь Хентов	243
Зоя Димова	251
Валентина Бендерская	259
Леонид Колганов	289
Елена Ханина	317
Ольга Фокина	328

© Новые пилигримы
Литературный альманах
Выпущено под патронажем
Международной гильдии писателей
International Guild of Writers
Internationale Schriftstellergilde
www.ingild.com

© Verlag "STELLA"
Bundesstr. 52
72379 Hechingen
Deutschland
www.stella-verlag.com
artstellapro@gmail.com
Tel. +491743840306

ISBN 978-3-95772-223-2

